

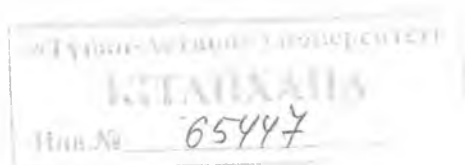
РАХМЕТОВ С.М.

КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Рахметов С.М.

КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Алматы, 2019

УДК 343
ББК 67.408
Р 27

*Рекомендовано к опубликованию решением
Научно-методического совета
ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»
(протокол № 4 от 30 мая 2019 г.)*

Рецензенты:

Балтабаев К.Ж. доктор юридических наук, профессор
Борчашвили И.Ш. доктор юридических наук, профессор

Рахметов С.М.

Р 27 Квалификация уголовных правонарушений: Научно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2019 – 247 с.

ISBN 978-601-7975-83-8

В пособии имеются рекомендации по правильной квалификации уголовных правонарушений. Работа может быть полезной для ученых, лиц, обучающихся в учебных заведениях юридического профиля, а также для практических работников: судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-601-7975-83-8

© Рахметов С.М., 2019
© ТОО «Лантар Трейд», 2019

ВВЕДЕНИЕ

Преступность является одним из наиболее опасных социально негативных явлений. Опасность ее заключается в том, что в нашей стране жертвами преступлений ежегодно становятся сотни тысяч жителей, которым причиняется огромный физический, имущественный и моральный вред. Для противодействия преступности нашим государством используются разные меры, в том числе уголовно-правовые. Уголовно-правовые меры применяются на основе уголовного законодательства.

Уголовный закон - правовой акт высшего законодательного органа страны, является единственным источником уголовного права. Он отличается от ее других законов, прежде всего, тем, что определяет противоправность и наказуемость социально-опасных деяний. Определение уголовной противоправности и наказуемости общественно-опасных деяний является важнейшей предпосылкой противодействия преступности. Прежде чем бороться с уголовными правонарушениями, в число которых входят и преступления, необходимо установить, какие деяния относятся к ним. Решение этого вопроса входит в задачу Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК). В частности, в части второй ст. 2 УК записано, что для осуществления задач УК по охране наиболее ценных благ в нашем обществе, указанных в части первой ст.2 УК, уголовный закон устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, то есть преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение.

Нормы УК применяются только правоохранительными органами и судами к конкретным случаям жизни. Согласно ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК) при наличии достаточных доказательств,

подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого.

В постановлении о квалификации деяния подозреваемого должны быть указаны:

1) время и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;

2) описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 113 УПК;

3) уголовный закон (статья, часть, пункт), предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого подозревается лицо.

При подозрении в совершении нескольких уголовных правонарушений в постановлении о квалификации деяния подозреваемого должно быть указано, в совершении каких конкретных действий (бездействия) подозревается лицо, по каждой из статей (частей, пунктов) уголовного закона (ст. 204 УПК).

Применение уголовного закона является частью уголовной политики нашей страны. Оно неразрывно связано с законностью, т.к. неправильное применение уголовного закона признается нарушением законности и влечет ответственность вплоть до уголовной. В частности, по ст. 412 УК (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), по ст. 418 УК (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

В уголовном праве соблюдение принципа законности в первую очередь означает правильное, точное понимание и применение уголовного законодательства и на этой основе применение мер уголовной репрессии только к лицам, в действиях которых имеются признаки состава того или иного

уголовного правонарушения. Процесс применения уголовно-правовых норм при производстве досудебного расследования и при рассмотрении уголовного дела в суде должен быть основан на соответствующих нормах права - актах применения норм права.

Применение уголовного закона - это реализация правового установления в реальной действительности. Важную роль для правильного применения уголовного закона имеет его - уяснение смысла уголовно-правовых норм.

В учебниках по теории государства и права сказано, что термин «толкование права» обозначает два различных, хотя и взаимосвязанных понятия: во-первых, определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла (содержания) норм права; во-вторых, результат мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений, раскрывающих содержание толкуемых норм, то есть их толкование.

Под толкованием закона понимается всестороннее и глубокое уяснение и раскрытие воли законодателя, выраженной в данном тексте закона, или, другими словами, раскрытие назначения и содержания закона, уяснение истинного смысла закона, вложенного в его текст законодателем¹. «Толкование предполагает в первую очередь выявление подлинного смысла и назначения содержащихся в них нормативных предписаний»².

По субъекту толкование уголовного закона принято делить на следующие виды: аутентическое, даваемое органом, принявшим закон; легальное, дается органом, специально на то уполномоченным; судебное, даваемое судом и доктринальное (научное), даваемое научно-исследовательскими учреждениями, а также учеными-юристами и практическими работниками. Важность и юридическая сила судебного толкования всех законов, в том числе уголовных, подчеркнута

¹ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон, МГУ, 1967. С.285.

² Фаткуллин Н.Ф., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права / Учебное пособие - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2002. С. 314.

ст.4 Конституции Республики Казахстан, в которой к действующему праву в Республике Казахстан отнесены также нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

В правоприменительной практике толкование уголовно-правовой нормы (норм) и квалификация уголовного правонарушения выступают в качестве способов достижения цели правильного применения уголовного закона. Основной формой применения уголовного закона является квалификация уголовного правонарушения. В этом заключается значение квалификации уголовного правонарушения.

Чтобы правильно понимать и применять уголовный закон, необходимо его изучить, уяснить его характер, его природу, содержание, а также познать и усвоить порядок и условия его применения. Процесс применения уголовного закона включает в себя установление и исследование фактических обстоятельств дела, выбор и анализ соответствующих уголовно-правовых норм, вынесение приговора или иного судебного акта с его процессуальным оформлением. Это составляет одну из важных элементов совокупности мер противодействия уголовным правонарушениям.

Среди этих составляющих квалификация уголовных правонарушений занимает важное место. Поэтому следует согласиться с утверждением А.И. Рагога о том, что «квалификация правонарушения, в частности преступления, составляет важнейшую задачу правоприменительных органов и юридической, в том числе уголовно-правовой, науки»³.

³ Рагог А.И. Настоящая книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 3.

ПОНЯТИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Согласно части 1 ст. 113 УПК по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие уголовного правонарушения и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;

3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;

4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;

5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;

6) последствия совершенного уголовного правонарушения;

7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;

8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;

9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В теории уголовного права квалификация уголовных правонарушений рассматривается как одна из стадий применения уголовно-правовых норм правоохранительными органами. Она осуществляется надлежащими должностными лицами в процессе досудебного расследования, в судебном разбирательстве, апелляционном и кассационном производствах по уголовным делам.

Б.А.Куринов считает, что квалификация преступлений занимает особое место в правоприменительной деятельности, т.к. является основанием, предпосылкой для осуществления многих других видов применения норм права. Так, например,

только после осуществления судом квалификации преступления можно ставить и решать вопросы об избрании к подозреваемому меры пресечения к виновному, назначении ему тех или иных видов наказания, об определении осужденному того или иного режима исправительного учреждения, об отсрочке отбывания наказания и т.д.⁴

В.Н.Кудрявцев относит квалификацию преступлений к числу общих проблем уголовного права, глубокое освоение которых способствует осуществлению правосудия в строгом соответствии с законом. По его мнению, необходимо исследовать «... общие положения и принципы квалификации, имеющие силу для любого вида преступлений, определяющие основания и порядок выбора статьи уголовного закона, подлежащей применению по данному конкретному делу»⁵. Общие положения и принципы квалификации существуют в работах о квалификации отдельных видов уголовных правонарушений.

Методологической основой квалификации уголовных правонарушений является материалистическое понимание соотношения между общим понятием (норма закона) и единичным явлением реальной действительности (конкретное деяние). Норма закона, как известно, носит всегда общий, абстрактный характер. Деяние, напротив, конкретно в любой ситуации.

В юридической литературе встречаются разные определения понятия квалификации уголовных правонарушений. Среди них есть краткие и объемные - уточняющие его содержание, само понятие и значение квалификации преступления. Примером первых может быть: «Квалификация преступления - установление соответствия совершенного деяния признакам того или иного состава преступления»⁶.

Представляется, что в Большом юридическом словаре опре -

⁴ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. МГУ, 1984. С.4

⁵ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972. С.3-4.

⁶ Энциклопедический словарь. М., 2011. С. 689.

верным. Оно гласит: «Квалификация преступления - это уголовно - правовая оценка преступного деяния, заключающаяся в установлении соответствия его признаков признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом»⁷.

«Квалифицировать преступление, - пишет В.Н.Кудрявцев, - значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления»⁸. Б.А.Куринов уточняет: «... квалификация преступления - это вывод о подобии (тождестве) конкретного жизненного случая - преступления - тому понятию о преступлении данного вида, которое сформулировано в норме ... уголовного закона. Квалификация преступления представляет собой подбор нормы уголовного закона к конкретному жизненному случаю и является по существу лишь одним из видов юридической квалификации»⁹. А.И. Рарог определяет квалификацию преступления как «установление и фиксацию в процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального преступления признакам состава преступления этого вида, закрепленным в норме Уголовного кодекса»¹⁰.

Слово «квалификация» происходит от латинских слов *qualis* (качество) и *facere* (делать). Поэтому, когда мы говорим, например, «квалифицированный состав уголовного правонарушения», то это значит, что данное уголовное правонарушение совершено при отягчающих ответственность обстоятельствах и влечет за собой более строгое наказание. То есть законодатель выделяет его из ряда других, ему подобных, как наиболее социально-опасное и вредное, за что наступает повышенная ответственность.

⁷ Большой юридический словарь. М., 2009. Т. 8. С. 148.

⁸ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 7

⁹ Куринов Б. А. Указ. раб. С. 9.

¹⁰ Рарог А.И. Указ. Раб. С. 26.

Понятие «квалификация уголовных правонарушений» употребляется в двух значениях: 1) логический процесс установления правоприменительными органами в действии (бездействии) лица состава уголовного правонарушения; 2) результат такой деятельности - правовая оценка уголовно-наказуемого деяния без его выделения в смысле социальной опасности и строгости наказания. Указанные оба значения квалификации уголовных правонарушений рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Таким образом, квалификация уголовного правонарушения - это установление и юридическое закрепление точного и полного соответствия фактических признаков совершенного деяния и признаков состава уголовного правонарушения, предусмотренных нормами Общей и Особенной части Уголовного кодекса.

Отсюда видно, что квалификация (уголовно-правовая оценка) содеянного - весьма ответственный акт, от качества осуществления которого зависят будущее обвиняемого и нормальное функционирование правосудия¹¹.

Для того, чтобы квалификация уголовных правонарушений правоохранительными и судебными органами осуществлялась правильно, необходимо строгое соблюдение правил квалификации уголовных правонарушений, содержащихся в уголовном законодательстве, в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, а также в научных публикациях. Несоблюдение или хотя бы частичное игнорирование правил квалификации, применение уголовного закона, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела, искажает представление о характере совершенного уголовного правонарушения, приведет к неправильной его оценке и может повлечь за собой вынесение неправосудного приговора.

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хетай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева М., 2005. С.9.

Квалификация проводится на разных этапах уголовного судопроизводства, и её промежуточные результаты закрепляются в соответствующих процессуальных документах (постановление о квалификации деяния подозреваемого, постановление об избрании меры пресечения, обвинительный акт, приговор, постановление суда и т.п.). Предварительная, еще не окончательная, квалификация уголовного правонарушения осуществляется при регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований. О необходимости такой квалификации указывается в Приложении 12 и в Приложении 13 к Правилам приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР), утвержденных Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Квалификация уголовных правонарушений осуществляется в несколько этапов. К ним относятся:

1. Установление события уголовного правонарушения.
2. Установление конкретной нормы УК, которая предусматривает ответственность за данное уголовное правонарушение.
3. Установление в деянии виновного наличия всех признаков состава конкретного уголовного правонарушения.
4. Закрепление результатов квалификации уголовного правонарушения в процессуальном акте (например, в постановлении о квалификации деяния подозреваемого, в приговоре, в постановлении суда).

В.Н. Кудрявцев пишет: «на каждой из стадий уголовного процесса (при производстве дознания, досудебного расследования, при рассмотрении дела в суде первой инстанции, а также в вышестоящих судах) самостоятельно, а подчас заново решаются вопросы, связанные с применением правовых норм, в том числе и вопросы квалификации преступлений»¹².

Первоначальная, примерная, далеко не окончательная квалификация уголовных правонарушений производится при регистрации уголовного правонарушения. На последующих стадиях уголовного процесса квалификация уголовных правонарушений детализируется и уточняется. Это имеет место при составлении мотивированного постановления об определении квалификации деяния подозреваемого, где указывается статья уголовного закона, по которой квалифицируется деяние (ст.203 УПК); в обвинительном акте (ч. 3 и ч. 4 ст.299 УПК); в постановлении о назначении главного судебного разбирательства (ч.2 ст.322 УПК) и конечно, в судебном приговоре, в котором содержится окончательная государственная оценка содеянного (ст.397-398

¹² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С.19.

УПК). «В системе судебно-следственных актов, - писал М.С. Строгович, - приговор занимает особое по важности место: им решается по существу уголовное дело и дается категорический ответ на вопрос о виновности подсудимого в том преступлении, за которое он предан суду и о степени его ответственности»¹³.

Что касается апелляционного и кассационного производства, то вопросы квалификации уголовных правонарушений здесь также первостепенны. Согласно статьям 414, 433, 435, 442 и 443 УПК неправильное применение уголовного закона - одно из оснований отмены или изменения приговора в апелляционной и кассационной инстанциях.

Согласно ст. 433 УПК одним из оснований к отмене либо изменению приговора суда первой инстанции является неправильное применение уголовного закона.

Неправильной квалификацией признается применение уголовного закона, если имело место:

1) нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан;

2) применение не той статьи, части статьи, пункта части статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые подлежали применению;

3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено санкцией данной статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. 437 УПК).

Согласно части 1 ст. 485 УПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части первой статьи 484 УПК, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли:

1) осуждение невиновного;

¹³ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1938. С.204.

2) необоснованное вынесение оправдательного приговора или прекращение дела;

3) неправильную квалификацию деяния осужденного, неправильное определение вида рецидива и режима исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Верховный Суд Республики Казахстан в обобщениях, в постановлениях судебной коллегии по уголовным делам неоднократно указывал на то, что в некоторых случаях суды при рассмотрении уголовных дел допускают ошибки в части квалификации преступных деяний¹⁴.

Основаниями для изменения приговоров районных судов в большинстве случаев явилось неправильное применение уголовного законодательства¹⁵.

Квалификация (юридическая оценка) начинается с момента обнаружения первых данных, свидетельствующих о совершенном уголовном правонарушении. Затем, по мере накопления фактов, доказательств она уточняется и в окончательном виде находит отражение в процессуальных документах: постановлениях органов досудебного расследования и приговоре, постановлении или других судебных документах. Уголовно-процессуальный закон при наличии соответствующих оснований устанавливает определенный порядок переквалификации уголовного правонарушения на различных стадиях уголовного процесса.

В юридической литературе процесс квалификации уголовных правонарушений принято делить на определенные этапы. При этом отсутствует единство мнений по вопросу об этапах квалификации уголовных правонарушений.

¹⁴ См.: Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел о терроризме и экстремизме за 2014, 2015 годы и первое полугодие 2016 года // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №10/2016. С.63.

¹⁵ См.: Об итогах отправления правосудия по уголовным делам судами Республики за 2013 год (в сравнении с 2012 годом). Обобщение // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2014. № 4. С.82-83.

По мнению одних ученых квалификация преступления как процесс, растянутый во времени, проходит следующие четыре этапа:

- 1) установление фактических обстоятельств дела;
- 2) установление уголовно-правовой нормы, которой предусматривается ответственность за совершенное общественно опасное деяние;
- 3) установление точного соответствия признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой;
- 4) отражение уголовно-правовой оценки содеянного в уголовно-процессуальном документе¹⁶.

По мнению Б.А. Куринова, само прохождение квалификации преступлений состоит из трех этапов. «Первоначально выявляются наиболее общие признаки деяния, т.е. устанавливается тип правоотношения». Во втором этапе «происходит выявление родовых признаков преступного деяния, т.е. устанавливается, какой главой Уголовного кодекса охватывается рассматриваемое преступление». Третий этап «заключается в выяснении и сопоставлении видовых признаков преступления»¹⁷.

Авторы Курса уголовного права Российской Федерации также делят процесс квалификации преступлений на следующие 3 этапа. На первом этапе квалификация преступления начинается с установления той уголовно-правовой нормы, в которой описывается соответствующий состав преступления. Надлежит определить, действует ли данная норма: не исключена, не изменена, должна ли применяться в силу ст. 10 УК (ст. 6 по УК РК) об обратной силе уголовного закона. Первые годы после вступления в силу Уголовного кодекса наибольшую сложность и соответственно наибольшее число ошибок в квалификации вызывает

¹⁶ Теоретические основы квалификации преступлений. Учебное пособие / Толкаченко А.А. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 128.

¹⁷ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. МГУ, 1984. С. 14.

определение того, норма какого Кодекса должна применяться - прежнего или нового. Фактически каждая статья прежнего Кодекса подверглась изменениям либо в диспозиции, либо в санкции, либо в том и другом.

Второй этап квалификации состоит в установлении соответствия состава совершенного общественно опасного деяния составу уголовного правонарушения, описанного в отобранной норме. Последовательность сопоставления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Вину, мотив и цель преступления - внутренние психологические категории - целесообразно устанавливать последними, поскольку объективные элементы состава и признаки субъекта позволяют точнее расследовать психическое отношение субъекта к содеянному.

Третий этап квалификации уголовных правонарушений - подведение итога о наличии либо отсутствии состава уголовного правонарушения в конкретном деянии соответствующего лица¹⁸.

Авторы учебника «Уголовное право» делят процесс квалификации преступлений также на три этапа, но в ином их истолковании. Первый этап выражается в полном и правильном установлении фактических обстоятельств совершенного деяния. Второй - состоит в установлении той уголовно-правовой нормы, которая описывает соответствующий (или соответствующие) состав преступления. Третий - включает сопоставление состава фактически совершенного деяния с составом преступления, описанного в отобранной норме¹⁹.

Причем этапы не просто перечисляются, а в них кратко вложено надлежащее содержание, основанное на практических материалах органов дознания, следствия и суда. Из числа изученных авторами учебника приговоров немало таких, по которым приговоры отменены за отсутствием в деянии

¹⁸ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. -М., 2002. С.31.

¹⁹ См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1993. С.102-103.

осужденных состава уголовного правонарушения. По большинству дел основанием отмены приговоров послужили односторонность или неполнота досудебного расследования уголовного дела или судебного следствия. Авторы считают, что этот брак в работе органов следствия и суда приходится в основном на первый этап квалификации уголовных правонарушений, названного ими условно «доказательственным». Именно здесь происходит сбор и оценка доказательств по уголовному делу, подтверждающих наличие либо отсутствие состава уголовного правонарушения.

Заметим, что рассматриваемые этапы подаются не в порядке простой очередности по времени прохождения этих этапов, а по их логической сущности, совместно составляющих единый процесс квалификации уголовных правонарушений. В связи с этим на втором этапе идет не только формальное установление уголовно-правовой нормы для совершенного деяния (события), а проверяется ее подлинность, действия в пространстве и времени, верность толкования. На третьем этапе сопоставляются признаки деяния и состава уголовных правонарушений. В случае их идентичности квалификация уголовного правонарушения завершается. За ней следует вывод: в деянии лица содержится состав уголовного правонарушения и, следовательно, налицо все основания для привлечения его к уголовной ответственности и наступает обязанность лица эту ответственность понести.

Из сказанного вытекает, что квалификация уголовных правонарушений в реальной действительности начинается с момента регистрации уголовного правонарушения (первоначальная, возможно еще неточная) и заканчивается вынесением приговора. По существу этот логический процесс протекает непрерывно по ходу досудебного расследования и разбирательства уголовного дела в судебных органах.

А.И. Плотников по степени завершенности делит квалификацию преступлений на три вида:

- 1) первоначальная;

2) предварительная;

3) окончательная²⁰.

Первоначальная квалификация – это квалификация, осуществляемая по первичной информации (при устных и письменных сообщениях, рассмотрении заявлений и жалоб, на стадии возбуждения уголовного дела).

Предварительная квалификация – это квалификация, осуществляемая на предварительном следствии (при предъявлении обвинения, назначении дела к рассмотрению и т.п.).

Окончательная квалификация – это квалификация, совершаемая судебными инстанциями (в том числе верховными судами)²¹.

Как было сказано выше, в практической деятельности правоохранительных и судебных органов нередко допускаются факты неправильной квалификации уголовных правонарушений. В одних случаях неправильная квалификация уголовных правонарушений является результатом умышленных действий правоприменителя, который не только неправильно оценивает имеющиеся по делу доказательства, но и стремится исказить событие уголовного правонарушения, обстоятельства его совершения. Неправильная квалификация уголовных правонарушений может иметь место и в результате ошибки в квалификации, которая допускается не умышленно, а по незнанию, неопытности, неосторожной вине правоприменителя.

«Квалификационные ошибки — это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Эти ошибки, в отличие от уголовно-процессуальных ошибок, носят уголовно-правовой характер. Основные истоки

²⁰ Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. – Оренбург, 2001. С.6.

²¹ Там же. С.7.

квалификационных ошибок — недочеты законодательства и недостатки правоприменения»²².

В судебно-следственной практике можно наблюдать немало примеров неправильной квалификации уголовных правонарушений, которые условно можно разделить на несколько видов. Например, к лицу, совершившему кражу (ст.188 УК), ошибочно применяется статья УК, предусматривающая ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.193 УК).

Другим видом неправильной квалификации уголовного правонарушения является применение к лицу, совершившему уголовное правонарушение, статьи, предусматривающей ответственность за менее тяжкий вид уголовного правонарушения. Например, статью 104 УК (Причинение смерти по неосторожности) вместо ст.99 УК (Убийство).

Неправильной квалификацией уголовного правонарушения считается применение не той части и пункта статьи УК, которые нужно было применить. Например, вместо части первой к виновному применяется часть вторая ст.192 УК (Разбой).

Неправильная квалификация уголовного правонарушения может иметь место при применении к лицу, совершившему одно преступление, нескольких статей УК. Например, к лицу, совершившему бандитизм, (ст.268 УК) дополнительно применяется ст. 192 УК (Разбой). Такие ошибки в квалификации уголовного правонарушения называются в литературе квалификацией с запасом.

Следующим видом неправильной квалификации признается квалификация совокупности уголовных правонарушений по одной статье или части статьи УК. Например, за разбой с применением незаконно хранившегося огнестрельного оружия квалифицируется только п. 4 части 2 ст.192 УК, когда

²² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С.11.

следовало дополнительно применить ст.287 УК (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). Квалификация единичного преступления (единичного продолжаемого преступления, например, кражи, совершенной продавцом вверенного ему имущества в несколько приемов) как неоднократно совершенной кражи также признается ошибочной квалификацией.

Ошибочной является квалификация общественно опасного деяния по статье УК, предусматривающей ответственность за менее тяжкое или более тяжкое преступление, чем совершенное в действительности. А это повлечет менее строгое или более строгое наказание, что не будет способствовать восстановлению социальной справедливости, общему и специальному предупреждению уголовных правонарушений²³.

К неправильной квалификации можно отнести применение уголовного закона к лицам, в деянии которых отсутствует какой-либо признак состава уголовного правонарушения. В таком случае должен последовать вывод об отсутствии в деянии состава уголовного правонарушения. Значит, лицо невиновное, не совершившее уголовного правонарушения, необоснованно привлечено к уголовной ответственности, что является грубым нарушением конституционных прав человека, изложенных в ст.77 Конституции Республики Казахстан. Например, лицо привлекается по ч.3 или ч. 4 ст.170 УК за наемничество, хотя не было установлено, что оно действовало в целях получения материального вознаграждения или иной личной выгоды.

И наоборот, когда в действиях (бездействии) виновного имеется состав уголовного правонарушения, но правоприменитель умышленно или ошибочно делает вывод об отсутствии состава уголовного правонарушения, тоже имеет

²³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой - Хетгай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2005. С.11.

место случай неправильной квалификации уголовного правонарушения.

Неправильная квалификация нарушает принципы законности, справедливости в уголовном праве. Наоборот, правильная квалификация позволяет дать содеянному соответствующую отрицательную социально-политическую оценку, она является важным условием для правильной организации профилактической работы.

Неправильная квалификация уголовных правонарушений больше всего связана с применением нового Уголовного кодекса, с ошибочным пониманием обратной силы уголовного закона, неверным разграничением сходных уголовных правонарушений.

К сожалению, большинство случаев неправильной квалификации уголовных правонарушений, имеющих значительное распространение в органах дознания и предварительного следствия, своевременно не обнаруживается. Они нередко повторяются и в процессе судебного рассмотрения дела, что приводит к вынесению неправоудного приговора.

От правильной квалификации уголовных правонарушений зависит правильность решения следующих процессуальных вопросов:

- признание лица виновным в совершении уголовно наказуемого деяния;
- возможность (или невозможность) освобождения от уголовной ответственности;
- вид и размер наказания, которые будут назначены по приговору суда;
- вид учреждения, в котором должно содержаться лицо в случае лишения его свободы;
- признание наличия того или иного вида рецидива;
- досрочное освобождение от наказания;
- правильное определение подсудности уголовных дел;

– правильное определение подсудности уголовных дел²⁴.

Невозможно назначить справедливое, соответствующее содеянному наказание лицу, например, причинившему смерть по неосторожности, если его деяние ошибочно квалифицировано как убийство, так как за совершение первого преступления по ст.104 УК может быть назначено наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет или лишение свободы на тот же срок; по ч.1 ст.99 УК возможно назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, а по части 2 ст.99 УК - на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества.

Правильная квалификация порождает определенные процессуальные последствия: предварительная правовая квалификация определяет форму предварительного расследования, порядок судопроизводства, правильное избрание меры пресечения, а также ряд иных процессуальных действий. Правильная квалификация является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности, а также при решении вопросов разграничения смежных уголовных правонарушений. Например, при отграничении кражи от грабежа важно установить способ хищения, который является одним из основных разграничительных признаков этих преступлений. Значение правильной квалификации состоит в оказании содействия повышению авторитета органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда²⁵.

Значение квалификации уголовных правонарушений как основной формы применения уголовного закона состоит в том, что она позволяет решить вопрос о наличии либо отсутствии основания уголовной ответственности (ст. 4 УК). Другое значение: правильная квалификация уголовных правонарушений позволяет суду - назначить справедливое наказание за содеянное. Без квалификации уголовных право -

²⁴ Уголовное право России. Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С.25.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой - Хетай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2005. С.9.

нарушений невозможно осуществление правосудия.

Правовую квалификацию возможно правильно осуществить только при использовании законов логики, ее категорий и приемов, поскольку квалификация уголовных правонарушений есть итог мыслительной деятельности человека, сложного процесса познания, умозаключения.

Юридическим основанием квалификации преступления является состав преступления. Квалификация осуществляется по признакам, характеризующим объект, объективную, субъективную стороны и субъект преступления²⁶.

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Итоговой - Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2005. С.9.

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ О СОСТАВЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В теории уголовного права уже давно существует универсальное и очень важное для правильного применения уголовного закона учение о составе уголовного правонарушения. Это учение создавалось на основе достижений не только юридических наук. В нем использованы положения философии (вопросы об объекте, причинной связи), медицины (вопросы, связанные с определением понятия невменяемости), психологии (установление минимального возраста наступления уголовной ответственности, понятии вины, мотива совершения уголовного правонарушения). Универсальность этого учения заключается в том, что это учение применимо к уголовным законам разного характера. Например, оно применялось как в период действия на территории Казахстана УК РСФСР 1922, 1926 годов, так и в период действия УК Казахской ССР 1959 года, УК Республики Казахстан 1997 года.

Для правильного применения действующего УК 2014 года также невозможно обойтись без этого учения. Например, в правоохранительные органы поступило сообщение о том, что определенное лицо совершило хулиганские действия. Чтобы правильно решить вопрос о том, было ли это мелкое хулиганство, влекущее меры административного воздействия, или совершены хулиганские действия, влекущие уголовную ответственность, лицу, принимающему решение по поступившему сообщению, необходимо установить обстоятельства и характер совершенного указанным лицом деяния. Правоприменителю нужно знать признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 293 УК (Хулиганство). Затем, признаки совершенного виновным деяния сопоставить с признаками состава хулиганства. Если в совершенном деянии имеются признаки

состава наказуемого в уголовном порядке хулиганства и виновный в момент совершения преступления был вменяемым и достиг установленного в ст.15 УК возраста, можно сделать вывод о том, что в данном случае совершено преступление, предусмотренное ст.293 УК.

Таким образом, без учения о составе уголовного правонарушения невозможно верное применение уголовного закона, правильная квалификация уголовного правонарушения. В этом важность и значимость учения о составе уголовного правонарушения.

В юридической литературе под составом уголовного правонарушения принято понимать совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве конкретного уголовного правонарушения. В соответствии со ст. 4 УК совершение деяния, содержащего все признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного УК, является единственным основанием уголовной ответственности.

Различают общее понятие состава уголовного правонарушения и конкретные составы уголовных правонарушений. Общее понятие состава уголовного правонарушения — это научная абстракция (правовая модель), состоящая из типичных, общих признаков, присущих всем конкретным составам уголовных правонарушений. Конкретные составы уголовных правонарушений описаны в диспозициях статей Особенной части УК (например, кражи — в ст. 188 УК) и содержат лишь типичные признаки, свойственные всем уголовным правонарушениям данного вида.

Понятия уголовных правонарушений и общее понятие состава уголовного правонарушения характеризуют различные стороны одного и того же явления — общественно опасного деяния. Понятие преступления и понятие уголовного проступка — это социально-политическая характеристика указанных

общественно опасных деяний, позволяющая отличать их от иных видов правонарушений.

Состав уголовного правонарушения — это правовая (юридическая) форма (характеристика) деяния, с помощью которой последнее признается преступлением или уголовным проступком. Признаки составов конкретных преступлений или уголовных проступков содержатся как в статьях Особенной части, так и в нормах Общей части УК. Понятие состава уголовного правонарушения включает в себя следующие элементы: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Каждый из элементов характеризуется определенными признаками, а они в свою очередь подразделяются на основные (обязательные) и факультативные.

К основным признакам относятся признаки, свойственные всем без исключения конкретным уголовным правонарушениям. В соответствии с этим в каждом составе должны быть установлены конкретный объект посягательства, деяние, вина, вменяемость и достижение субъектом уголовного правонарушения указанного в законе (ст. 15 УК) возраста. Перечисленные признаки называются основными потому, что установление каждого из них обязательно для всех без исключения составов уголовных правонарушений, при привлечении лица к уголовной ответственности по любой статье Особенной части УК. Отсутствие хотя бы одного из указанных выше пяти признаков исключает уголовную ответственность вообще. Например, лицо, оказавшееся в момент совершения любого общественно опасного деяния (лишение жизни другого человека, поджог дома) невменяемым, не подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Факультативными признаками состава уголовного правонарушения являются предмет уголовного правонарушения, потерпевший от уголовного правонарушения, общественно опасные последствия, причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, время,

место, обстановка, способ, орудия, средства совершения уголовного правонарушения, мотив, цель и специальные признаки субъекта уголовного правонарушения. Они относятся к факультативным признакам состава уголовного правонарушения потому, что предусматриваются уголовным законом при конструировании не всех, а отдельных составов уголовных правонарушений как дополнительные наряду с обязательными признаками. Таким образом, факультативные признаки используются законодателем при описании только отдельных видов уголовных правонарушений.

В некоторых составах уголовных правонарушений содержится только 5 основных признаков. Например, в составе простого хулиганства (часть 1 ст. 293 УК) обязательными являются только пять основных признаков состава данного преступления, факультативных признаков нет. Другая более многочисленная группа составов уголовных правонарушений не ограничивается только пятью указанными выше основными признаками. Кроме них указывается в качестве обязательного один или несколько факультативных признаков. Например, в ст. 105 УК (Доведение до самоубийства) кроме основных пяти обязательным признаком является способ совершения данного преступления (необходимо установить один из альтернативно перечисленных способов: угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего).

Если тот или иной факультативный признак указан в уголовном законе (чаще всего в диспозиции уголовно-правовой нормы), он становится обязательным для состава данного уголовного правонарушения. Отсутствие хотя бы одного факультативного, но обязательного для состава конкретного уголовного правонарушения признака свидетельствует об отсутствии в содеянном составе уголовного правонарушения, что исключает уголовную ответственность.

В процессе квалификации уголовных правонарушений возникает вопрос о соотношении состава уголовного

правонарушения и диспозиции уголовно-правовой нормы. Известно, что в диспозиции дается наименование или описание признаков уголовного правонарушения. Именно по технике построения и по способу описания этих признаков существуют разные виды диспозиций: простая, описательная, бланкетная и ссылочная.

Нередко сложности возникают при квалификации содеянного по статье Особенной части УК, когда диспозиция является простой, то есть когда законодатель общеизвестным термином называет уголовно противоправное деяние, не раскрывая его признаков, а также при бланкетной диспозиции, где не все признаки состава уголовного правонарушения определяются и для их установления законодатель отсылает к другим нормативным актам.

Кроме этого, в большинстве статей Особенной части УК не указаны объект и субъект уголовного правонарушения, его субъективная сторона. В диспозициях некоторых статей Особенной части УК описываются признаки лишь объективной стороны состава уголовного правонарушения, да и то не в полной мере. Например, обязательным признаком является возраст наступления уголовной ответственности, который не указывается в статьях Особенной части УК (за исключением ст. 132 УК). Возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность применительно к разным видам уголовных правонарушений, установлен в части второй ст. 15 УК. Например, за убийство по ст. 99 УК ответственность наступает с 14 лет. В материальных составах уголовных правонарушений, к которым относится убийство, причинная связь между общественно опасным деянием и его последствием является обязательным признаком. Но этот признак не указывается ни в одной статье УК.

Поэтому при квалификации всех уголовных правонарушений, в том числе убийства, необходимо обращаться к нормам Общей части УК, а также их толкованию. В статьях Особенной части УК не указывается такой

обязательный признак всех составов уголовных правонарушений, как вменяемость. Определение вменяемости в уголовном законодательстве отсутствует. Но в ст. 16 УК перечислены критерий (признаки) невменяемости. Если у лица, совершившего уголовное правонарушение, на момент его совершения не установлен как минимум один признак медицинского критерия и один признак юридического критерия невменяемости (и то и другое обязательно), оно признается вменяемым. Таким образом, для установления такого признака, как вменяемость, необходимо также обратиться к нормам Общей части УК.

При конструировании состава уголовного правонарушения в диспозиции уголовно-правовой нормы, т.е. в статье Особенной части УК законодатель производит «отбор» из массы признаков, характеризующих общественно опасное действие (бездействие), наиболее типичные и существенные. При наличии этих признаков в их совокупности деяние признается уголовным правонарушением, потому что оно представляет опасность для личности, общества и государства.

Иные, не типичные признаки общественно опасного деяния характерны лишь для индивидуального случая совершения уголовного правонарушения (например, деньги, вещи, имущественная выгода приняты в качестве взятки). Они в признаки состава конкретного уголовного правонарушения не включаются, находятся за его пределами и потому не имеют значения для квалификации уголовного правонарушения. При совершении кражи на квалификацию влияет предмет преступления: если похищены деньги, драгоценности, иные вещи, действия виновного будут квалифицированы как кража (ст. 188 УК), если похищены предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность – по ст. 193 УК (Хищение предметов, имеющих особую ценность).

Сущность деятельности суда и следственно-прокурорских органов при квалификации уголовных правонарушений

заключается в следующем: нужно сопоставить и найти тождество (равенство) между признаками содеянного и признаками состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей Особенной УК, тем самым дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию.

Итак, квалификация уголовных правонарушений, как самостоятельный, постоянно действующий по сравнению с другими институт уголовного права основывается, главным образом, на теоретических положениях учения о составе уголовного правонарушения, а также общих предпосылках теории доказательств. Органы досудебного расследования в ходе расследования уголовного дела могут менять квалификацию содеянного на статьи УК, предусматривающие более или менее строгую ответственность по ходу сопоставления обстоятельств его совершения, их учета и анализа. Другое положение у суда: а) признав предъявленное подсудимому обвинение доказанным, однако если посчитает необходимым изменить квалификацию уголовного правонарушения на статью УК с менее строгой ответственностью, он должен в таких случаях указать в приговоре на необходимость изменения квалификации с одной статьи УК на другую; б) если же речь идет об изменении квалификации содеянного на статью с более строгой ответственностью, на основании ст.340 УПК суд откладывает рассмотрение дела и предоставляет прокурору время, необходимое для составления нового обвинительного акта.

В общем, суд в приговоре может сузить обвинение по сравнению с тем, по которому подсудимый предан суду, но не может его расширить и не может его заменить другим, новым, ранее не предъявленным обвинением. Это еще раз обязывает органы досудебного расследования более внимательно, профессионально и грамотно заниматься квалификацией уголовных правонарушений, иначе ошибки, допущенные при этом, могут повлечь отрицательную оценку досудебного расследования, нежелательные для сотрудника

правоохранительного органа последствия. Неправильная квалификация уголовного правонарушения, неправильное применение к лицу, в поведении которого отсутствует состав какого-либо уголовного правонарушения, статей Особенной части УК, тем более, если это сделано умышленно, может повлечь применение мер дисциплинарной, а при наличии необходимых оснований - уголовной ответственности.

Как было указано выше, процесс квалификации уголовных правонарушений начинается с установления объекта посягательства. Поэтому при установлении признаков совершенного деяния орган досудебного расследования и суд должны в первую очередь заниматься поиском доказательств, подтверждающих наличие объекта посягательства.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПО ОБЪЕКТУ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Перед тем, как начать освещать настоящий вопрос, переходить к самому процессу квалификации уголовных правонарушений, напомним, что его успех возможен, если фактические обстоятельства содеянного - общественно опасного действия (бездействия) - систематизируются и группируются по четырем элементам общего состава уголовного правонарушения - объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. Это обусловлено тем, что общий состав уголовного правонарушения «служит средством познания конкретных составов, теоретической основой для раскрытия их содержания»²⁷. Юридические признаки конкретного состава уголовного правонарушения также подразделяют соответственно по этим четырем элементам.

Уголовное законодательство своими нормами охраняет общественные отношения от общественно опасных посягательств. Любое уголовное правонарушение посягает на общественные отношения и представляет опасность для всего общества. Вместе с тем известно, что общественные отношения - это отношения между людьми в обществе и человек является носителем этих общественных отношений. Поэтому посягая на личность человека, на собственность, окружающую среду, лицо, совершающее уголовное правонарушение, посягает в то же время на общественные отношения, связанные с охраной и уголовно-правовой защитой этих благ.

подавляющее большинство теоретиков уголовного права придерживаются мнения, что объектом уголовного правонарушения являются общественные отношения, ответственность за нарушение которых предусмотрена в УК. Иначе говоря, объект уголовного правонарушения - это то, на что посягает лицо, совершающее уголовное правонарушение,

²⁷ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С.122.

то, что охраняется уголовным законом и чему причиняется или может быть причинен вред. «Преступление, которое ни на что не посягает, в природе не существует», - говорил А.Н.Трайнин²⁸. Поэтому любое уголовное правонарушение обязательно посягает на определенный объект (иногда, на несколько объектов), нарушает общественные отношения, связанные с этим объектом.

В теории уголовного права значительной частью ученых принята трехчленная классификация объекта уголовного правонарушения (общий, родовой, непосредственный), которая была разработана и предложена В.Д. Меньшагиным еще в 1938 году. Значительная часть специалистов уголовного права придерживается этой традиционной трехступенчатой классификации объектов уголовного правонарушения²⁹.

Установление объекта посягательства влияет на правильную квалификацию содеянного.

В уголовно-правовой литературе принято считать, что общим объектом уголовного правонарушения является совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Законодательной основой понятия общего объекта является ст. 2 УК, где перечислены наиболее ценные (но не все) блага, охраняемые уголовным законом. Однако более точный перечень общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, содержится в названиях глав и нормах Особенной части УК. В частности, безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, интересы правосудия и порядок исполнения наказаний, порядок несения воинской службы и др. Охрана ценностей и благ как объектов уголовных правонарушений обеспечивается общественными отношениями и при совершении уголовных правонарушений нарушаются эти общественные отношения. Например, жизнь

²⁸ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С.174.

²⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник для вузов. Под редакцией: доктора юридических наук В.С. Комиссарова, доктора юридических наук Н.Е. Крыловой и доктора юридических наук И.М. Тяжковой -М., 2006. С. 124; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. -2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 53.

человек обеспечивается совокупностью общественных отношений, в том числе и условиями правильного воспитания каждого члена нашего общества в духе уважения к личности других лиц. При убийстве нарушаются эти общественные отношения. Совершение убийства свидетельствует о нарушении общественных отношений, направленных на защиту жизни каждого человека – члена нашего общества.

Общественные отношения, охраняемые уголовным законом, делятся на группы в зависимости от того, на какой единой родовой объект они посягают. Определение родового объекта посягательства в процессе проведения уголовно - правовой квалификации направлено на выяснение того, к какой группе правонарушений относится рассматриваемое противоправное действие (бездействие). Например, нормы УК об ответственности за уголовные правонарушения против личности собраны в одну группу и составляют в целом главу 1 УК, против собственности объединены в главу 6 УК, против порядка управления - в главу 16 УК.

При квалификации уголовных правонарушений важно определить родовой объект посягательства. Определение этого объекта облегчит поиск нормы УК, которую нужно применять к конкретному лицу за совершенное деяние.

При определении родового объекта общественно опасного посягательства определенную роль играют место совершения уголовного правонарушения, признаки субъекта уголовного правонарушения. Например, драка в общественном месте признается хулиганством, те же действия, совершенные не в общественном, а в другом месте, квалифицируются как уголовное правонарушение против личности. Умышленное нанесение средней тяжести вреда здоровью влечет ответственность по ст.107 УК. В этом случае родовым объектом уголовного правонарушения является личность. То же деяние, совершенное одним военнослужащим в отношении другого, влечет ответственность по п.4 части 3 ст.440 УК, т.к. в данном случае имеет место посягательство на порядок несения

воинской службы. Таким образом, одни и те же действия в зависимости от объекта посягательства могут квалифицироваться по разным статьям УК.

Общим объектом уголовного правонарушения считается совокупность всех общественных отношений, которые защищаются уголовным законодательством, родовым объектом принято считать группу общественных отношений, которые охраняются в пределах глав Особенной части УК. Именно по родовому объекту осуществляется деление уголовных правонарушений на главы Особенной части УК: уголовные правонарушения против личности, против собственности, экологические, медицинские, в сфере экономической деятельности, воинские и др. Соответственно родовыми объектами являются личность, собственность, окружающая среда, общественные отношения в сфере нормальной деятельности медицинских учреждений, в сфере экономической деятельности и др.

Правильное установление родового объекта посягательства способствует определению главы Особенной части УК, в которой находится норма УК, по которой будет произведена квалификация совершенного уголовного правонарушения.

Непосредственным объектом уголовного правонарушения признаются общественные отношения, на которые происходит посягательство при совершении конкретного уголовного правонарушения. Например, при убийстве непосредственным объектом является жизнь другого человека, при клевете – честь и достоинство другого человека, при краже – собственность.

Определение непосредственного объекта подчинено и служит разграничению уголовных правонарушений внутри той или иной главы Особенной части УК. В некоторых составах уголовных правонарушений родовой и непосредственный объекты совпадают. Например, при краже ими является собственность, при хулиганстве - общественный порядок.

Непосредственный объект является частью родового объекта, а родовой объект является частью общего объекта уголовных правонарушений. В большинстве случаев при характеристике признаков того или иного состава уголовного правонарушения указываются в качестве объекта не общественные отношения, а их материальное выражение или же определенные блага (например, здоровье человека, собственность) участников общественных отношений, которые и являются непосредственными объектами того или иного состава уголовного правонарушения. Объектом уголовных правонарушений являются общественные отношения, которые должны были обеспечить сохранность того или иного блага, ценности. Непосредственный объект уголовного правонарушения имеет важное значение для понимания конкретного состава уголовного правонарушения, для выяснения значения нарушенных общественных отношений, характера и степени общественной опасности деяния.

В теории уголовного права различают и делят непосредственный объект уголовного правонарушения на три вида: основной, дополнительный и факультативный.

Такое деление основано на реалии самой жизни: многие общественно опасные действия или бездействие одновременно посягают на несколько общественных отношений, которые в известной мере, порой, органически, связаны между собой. Так, при разбое посягательство осуществляется на собственность - основной объект, на здоровье потерпевшего - дополнительный объект. При хулиганстве посягательство осуществляется на общественный порядок - основной объект уголовного правонарушения и на здоровье, честь и достоинство граждан, на собственность, которые признаются факультативными объектами хулиганства.

Основной непосредственный объект уголовного правонарушения имеет первостепенное и решающее значение для квалификации содеянного по соответствующей статье Особенной части УК. Определить указанный объект можно и

следует по социально - государственной важности охраняемых уголовным законом отношений. Основной объект посягательства обычно указывается в названии глав Особенной части УК.

Дополнительный и факультативный объекты в отличие от основного объекта могут быть не во всех, а только в определенных составах уголовных правонарушений.

Различие между дополнительным и факультативным объектом заключается в том, что дополнительный объект бывает в двуобъектных (многообъектных) составах уголовных правонарушений, а факультативный объект бывает (но не всегда) в простых составах уголовных правонарушений. Например, к двуобъектным составам уголовных правонарушений относятся попытки (ст. 146 УК), разбой (ст. 192 УК), вымогательство (ст. 194 УК). При совершении этих уголовных правонарушений посягательство происходит на два объекта: основной и дополнительный. В отличие от факультативного объекта дополнительный объект в двуобъектных (многообъектных) составах уголовных правонарушений всегда подвергается общественно опасному посягательству наравне с основным объектом.

При совершении иных уголовных правонарушений, не относящихся к двуобъектным (многообъектным), посягательство осуществляется только на основной непосредственный объект. При этом виновный может совершить посягательство на другой - факультативный объект, а может и не совершить. Например, не при каждом хулиганском действии может иметь место посягательство на личность или собственность. Таким образом, при совершении уголовного правонарушения факультативный объект в одном случае может пострадать, а в другом случае на него не оказывается вредное воздействие.

Факультативный объект посягательства не влияет на квалификацию совершенного деяния, но повышает его опасность, что обязательно учитывается при назначении судом

наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за это уголовное правонарушение. Он также помогает отграничить его от смежных составов, способствует правильному решению вопроса о возможности квалификации деяния по совокупности уголовных правонарушений. Данный вид объекта также учитывается при разрешении вопроса о возмещении причиненного уголовным правонарушением ущерба.

Квалификация по объекту уголовного правонарушения, как и по другим элементам состава, требует, в первую очередь, определить те признаки, которые близки к данному элементу, как они влияют на квалификацию и насколько важны для квалификации содеянного. Это обусловлено тем, что каждое уголовное правонарушение обладает различными признаками с характерными объективными и субъективными свойствами, но далеко не все они являются признаками соответствующих элементов состава (в данном случае - объекта) и имеют значение для квалификации уголовного правонарушения.

Составы уголовных правонарушений, имеющие сходство между собой по объективной стороне, отличаются по родовому и непосредственному объекту. Таких сходных составов уголовных правонарушений в Особенной части УК немало. Например, убийство (ст. 99 УК) отличается от посягательства на жизнь Президента Республики Казахстан (ст. 178 УК), посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование (ст. 408 УК) по объекту посягательства.

К числу признаков, которые тесно взаимосвязаны с объектом уголовного правонарушения, относятся предмет уголовного правонарушения и потерпевший от уголовного правонарушения.

В ряде случаев для правильного определения объекта уголовного правонарушения важную роль играет предмет уголовного правонарушения. Например, если похищены из аптеки лекарственные средства, то прежде всего ставится

вопрос о том, какие лекарственные средства похищены: содержащие наркотические средства или нет. В первом случае объектом уголовного правонарушения будет здоровье населения (ст.298 УК), а во втором - собственность (ст.188 УК). В данном случае от правильного определения предмета хищения зависит правильная квалификация уголовного правонарушения.

Таким образом, составы уголовных правонарушений, содержащиеся в указанных статьях УК, отличаются друг от друга в первую очередь по предмету уголовного правонарушения. По целому ряду уголовных правонарушений для признания наличия в деянии лица состава уголовного правонарушения необходимо установить прежде всего предмет уголовного правонарушения. Например, в процессе личного обыска у человека был найден нож. Для признания его виновным в совершении уголовного правонарушения по ч. 1 ст. 287 УК (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) необходимо назначение криминалистической экспертизы, которая может определить, является ли этот нож холодным оружием. Другой пример. Существует ответственность за кражу чужого имущества и за кражу особо ценных предметов, которые тоже являются чужим имуществом. Состав преступления, предусмотренный ст. 193 УК (Хищение предметов, имеющих особую ценность), отличается от кражи (ст. 188 УК) по предмету и объекту преступления.

Приведенные примеры подчеркивают значение установления предмета уголовного правонарушения, так как это играет в определенных случаях решающую роль при решении вопроса об ответственности лица за совершенное деяние, при разграничении сходных составов уголовных правонарушений.

Большинство теоретиков уголовного права предмет уголовного правонарушения относят к факультативным признакам состава уголовного правонарушения потому, что

при совершении некоторых видов уголовных правонарушений он не влияет на их квалификацию. Например, по ст. 334 УК (Самовольное пользование недрами). При решении вопроса о привлечении виновного к ответственности по указанной норме УК не имеет значения, какое полезное ископаемое добывалось виновным незаконно: уголь, нефть, руда, щебень, песок и др. В ряде составов уголовных правонарушений предмет уголовного правонарушения отсутствует. Например, при убийстве, изнасиловании, клевете, неуважении к суду, дезертирстве и т.п.

Предмет уголовного правонарушения не относится ни к объекту, ни к другим элементам состава уголовного правонарушения. Он занимает обособленное место среди других признаков состава уголовного правонарушения³⁰.

Предмет общественно опасного посягательства, слагающейся из вещей материального мира, воздействуя на которые виновное лицо причиняет вред личности, обществу, государству, деятельности субъекта общественных отношений, может влиять на квалификацию уголовного правонарушения в случаях, когда он указан в диспозиции статьи Особенной части УК (таких статей в УК немало). Например, в ст. 222 УК (Незаконное использование товарного знака) в качестве предмета уголовного правонарушения перечислены чужой товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, наименование места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров или услуг; в ст. 228 (Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами) указаны ценные бумаги.

Предметом уголовного правонарушения может быть не только вещь, на которую оказывается воздействие при совершении уголовного правонарушения (например, при уничтожении, повреждении имущества (ст. 202 УК), при

³⁰ Такого мнения придерживаются многие ученые. См.: Тацый В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 41; Уголовное право России. Часть Общая. Учебник для вузов. Ответственный редактор - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 138.

умышленном приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 350 УК), но и вещь, на которую шумовый не воздействует (не подвергает каким - либо изменениям), но по поводу которой совершает уголовное правонарушение (например, при хищении (ст. 188 УК), получении взятки (ст. 366 УК), неправомерном завладении автомобилем (ст. 200 УК) и т.п.).

Предмет уголовного правонарушения в отличие от объекта в своей физической, вещной сущности не всегда изменяется (уничтожается или повреждается). Это и отличает его от объекта уголовного правонарушения - определенных общественных отношений, которые во всех случаях совершения уголовного правонарушения нарушаются.

Значение установления особенностей потерпевшего от уголовного правонарушения в том, что с его помощью можно разграничить имеющие сходство по другим признакам общественно опасные деяния. Например, оскорбление судьи влечет ответственность по ст. 410 УК как посягательство на нормальную деятельность органов правосудия, а оскорбление представителя власти - по ст. 378 УК как посягательство на порядок управления. Убийство (ст. 99 УК) отличается от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование (ст. 408 УК), наравне с другими признаками и тем, на жизнь кого совершено посягательство (по ст. 408 УК такими лицами могут быть судья, присяжный заседатель, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, защитник, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие). Из вышеизложенного видно, что при определении родового объекта в определенных случаях имеет важное значение установление потерпевшего от уголовного правонарушения. Одно и то же деяние может посягать на разные объекты, квалифицироваться по разным статьям УК в зависимости от того, кто является потерпевшим от уголовного правонарушения.

Таким образом, по некоторым статьям Особенной части УК установление потерпевшего от уголовного правонарушения, также как и предмета посягательства, способствуют правильной квалификации уголовного правонарушения.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Объективная сторона уголовного правонарушения - это внешняя сторона социально опасного поведения лица, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Ее описание часто и наиболее подробно дается в статьях Особенной части УК, где предусмотрена ответственность за конкретные уголовного правонарушения.

К объективной стороне уголовного правонарушения относятся:

- 1) общественно опасное деяние - действие или бездействие;
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 4) место совершения уголовного правонарушения;
- 5) время совершения уголовного правонарушения;
- 6) обстановка совершения уголовного правонарушения;
- 7) способ совершения уголовного правонарушения;
- 8) орудие и средства совершения уголовного правонарушения.

Первый признак - общественно опасное деяние, как было указано ранее, является основным признаком составов уголовных правонарушений, обязательным для установления по всем составам уголовных правонарушений, имеющимся в Особенной части УК, а остальные - факультативными (дополнительными) признаками составов уголовных правонарушений.

Справедливо говорил Б.А.Куринов: «Объективная сторона преступления - это «сердцевина» преступного деяния. Именно во внешней стороне преступления в первую очередь объективизируется общественная опасность деяния»³¹.

³¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. МГУ, 1984. С.85

Квалификация содеянного по объективной стороне уголовного правонарушения начинается с установления факта уголовно наказуемого действия или бездействия. В диспозициях большинства статей Особенной части УК законодатель дает точное и исчерпывающее описание названных форм общественно опасного поведения субъекта. Примерами могут быть статьи: 175 УК - государственная измена, 106 УК - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 344 УК - нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта.

Технико-юридические приемы описания признаков состава уголовного правонарушения в уголовном законе имеют существенное значение для квалификации общественно опасного деяния. Если в диспозиции статьи названы виды вышеупомянутого поведения субъекта, иначе говоря, дан их перечень, то суд не вправе применить расширительное толкование, увеличить, по своему разумению, этот перечень. Если же в диспозиции указаны последствия общественно опасного деяния, то органы досудебного расследования и суд обязаны установить виды общественно опасного поведения лица, которые привели к этим последствиям. Например, при квалификации деяния по ст. 106 УК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 107 УК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 111 УК (Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта) и др.

В статьях Особенной части УК с бланкетными диспозициями, где нарушение определенных правил в области экологии, техники, воинской службы влечет уголовную ответственность, не указывается вид и характер нарушений. Для применения этих статей необходимо установить, какая статья, пункт какого нормативного правового акта был нарушен и это необходимо указать в процессуальных документах – в постановлении о признании подозреваемым, в обвинительном акте, приговоре, постановлении суда.

Напомним, что под действием, влекущим уголовную ответственность, главным образом, понимаются активные единичные или многократные акты внешнего поведения человека, а также использование им других лиц, определенных орудий, технических средств, производственных процессов, свойств предметов и т.п.

Противоправное бездействие - это пассивное, сознательное и волевое поведение человека, выражающееся в несовершении тех действий, которые виновное лицо должно было и могло совершить. Такое пассивное поведение человека порой является причиной наступления тяжких последствий и обусловлено взаимозависимостью и взаимосвязанностью людей в обществе - в сфере трудовой деятельности и быта. Речь идет о правовой обязанности гражданина, которая по свидетельству теории и практики слагается из:

а) прямого указания закона или какого-либо другого нормативного акта;

б) выполнения служебных, профессиональных функций, в силу родственных и иных личных взаимоотношений;

в) когда это было обусловлено предшествующей деятельностью гражданина или лицо само поставило правоохраняемые интересы в опасное состояние, т.е. создало угрозу возникновения вредных последствий³².

Для установления факта совершенного общественно опасного действия или бездействия в некоторых случаях требуется проведение судебных экспертиз. Например, для признания лица виновным в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст.345 УК) требуется проведение судебной автотехнической экспертизы, которая должна установить, какие нормы Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года «О дорожном движении» были нарушены виновным. Для привлечения лица к уголовной

³² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. МГУ, 1984. С.85.

ответственности по ст. 304 УК (Нарушение санитарных правил или гигиенических нормативов) необходимо проведение судебной экспертизы с целью установления норм законов РК и других правовых актов, устанавливающих санитарные правила или гигиенические нормативы, которые были нарушены виновным.

При преступном бездействии органы досудебного расследования и суд обязаны установить, что виновное лицо объективно должно было и субъективно имело реальную возможность осуществить активные действия и тем самым предотвратить наступление общественно опасных последствий и причинение вреда. В ином случае, когда у лица не было такой возможности, уголовная ответственность за бездействие исключается. Например, по ст. 119 УК (Оставление в опасности) предусмотрена уголовная ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу или был обязан заботиться об этом лице либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

В Особенной части УК имеются статьи, в которых деяние описывается недостаточно четко, что вызывает трудности при их применении. В качестве примера можно привести диспозицию ст. 249 УК (Рейдерство), где перечислены три действия:

а) незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах

голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

б) незаконное приобретение имущества и ценных бумаг юридического лица в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации

права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства

в) незаконное установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Здесь альтернативно перечисляются несколько общественно опасных действий, но диспозиция этой статьи содержит много ненужных слов, поэтому понять содержание и правильно применять эту статью будет нелегко, особенно неопытному правоприменителю. Применение этой статью усложняется и тем, что отсутствует официальное толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за рейдерство.

Такой же недостаток имеется в диспозиции ст. 146 УК, в которой предусмотрена ответственность за пытки. В диспозиции этой статьи сказано, что пытки – умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Разъяснение понятия пыток отсутствует и в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания». Текст указанной статьи недостаточно понятен, так как он является переводом (возможно неудачным) норм международной конвенции на русский язык. При конструировании ст. 146 УК нарушена юридическая техника, согласно которой следовало четко указать, какие действия образуют пытки, кто может быть субъектом этого преступления. К сожалению, этого нет.

Разграничение сходных уголовных правонарушений, посягающих на один и тот же объект, производится по действиям, по их характеру. Для примера возьмем уголовные правонарушения против собственности. Объектом посягательства во всех этих уголовных правонарушениях является собственность. Поэтому разграничение их составов проходит по объективной стороне. Например, кража отличается от разбоя, вымогательства прежде всего по способу изъятия виновным чужого имущества.

Несколько сложнее с пониманием последствий уголовных правонарушений. При конструировании санкции норм Особенной части УК законодатель, прежде всего, исходит из важности и ценности родового и непосредственного объектов, а также последствий совершения уголовного правонарушения. На этом основывается и определяется степень общественной опасности противоправного деяния, наступивший или реально возможный его результат. Так, уголовные правонарушения против государства причиняют политический и экономический вред, уголовные правонарушения против личности - физический и психический ущерб, уголовные правонарушения против собственности - имущественный вред и т.д.

Виды ущерба, причиняемого в результате совершения уголовных правонарушений, принято делить на: материальный (чаще всего имущественный), в том числе физический (смерть человека, причинение здоровью человека легкого, средней тяжести или тяжкого вреда и др.), моральный (например, при причинении физической боли или психических страданий при пытках - ст. 146 УК), политический (например, причинение ущерба международному авторитету нашей страны, что нередко имеет место при совершении коррупционных преступлений), социальный (например, в случаях совершения коррупционных преступлений, монополистической деятельности (ст. 221 УК) способных вызвать социальный взрыв), организационный вред.

При конструировании норм Особенной части УК законодатель указывает в качестве обязательного признака состава уголовного правонарушения только такие общественно опасные последствия, по поводу которых имеется толкование в самом УК или которые можно установить, например, путем проведения различного рода судебных экспертиз. В частности, в ст. 3 УК применительно к статьям Особенной части УК дано толкование понятий «незначительный размер» - (п. 10), «значительный ущерб» - (п. 2), «существенный вред» - (п. 14), «крупный ущерб или крупный размер» - (п. 38), «особо

крупный ущерб или особо крупный размер» - (п. 3), «тяжкие последствия» - (п. 4).

Таким образом, материальный (в том числе физический) вред, причиненный в результате совершенного уголовного правонарушения, поддается фиксации, достаточно четкому измерению, чаще всего путем проведения экспертиз, аудиторских проверок, ревизии.

Что касается политического, социального, организационного вреда, которые носят неявный характер, то они плохо поддаются измерению. Здесь единицами их измерения могут служить время, продолжительность вредоносных изменений в объектах посягательства, глубина, стойкость, необратимость причиненного объекту уголовного правонарушения ущерба, способность причинить серьезные материальные последствия и другие обстоятельства. В связи с этим в статьях Особенной части УК не указывается в качестве обязательного признака состава уголовного правонарушения политический, социальный, организационный вред, причиняемый при совершении отдельных уголовных правонарушений, так как их установление невозможно.

В некоторых статьях Особенной части УК альтернативно перечисляются несколько общественно опасных последствий. Например, в ст. 361 УК (Злоупотребление должностными полномочиями) в качестве обязательного последствия уголовного правонарушения указываются последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Для признания наличия состава уголовного правонарушения по таким уголовно-правовым нормам достаточно установления одного из перечисленных последствий. В п. 17 ст. 3 УК к понятию существенного вреда отнесены следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом:

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

В рамках объективной стороны возможно разграничение уголовных правонарушений по признакам последствий. В Особенной части Уголовного кодекса имеется ряд норм, в которых сформулированы составы уголовных правонарушений, совпадающие и по объекту посягательства, и по способу действия, но отличающиеся по характеру наступивших вредных последствий. Таковы, например, статьи УК, предусматривающие уголовную ответственность за причинение смерти, тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Например, убийство отличается от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК), от умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК) по последствиям.

Эти уголовные правонарушения могут совершаться одинаковыми действиями, одинаковыми способами. У них может совпасть и форма вины. Различие между ними заключается только в характере наступивших последствий. Факт наступле-

пления смерти потерпевшего, степень тяжести вреда, причиненного уголовным правонарушением здоровью, устанавливается путем проведения судебно-медицинской экспертизы, заключение которой основывается на Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан 27 апреля 2017 года № 484.

Нередко статья Особенной части делится на части в зависимости от характера наступивших от уголовного правонарушения последствий. Например, ч.1 ст. 345 УК предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека; часть 2 - повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека; часть 3 - повлекшее по неосторожности смерть человека; часть 4 - повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Заканчивая вопрос о последствии уголовного правонарушения, следует заметить, что деление составов уголовных правонарушений на такие виды, как материальный и формальный зависит от того, является ли обязательным признаком состава конкретного уголовного правонарушения последствие. Если оно является обязательным, то указывается в диспозиции статьи Особенной части УК или в качестве квалифицирующего признака состава уголовного правонарушения. Например, ст. 156 УК (Нарушение правил охраны труда) делится на четыре части в зависимости от наступивших последствий. В части первой указывается последствие в виде причинения средней тяжести вреда здоровью, в части второй - в виде причинения тяжкого вреда здоровью, в части третьей - в виде смерти человека и в части четвертой - в виде смерти двух или более лиц.

В нормах Особенной части УК с формальными составами последствие уголовного правонарушения не указывается в качестве обязательного признака. Но это не значит, что при совершении уголовного правонарушения с формальным или усеченным составами последствие не наступает. В формальных и усеченных составах последствие может наступить, но оно не влияет на квалификацию уголовного правонарушения, на признание его оконченным. Последствие в составах таких уголовных правонарушений может быть учтено при назначении виновному наказания. Например, ст. 268 УК (Бандитизм) предусматривает ответственность за создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (часть 1), участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (часть 2). Общественно опасное последствие не указано в качестве обязательного признака состава бандитизма, но при совершении этого преступления могут наступить такие последствия, как причинение вреда здоровью лиц, подвергнутых бандитскому нападению, а также причинение имущественного ущерба потерпевшим от этих нападений. Однако при отсутствии этих последствий за создание банды виновные могут быть привлечены к ответственности как за оконченное преступление.

Под причинной связью принято понимать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими в результате совершения уголовного правонарушения последствиями, при которой деяние, предшествующее во времени, с неизбежностью порождает последствие, причем, являясь необходимым, главным и решающим условием его наступления. Этот признак объективной стороны является обязательным для составов уголовных правонарушений, относящихся к материальным.

Причинная связь между деянием и наступившими последствиями должна отвечать следующим критериям:

а) действие или бездействие субъекта должно обладать признаком уголовной противоправности. При совершении деяния, не являющегося уголовным правонарушением, возможно наступление общественно опасных последствий, но в таких случаях установление наличия причинной связи между поведением человека и его последствием не имеет никакого уголовно-правового значения;

б) общественно опасное и противоправное деяние должно предшествовать последствию;

в) наступившее в результате совершения уголовного правонарушения последствие должно являться необходимым и неизбежным результатом совершенного деяния. Это означает следующее: если бы это действие не было совершено (или бездействие не было допущено), то общественно опасный результат не должен наступить.

Отсутствие причинной связи означает, что общественно опасные последствия наступили вне связи с содеянным, ввиду действия третьих лиц либо посторонних сил (болезнь, силы природы и т. п.). Следовательно, при отсутствии причинной связи между деянием и наступившими последствиями лицо не несет уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи в ряде случаев необходимо проведение экспертизы. Например, при убийстве обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза, которая устанавливает причину наступления смерти потерпевшего и в зависимости от этого устанавливается наличие или отсутствие причинной связи между деянием виновного и наступившим последствием в виде смерти потерпевшего.

В обыденной жизни связь между действиями того или иного лица и наступившим результатом бывает настолько очевидной, что и этот вопрос не вызывает каких-либо трудностей, сомнений. Однако в отдельных случаях причинная связь

становится камнем преткновения при рассмотрении конкретных дел. Неверно понятая связь между событиями порождает судебные ошибки.

Проиллюстрируем это одним из приводимых в юридической литературе примеров. Б. нанес ножевое ранение К., который был госпитализирован и находился на стационарном лечении. Во время пожара в больнице, который произошел в результате короткого замыкания, К. погиб от отравления угарным газом.

В приведенном случае между действиями Б. и смертью К. отсутствует необходимая причинная связь. Наступившие последствия не могли быть вменены Б., поскольку они не вытекали с необходимостью из его действий (смерть потерпевшего наступила не от нанесенного Б. ножевого ранения, а в результате пожара). То обстоятельство, что в момент нахождения К. в больнице произошел пожар, по отношению к действиям Б. было случайностью. В данном случае Б. подлежит ответственности за свои действия – причинение вреда здоровью потерпевшего при его жизни.

Недоразумения и ошибки в судебной практике возникают особенно часто по делам об авариях и несчастных случаях на производстве, транспорте и т.д., поскольку здесь с оправданным производственным риском иногда переплетается случайность, связанная с недостатками в разработке и применении новых конструкций, механизмов и оборудования.

Установление причинной связи имеет очень большое значение и в делах о недостатке материальных ценностей. Ведь такая недостача может быть как результатом общественно опасных действий лица (хищения чужого имущества), так и результатом его бездействия (например, халатного отношения к своим обязанностям). Кроме того, она может быть последствием и других причин (усушки, утряски и т. д.), которые никак с поведением материально-ответственного лица не связаны и не могут быть поэтому поставлены ему в вину.

Из сказанного видно, как важно выявить причинную связь

между деянием конкретного лица и определенными вредными последствиями для правильной квалификации его деяния.

Причинная связь как обязательный для установления признак для всех материальных составов уголовных правонарушений не указывается в диспозициях норм Особенной части УК, но ее установление важно для квалификации уголовного правонарушения, для решения вопроса об ответственности лица, причастного к наступлению общественно опасного последствия. В формальных составах уголовных правонарушений, когда общественно опасное последствие может наступить, а в некоторых случаях оно все же наступает, тоже требуется установление причинной связи между деянием и его последствием, так как наступившее общественно опасное последствие быть учтено при назначении наказания.

В диспозициях отдельных статей Особенной части УК встречаются указания на место, время, обстановку, способ, орудия или средства совершения уголовного правонарушения. Включая такие признаки в число обязательных признаков состава конкретного уголовного правонарушения, закон тем самым предписывает устанавливать и учитывать их при квалификации, так как они становятся обязательными признаками.

Так, ст. 457 УК, предусматривающая ответственность за мародерство, определяет это преступление как похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых. Если же похищение вещей происходит не на поле боя, а после стихийных бедствий (пожара, наводнения, землетрясения), автомобильной аварии, то действия лиц, похитивших чужое имущество при указанных обстоятельствах нельзя квалифицировать как мародерство. Эти действия подпадут под признаки хищения чужого имущества (например, кражи, грабежа, разбоя) в зависимости от способа, обстановки от обстоятельств, при которых совершено изъятие чужого имущества. Следовательно, такой признак объективной

стороны, как место совершения похищения чужих вещей, разграничивает составы хищений чужого имущества и мародерства и влияет на квалификацию общественно опасных действий лица.

Время совершения уголовного правонарушения является обязательным признаком составов некоторых уголовных правонарушений. В частности, преступления, предусмотренного ст. 100 УК (Убийство матерью новорожденного ребенка). В некоторых статьях главы 18 УК, предусматривающих ответственность за воинские уголовные правонарушения, квалифицирующим признаком выступает время совершения уголовного правонарушения. Некоторые воинские уголовные правонарушения, совершенные в военное время, признаются совершенными при наличии указанного квалифицирующего признака и наказываются более сурово.

Обстановка совершения уголовного правонарушения указывается в качестве обязательного признака, например, в статьях 100 УК (Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), 101 УК (Убийство в состоянии аффекта), 102 УК (Убийство при превышении пределов необходимой обороны) и в некоторых других статьях УК. Перечисленные составы преступлений сходны по такому признаку, как деяние, но отличаются по другим признакам, в первую очередь по обстановке их совершения. В некоторых статьях УК о воинских уголовных правонарушениях в качестве квалифицирующего признака указано совершение его в боевой обстановке.

Таким образом, сходные составы уголовных правонарушений отличаются друг от друга по времени, месту, а также обстановке совершения уголовного правонарушения. Например, С. со своей несовершеннолетней дочерью систематически подвергалась избиениям со стороны своего сожителя М. Придя домой в нетрезвом состоянии, М. вновь принялся избивать С. и ее дочь. Не выдержав очередных издевательств, С. взяла кухонный нож и ударила М. по ноге и

убежала с дочкой к соседям. От ножевого ранения у М. была повреждена вена, результате чего от потери крови наступила его смерть. Органы досудебного расследования и суд первоначально квалифицировали действия С. по ч.1 ст. 99 УК как убийство во время обоюдной ссоры. Суд вышестоящей инстанции переквалифицировал действия С. на ст. 101 УК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта). В данном случае ошибка в первоначальной квалификации действия С. произошла из-за того, что не была учтена обстановка совершения виновной убийства: потерпевший своими систематическими противоправными действиями довел С. до состояния сильного душевного волнения.

Как квалифицирующий признак объективной стороны в некоторых статьях Особенной части УК назван и способ совершения уголовного правонарушения. Так, убийство из ревности по действующему законодательству является простым и влечет ответственность по ч.1 ст. 99 УК. Однако, если оно будет совершено с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц, квалификация его изменится, поскольку эти отягчающие обстоятельства указаны в части 2 ст. 99 УК. Такое преступление, как мошенничество, отличается от иных составов хищений чужого имущества (кражи, грабежа, разбоя, присвоения или растраты вверенного виновному чужого имущества) по способу завладения чужим имуществом. Если при краже виновный тайно, при грабеже – открыто похищает тот или иной предмет, то при мошенничестве он завладевает каким-либо предметом как бы с «согласия» потерпевшего, используя обман или злоупотребив его доверием. Потерпевший, будучи обманутым мошенником, сам передает виновному похищаемое имущество.

В некоторых статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака указывается использование при совершении уголовного правонарушения определенных орудий и средств. Например, пункт 4 части 2 ст. 192 УК (разбой, совершенный с применением оружия или предметов,

используемых в качестве оружия), ч.3 ст. 293 УК (хулиганство, совершенное с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью).

Разграничение сходных уголовных правонарушений, посягающих на один и тот же объект, иногда производится по орудию и средствам совершения уголовного правонарушения. Например, если при нападении с целью завладения чужим имуществом использовано пригодное, исправное оружие, действия виновных квалифицируются как бандитизм, если использован макет оружия или непригодное для стрельбы огнестрельное оружие, действия виновных следует квалифицировать как групповой разбой³³.

Кража и грабеж относятся к хищениям, которые предполагают совершение с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Но они отличаются по способу изъятия чужого имущества. В то время, как при краже происходит тайное похищение чужого имущества, при грабеже оно всегда открытое и, следовательно, более опасное. Открытое похищение свидетельствует о дерзости действий лица, направленных на завладение чужим имуществом, о его глупости, преодолеть в случае необходимости сопротивление владельца этого имущества. Наиболее дерзкие формы грабежа соединены с насилием или угрозой его применения.

Но нападение с применением насилия для завладения чужим имуществом является характерным способом завладения чужим имуществом и при разбое. Поэтому при разграничении грабежа с насилием и разбоя необходимо выявить признак, который отличает эти составы преступлений друг от друга.

³³ См. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С 98.

Таким признаком является характер, интенсивность насильственных действий, применяемых похитителем к потерпевшему для завладения его имуществом. При квалификации действий как грабеж необходимо установить, что примененные виновным физическое или психическое насилие не были опасны для жизни и здоровья потерпевшего. Не опасным для жизни и здоровья потерпевшего физическим насилием является завладение чужим имуществом путем применения к потерпевшему физической силы, нанесения ударов. Точно так же и угроза при грабеже связана с применением только такого насилия. Например, грабитель в случае неподчинения его требованиям угрожает избить, связать потерпевшего, иногда высказывая угрозы неопределенного характера.

При разбое же насилие всегда опасно для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, и угроза, к которой прибегает нападающий, также связана с применением такого насилия. О характере применяемого при разбое физического насилия дано толкование в п. 23 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях»: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему.

Легкий вред также может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами или руками по жизненно важным частям тела и т. п.), и для выздоровления

которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение»³⁴.

Порою опасность насилия зависит от орудий и средств, используемых участниками разбойных нападений. Например, использование при нападении с целью завладения чужим имуществом любого ножа, в том числе не признанного холодным оружием, характеризует нападение как опасное для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, и влечет ответственность по ст. 192 УК как разбойное нападение. Таким образом, орудия и средства совершения уголовного правонарушения в отдельных случаях также влияют на квалификацию уголовных правонарушений.

Степень опасности насилия при разбойном нападении такова, что законодатель счел необходимым перенести окончание этого преступления на более раннюю стадию. Оно считается оконченным не после завладения похитителем чужим имуществом, а с того момента, когда он напал на жертву с этой целью.

Процесс квалификации в формальных и материальных составах уголовных правонарушений имеет свои особенности. В формальных составах квалификация по объективной стороне всегда упрощена. Ведь нет необходимости устанавливать ни вредных последствий общественно опасных деяний, ни причинной связи между ними. Надо только установить что лицо, привлеченное к ответственности, действительно совершило запрещенное уголовным законом деяние и что это деяние посягало на объект, находящийся под уголовно-правовой охраной. Уголовное преследование конкретного лица обычно начинается именно с факта совершения им запрещенного деяния.

Сложнее обстоит дело с квалификацией уголовных правонарушений с материальными составами. Значительная часть уголовных дел с материальными составами обычно

³⁴ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). - Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С. 182.

начинается с того, что органам, пользующимся правом возбуждения уголовного дела, становятся известными определенные события, повлекшие наступление вредных последствий: обнаружен труп, который свидетельствует о возможном убийстве человека; поступило сообщение о квартирной краже, в результате которой собственнику похищенного имущества причинен имущественный ущерб; выявлена недостача материальных ценностей при ревизии; произошел пожар, в результате чего причинен имущественный ущерб собственнику сгоревшего имущества и т.п.

В этих и многих других случаях перед органом расследования возникает прежде всего вопрос: являются ли эти последствия результатом общественно опасных действий какого-либо лица. Ведь смерть могла произойти и от естественных причин или погибший сам мог лишиться себя жизни; исчезнувшие из квартиры вещи мог взять член семьи заявителя; недостача могла явиться результатом естественной убыли; пожар мог явиться следствием самовозгорания и т. д. Поэтому на первых стадиях производства досудебного расследования по делу орган расследования в таких случаях идет от результата к действию, а затем — устанавливается конкретное лицо (несколько лиц), которое его совершило.

Иначе обстоит дело в суде. Здесь уже речь идет о конкретном лице, обвиняемом в умышленном или неосторожном совершении общественно опасных действий, которые привели к причинению ущерба правоохраняемому благу. И суд, исследуя все фактические обстоятельства дела, должен убедиться, что обвиняемый действительно совершил это общественно опасное деяние, причинившее указанные в законе вредные последствия, то есть установить наличие объективной стороны, необходимой для квалификации уголовного правонарушения по определенной статье Особенной части УК.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПО СУБЪЕКТУ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

По действующему уголовному законодательству Республики Казахстан уголовное правонарушение может быть совершено только человеком (физическим лицом). Юридические лица — предприятия, учреждения, организации — уголовной ответственности не несут. Их нормальное функционирование обязаны обеспечивать соответствующие должностные лица, которые и отвечают за противоправные действия организации, например, за незаконное предпринимательство.

Не любое физическое лицо может быть признано субъектом уголовного правонарушения. Лицо, совершившее уголовное правонарушение, признается субъектом уголовного правонарушения при установлении определенных признаков. Это, во-первых, достижение к моменту совершения уголовного правонарушения определенного возраста и, во-вторых, вменяемость лица, то есть его способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками. Таким образом, субъект уголовного правонарушения — это, по общему правилу, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо, виновное в совершении уголовного правонарушения и подлежащее за это уголовной ответственности и наказанию. В отдельных указанных в законе случаях он должен обладать и некоторыми дополнительными (специальными) качествами: быть должностным лицом, военнослужащим или лицом, обладающим другими признаками, требуемыми конкретным составом.

По общему правилу, содержащемуся в части первой ст. 15 УК, уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения уголовного правонарушения исполнилось шестнадцать лет, поскольку с этого возраста несовершеннолетние обычно уже могут понимать общественную опасность большинства своих действий.

Вместе с тем в определенных, точно указанных в законе (в части 2 статьи 15 УК) случаях несовершеннолетние могут быть привлечены к ответственности с четырнадцати лет. С этого возраста устанавливается уголовная ответственность за действия, общественная опасность которых понятна подростку с нормальным умственным развитием. В частности, за достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 99), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 106), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 107), изнасилование (статья 120), насильственные действия сексуального характера (статья 121), похищение человека (статья 125), нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой (статья 173), возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (статья 174), посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (статья 177), посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан (статья 178), диверсию (статья 184), кражу (части вторая, третья и четвертая статьи 188), грабеж (части вторая, третья и четвертая статьи 191), разбой (статья 192), вымогательство (части вторая, третья и четвертая статьи 194), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах (части вторая, третья и четвертая статьи 200), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 202), акт терроризма (статья 255), пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (статья 256), создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (части первая и вторая статьи 257), финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (статья 258), захват заложника (статья 261), нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват (статья 269), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 273), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 291), хулиганство при отягчающих

обстоятельствах (части вторая и третья статьи 293), вандализм (статья 294), хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (статья 298), надругательство над телами умерших и местами их захоронения при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 314) и умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 350).

При квалификации уголовных правонарушений установление возрастной границы, с которой наступает уголовная ответственность по закону, и возраста конкретного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет важное значение. Особенно это важно тогда, когда речь идет о группе лиц, сообща совершивших уголовное правонарушение, из которых одни достигли, а другие не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное уголовное правонарушение.

Так, за бандитизм, поскольку этот состав не указан в части 2 статьи 15 УК, уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. Поэтому подросток, участвовавший вместе со взрослыми в бандитском нападении, не достигший 16-летнего возраста, не подлежит ответственности по статье 268 УК. Однако в тех случаях, когда в ходе бандитского нападения подросток примет участие в совершении действий, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет (например, убийство), он должен привлекаться за это преступление.

В пункте 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» сказано: «По делам несовершеннолетних орган, ведущий уголовный процесс, обязан принимать меры к установлению точной даты рождения (число, месяц, год рождения) лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При этом лицо считается достигшим определенного возраста

не в день рождения, а начиная со следующих суток»³⁵.

При отсутствии документов, подтверждающих возраст либо при наличии сомнений в достоверности этих документов, необходимо назначать экспертизу. В таких случаях днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами. При определении экспертами возраста минимальным и максимальным количеством лет (например, от 14 до 15 лет), следует исходить из предлагаемого экспертизой минимального возраста (в приведенном случае – 14 лет).

Вторым признаком, которым должен обладать субъект уголовного правонарушения, как ранее указывалось, является его вменяемость.

Невменяемым признается лицо, которое в момент совершения уголовного правонарушения в силу наличия у него психического заболевания или иного болезненного состояния психики не в состоянии было отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Невменяемые лица субъектом уголовного правонарушения быть не могут.

Следует учесть, что понятие невменяемости отнюдь не равнозначно, как иногда считают, душевному (психическому) заболеванию. Можно быть психически больным, страдать тяжким хроническим душевным заболеванием (например, эпилепсией), и в то же время прекрасно отдавать себе отчет в своих действиях и обладать способностью руководить своими поступками. Поэтому лицо, страдающее психическим заболеванием, может быть признано вменяемым на момент совершения уголовного правонарушения. И наоборот, невменяемым может быть признан человек, который в момент совершения общественно опасного деяния не мог отдавать себе отчет в своем поведении или руководить им по причине болезненного состояния психики (даже при отсутствии хронического психического заболевания).

³⁵ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.116.

Необходимо отметить, что действующее законодательство не устанавливает признаков вменяемости, но определяет невменяемость. В статье 16 УК сказано: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики». Анализ содержания этой нормы УК показывает, что состояние невменяемости, то есть психологическое состояние лица, дающее повод для юридического вывода о его неспособности понимать подлинную социальную сущность своих поступков, а потому и быть субъектом уголовного правонарушения, неразрывно связано с болезненным состоянием психики в момент совершения уголовного правонарушения.

Из содержания ст. 16 УК вытекает, что понятие невменяемости состоит из медицинских и юридических критериев. Медицинский критерий состоит из четырех следующих признаков: должно быть установлено, что во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК, лицо страдало хроническим психическим заболеванием, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики.

Установление наличия хотя бы одного из указанных выше признаков медицинского критерия невменяемости на момент совершения общественно опасного деяния требует специальных познаний. Поэтому в тех случаях, когда у лица, проводящего дознание, следователя или суда возникают сомнения по поводу вменяемости лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, должна быть в обязательном порядке назначена судебно-психиатрическая

экспертиза (амбулаторная или стационарная), на основе выводов которой соответствующий правоохранительный орган принимает решение — считать или не считать конкретное лицо вменяемым в момент совершения им общественно опасных действий.

Для установления наличия у лица юридического критерия невменяемости необходимо установить хотя бы один из двух его признаков: неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и неспособность руководить ими вследствие наличия установленного экспертами признака медицинского критерия невменяемости. Вопрос о наличии или отсутствии юридического критерия невменяемости решается органами досудебного расследования и судом. Таким образом, для признания лица невменяемым требуется установление наличия хотя бы одного признака медицинского критерия и хотя бы одного признака юридического критерия невменяемости.

Установление только медицинского критерия невменяемости при отсутствии признаков юридического критерия не влечет признание лица невменяемым. Например, лицо, страдающее шизофренией, может быть признано вменяемым, если будет установлено, что оно в момент совершения общественно опасного деяния было способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и было способно руководить ими.

Достижение определенного, установленного законом возраста и вменяемость лица — это два признака, которые должны быть присущи субъекту любого уголовного правонарушения. Вместе с тем в число обязательных признаков отдельных составов уголовных правонарушений законодатель включает признаки, которыми должен обладать только субъект данного конкретного уголовного правонарушения. Признаки эти могут относиться к различным свойствам лица, выступающего в качестве субъекта уголовного

правонарушения.

В Уголовном кодексе нет общего определения специального субъекта уголовного правонарушения. В теории уголовного права под специальным субъектом уголовного правонарушения понимается лицо, которое должно обладать наряду с общими признаками субъекта еще и дополнительными признаками, установленными в уголовном законе для конкретного состава уголовного правонарушения. Если статья УК содержит указание на дополнительный признак, которым должен обладать субъект названного в ней уголовного правонарушения, то для квалификации действий лица по данной статье УК необходимо в обязательном порядке установить, что оно этим признаком обладает. Этот признак может касаться пола, гражданства, должностного положения, возраста и иных признаков субъекта уголовного правонарушения.

По общему правилу за совершение определенных общественно опасных действий на территории нашей страны в равной мере отвечают и граждане Республики Казахстан, и лица без гражданства, и иностранцы (за исключением тех, которые пользуются дипломатическим иммунитетом). Однако субъектами отдельных видов уголовных правонарушений могут быть только граждане Республики Казахстан, или только иностранцы. Так, субъектом такого преступления, как государственная измена (ст. 175 УК), может быть только гражданин Республики Казахстан. Субъектом шпионажа (ст. 176 УК), может быть иностранец либо лицо без гражданства. Эти дополнительные признаки, которым должен отвечать субъект каждого из названных преступлений, прямо указаны в законе. В таких преступлениях, как изнасилование (ст. 120 УК), субъектом преступления может быть только лицо мужского пола.

Уголовный кодекс содержит и ряд других статей, в которых в число обязательных признаков состава также включены особые признаки, относящиеся к субъекту уголовного

правонарушения. Так, ст. 344 УК, устанавливающая ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, в качестве субъекта этого преступления называет лиц, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанных соблюдать эти правила. По части 1 ст. 319 УК субъектом незаконного производства аборта может быть лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, а по части 3 - лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля; по ст. 140 УК (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) - родитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагог или другой работник учебного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним; по ст. 418 УК (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) — судья и т. д.

За некоторые уголовные правонарушения ответственность может наступать только с восемнадцати лет. К ним относится вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (статья 132 УК) и уклонение от воинской службы (статья 387 УК), поскольку в первом случае в диспозиции статьи указано, что субъектом уголовного правонарушения может быть лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, а во втором – военнослужащий, а воинская обязанность наступает согласно ст. 31 Закона Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» по достижении совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста.

Во всех перечисленных случаях речь идет о составах уголовных правонарушений со специальным субъектом. Следует отметить, что отсутствие признаков специального субъекта уголовного правонарушения в ряде случаев не исключает уголовной ответственности виновного, а лишь

изменяет квалификацию уголовного правонарушения. Например, по части первой ст. 369 УК (Служебный подлог) за подделку официальных документов субъектом уголовного правонарушения может быть вменяемое лицо, достигшее 16 – летнего возраста, являющееся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом. Если лицо, подделавшее официальные документы, не обладает указанными признаками специального субъекта, подлежит ответственности по ст. 385 УК (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград).

К признакам специального субъекта примыкают и определенные личные качества, которые могут быть (а могут и не быть) у конкретного лица, совершающего уголовное правонарушение. Например, повторное совершение лицом какого-либо уголовного правонарушения нередко приводит к изменению его квалификации. Так, тайное похищение чужого имущества (кража) квалифицируется по части 1 статьи 188 УК, а те же действия, совершенные неоднократно, — по части 2 этой статьи. Аналогично решается вопрос и в других случаях. Например, вымогательство, совершенное впервые, влечет ответственность по части 1 статьи 194 УК. Если же вымогательство совершается неоднократно, то действия виновного будут квалифицироваться по пункту 3 части 2 указанной статьи.

Такое изменение квалификации при неоднократном совершении уголовного правонарушения имеет своей целью в полной мере учесть опасность, которую представляет конкретное лицо, посягающее на определенное правоохраняемое благо. Ведь понятно, что лица, неоднократно совершающие уголовные правонарушения, как субъекты правонарушений намного опаснее тех, для кого уголовное правонарушение явилось лишь случайным эпизодом, а не следствием глубоко укоренившихся в его сознании

антиобщественных взглядов и установок.

Таким образом, при анализе составов уголовных правонарушений вопрос о субъекте должен исследоваться как в части наличия у лица общих, установленных законом признаков (возраста, вменяемости), так и в части специальных свойств и качеств, предусмотренных законом для субъектов отдельных уголовных правонарушений.

Для признания лица субъектом уголовного правонарушения первоначально необходимо достоверно установить, что именно это физическое лицо совершило содеянное - общественно опасное и уголовно-противоправное деяние. Оно может совершить его лично или использовать силы природы, животных, технические механизмы, электрические приборы, химические вещества, различные яды и т.п., а также совершить деяние с помощью невменяемых - психически больных или малолетних. Субъектом уголовного правонарушения являются и соучастники (организатор, подстрекатель, пособник), виновные в предварительной уголовно противоправной деятельности (в стадиях приготовления и покушения) и прикосновенные к уголовному правонарушению по действующему УК (недоносительство - пассивное поведение лица, а также заранее не обещанное укрывательство - активное его поведение).

В уголовном кодексе Республики Казахстан выделены четыре главы, которые в основном состоят из составов уголовных правонарушений со специальным субъектом: главы 9 (Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 12 (Медицинские уголовные правонарушения), 15 (Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления), 18 (Воинские уголовные правонарушения). Кроме указанных четырех глав, в диспозициях отдельных статей других глав Особой части УК непосредственно указывается либо логически из ее содержания определяются признаки специального субъекта

уголовного правонарушения. Они являются обязательными для данного состава уголовного правонарушения. Например, в статьях 133 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», 134 (Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 135 (Торговля несовершеннолетними), 139 (Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги), 140 (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), 143 (Незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан), 144 (Вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания) УК не указан возраст наступления уголовной ответственности, но из содержания этих статей с учетом того, что они совершаются в отношении несовершеннолетних, логически вытекает, что их субъектом может быть лицо, достигшее 18-летнего возраста. Перечисленные статьи УК, также как и ст. 132 УК, в которой указан восемнадцатилетний возраст наступления уголовной ответственности, направлены на защиту несовершеннолетних от уголовно противоправных посягательств со стороны взрослых лиц. Поэтому субъектом указанных уголовных правонарушений могут быть только лица, достигшие 18-летнего возраста.

В Особенной части УК немало норм, которые отличаются друг от друга наличием либо отсутствием каких-либо дополнительных признаков состава уголовного правонарушения. Например, в части 1 ст. 132 УК предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Эта норма по объективным признакам имеет сходство с частью второй указанной статьи, в которой предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений родителем, педагогом

либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В указанных нормах все признаки составов уголовных правонарушений совпадают, за исключением признаков специального субъекта.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Поведение человека, в том числе и противоправное, представляет органическое единство внешней (физической) и внутренней (психологической) сторон. Поэтому и правонарушение характеризуется с помощью признаков, относящихся не только к внешней, но и к внутренней стороне.

Каждый из этих признаков, включая признаки субъективной стороны, в случаях применения правовой нормы компетентным органом должен быть исчерпывающе исследован, чтобы юридическая характеристика конкретного правонарушения полностью совпадала с законодательным его описанием. Внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию или бездействию, а также к его последствию называют в уголовном праве субъективной стороной уголовного правонарушения.

В правоприменительной практике более всего ошибок имеет место при квалификации уголовных правонарушений по субъективной стороне. Об этом свидетельствуют постановления Пленума Верховного Суда, обзоры судебной практики, постановления и определения по конкретным делам, так как в правоприменительной практике еще встречаются случаи осуждения за причинение вредных последствий без вины, нередко факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о форме вины либо неверной оценки мотивов и целей уголовного правонарушения, а также назначения наказания, не соответствующего степени вины правонарушителя. Удельный вес подобных ошибок достигает 40—50% в общей массе судебных ошибок³⁶.

Из сказанного ясно, что установление субъективного отношения человека к своим действиям, которые расцениваются как уголовное правонарушение, и их

³⁶ Рагоз А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 6.

последствиям имеет важное уголовно-правовое значение. По субъективной стороне, как и по другим элементам состава уголовного правонарушения, проходит отграничение общественно опасных деяний, признаваемых уголовными правонарушениями, от тех, которые таковыми не могут быть признаны.

Но значение субъективной стороны этим не исчерпывается. Сам характер психического отношения лица к своему деянию и его результату определяет общественную опасность и этого деяния, и лица, его совершившего.

К субъективной стороне в уголовном праве относят вину, мотив и цель совершения уголовного правонарушения. В своей совокупности они характеризуют тот внутренний процесс, который происходит в психике человека, совершающего уголовное правонарушение, и выражают связь его сознания и воли с совершенным им общественно опасным деянием. Вместе с тем значение этих признаков для квалификации уголовных правонарушений различно.

Основным признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является вина. Без вины лица уголовная ответственность наступить не может. Действующее законодательство четко закрепляет этот принцип. «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, — сказано в части 1 ст. 19 УК,— в отношении которых установлена его вина». Следовательно, уголовное право не знает ответственности без вины, ответственности только за причиненный вред. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч.2 ст. 19 УК).

Вина — это определенное психическое отношение лица, совершившего уголовное правонарушение, к своему конкретному поведению, содержащему признаки уголовного правонарушения и к его последствиям. Поэтому при досудебном расследовании и судебном рассмотрении

уголовных дел вина, как и другие признаки состава уголовного правонарушения, должна быть подтверждена собранными по делу доказательствами. Приговор суда, признающий лицо виновным в совершении уголовного правонарушения, только тогда является правильным, когда объективно, на основе собранных доказательств отражает вину лица в совершении им общественно опасного деяния.

В законе обобщенного определения вины нет. Согласно части 3 ст. 19 УК виновным в уголовном правонарушении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Исходя из приведенной уголовно-правовой нормы, определение понятия вины выводится теорией уголовного права из определений конкретных форм вины — умысла и неосторожности, данных в УК (статьях 20 и 21).

Как родовое понятие вина есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла и неосторожности.

Умышленная вина — более опасная форма вины, свидетельствующая об отрицательном отношении правонарушителя к правопорядку и характеризующая его как антиобщественную личность. Действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность преимущественно за умышленное совершение уголовных правонарушений. Так, примерно 4/5 всех уголовных правонарушений, предусмотренных в Особенной части УК, могут быть совершены лишь при наличии умышленной вины и 1/5 при наличии только неосторожной вины.

Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, сказано в части 2 ст. 20 УК, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своего деяния и желало их наступления. Уголовное правонарушение признается совершенным с косвенным

умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность общественно опасных последствий своего деяния и не желало, но сознательно допускало наступления этих последствий либо относилось к возможности наступления общественно опасных последствий безразлично.

Из приведенных определений двух видов умысла видно, что умысел как форма вины состоит из двух элементов: интеллектуального, характеризующего осознание лицом общественно опасного характера своего деяния и его последствий, и, волевого, характеризующего отношение лица к наступлению общественно опасных последствий своего деяния (желание их наступления или только сознательное допущение этого последствия). Именно по этому волевому моменту в теории и в судебной практике различают два вида умысла — прямой и косвенный (эвентуальный).

Таким образом, прямой умысел характеризуется следующими тремя признаками:

- лицо осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия;
- лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своего деяния;
- лицо желает наступления общественно опасных последствий своего деяния. Так, Ф., решив избавиться от своего новорожденного ребенка, родила его в туалете, находящемся на улице. Вполне понятно, что она действовала с прямым умыслом, так как понимала, что ее сын, брошенный зимой при 15 - градусном морозе в туалетную яму, не выживет, и желала наступления этого результата.

Косвенный умысел характеризуется следующими тремя признаками:

- лицо осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия;
- лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния;

- лицо не желает наступления общественно опасных последствий своего деяния, однако сознательно допускает возможность их наступления либо относится к этому безразлично. Например, производится выстрел, наносятся ранения не в голову или область груди жертвы, а в иные места.

В такого рода случаях психическое отношение виновного к смерти потерпевшего выражено в форме косвенного умысла, поскольку он, производя выстрел, нанося ранения, предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, хотя прямо не желал этого последствия, но сознательно допускал, что от совершенных им действий потерпевший может погибнуть, или безразлично относился к возможности наступления этого последствия.

И при прямом, и при косвенном умысле, первый признак - интеллектуального элемента одинаков: субъект сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, понимает, например, что производимый им выстрел в сторону потерпевшего может причинить ему смерть, что вещь, которую он похищает, принадлежит другому лицу, что, дебоширя на улице, он нарушает покой граждан, установленный общественный порядок. По второму признаку интеллектуального момента указанные виды умысла имеют незначительное отличие: при прямом умысле виновный предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий — наступление смерти лица, причинение имущественного ущерба гражданину, нарушение общественного порядка и т. д., а при косвенном умысле — только возможность наступления общественно опасных последствий своих действий. Если будет установлено, что виновный предвидел неизбежность наступления общественно опасного последствия, например, смерти потерпевшего, то действия виновного могут быть расценены как совершенные с прямым умыслом.

Основное разграничение между прямым и косвенным умыслом производится по второму волевому элементу. При

прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий своего деяния, при косвенном же — не желает, а сознательно их допускает либо относится к этому безразлично.

Сознательное допущение общественно опасных последствий при косвенном умысле характеризуется, во-первых, тем, что их наступление представляется лишь вероятным лицу, совершающему уголовное правонарушение, и, во-вторых, тем, что лицо не стремится к их достижению, как к цели своего противоправного деяния и не рассматривает их как средство достижения своих целей.

Поэтому, когда в статьях Особенной части УК содержится указание на мотив и цель уголовного правонарушения, это означает, что умысел может быть только прямым. Только с прямым умыслом, например, может быть совершено клонирование человека, так как в ст. 129 УК в качестве обязательного признака состава этого преступления указана цель совершения преступления - в коммерческих, военных или промышленных целях.

Прямой умысел характерен и для тех уголовных правонарушений, которые по смыслу закона (хотя прямое указание на это в диспозиции статей УК и отсутствует) могут быть совершены с определенной целью.

Например, кража (ст. 188 УК), грабеж (ст. 191 УК) могут быть совершены только с прямым умыслом, так как согласно пункту 17 ст. 3 УК хищения, к которым относятся указанные преступления, совершаются с корыстной целью.

В соответствии с частью 1 ст. 23 УК деяние признается совершенным невиновно, если действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия не охватывались умыслом лица, его совершившего, а уголовная ответственность за совершение такого деяния и причинение общественно опасных последствий по неосторожности в Особенной части УК не предусмотрена. Например, часть 1 ст. 136 УК предусматривает ответственность за умышленную

подмену ребенка. Если лицо произведет подмену ребенка по неосторожности, уголовная ответственность исключается.

Второй формой вины, как указывалось выше, является неосторожность. В отличие от умысла при неосторожности воля лица ни прямо, ни косвенно не направлена на причинение общественно опасного результата. Сущность неосторожности заключается в том, что лицо проявляет общественно опасную опрометчивость или элементарную невнимательность в своем поведении и в силу этого причиняет определенные общественно опасные последствия.

Неосторожность, как и умысел, делится на два вида: самонадеянность и небрежность. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УК, уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Сущность преступной самонадеянности заключается в том, что субъект уголовного правонарушения, совершая то или иное действие, предвидит его общественно опасные последствия, однако легкомысленно полагает, что их можно избежать. При этом не имеет значения, рассчитывал ли он на собственные силы (свой опыт, умение, ловкость, навыки и т. д.) или на действия других лиц или каких-либо внешних сил. Например. Ж., спускаясь на автомашине под уклон, не уменьшил скорость, хотя знал, что это необходимо сделать. Рассчитывая на прочные тормоза, он опрометчиво полагал, что в случае необходимости ему удастся остановить машину. Однако, подъезжая к перекрестку, Ж. не сумел затормозить и ударился об троллейбус, в результате чего здоровью пассажира автомобиля причинен тяжкий вред.

Психическое отношение Ж. к своим действиям и их результатам и в этом случае характеризуется как уголовно противоправная самонадеянность. Самонадеянность часто

имеет место по уголовным правонарушениям, связанным с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 344 УК).

Самонадеянность как форма неосторожной вины сходна с косвенным умыслом. И в том, и в другом случае лицо понимает общественно опасный характер своих действий и предвидит их общественно опасные последствия. В обоих случаях лицо не желает наступления общественно опасных последствий своего противоправного деяния. Однако если при косвенном умысле лицо не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо безразлично относится к возможности их наступления, то при самонадеянности рассчитывает их избежать, полагаясь на определенные, реально существующие факторы.

Сходство отдельных признаков при косвенном умысле и при преступной самонадеянности вызывает определенные сложности при квалификации уголовных правонарушений, а иногда приводит и к ошибкам.

Второй вид неосторожной вины — небрежность. В соответствии с ч. 3 ст. 21 УК, уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Примером небрежности является дело П. Управляя автомобилем, он закурил и бросил непогашенный окурок в траву на обочине дороги. Трава загорелась и вспыхнул пожар, в результате которого сгорел находившийся недалеко дом. Ребенок, спавший в доме, получил тяжелые ожоги, от которых скончался.

Анализ психического отношения со стороны П. к своим действиям и их последствиям показывает, что он, бросая непогашенный окурок в траву возле дороги, не предвидел

такого результата, хотя должен был и мог его предвидеть. По небрежности совершается, например, преступление, ответственность за которое предусмотрена в ст. 317 УК (Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником) и ряд других уголовных правонарушений.

При квалификации уголовных правонарушений основным критерием их разграничения по субъективной стороне является, как указывалось, форма вины. Именно по этому критерию легко разграничить многие из тех уголовных правонарушений, которые имеют одинаковые объективные признаки: убийство (ст. 99 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 104 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК) и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.3 ст. 114 УК), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 203 УК) и неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 204 УК) и т. д.

Форма вины может быть прямо указана в диспозиции статьи Особенной части, как это, например, сделано в статье 99 УК (Убийство). При отсутствии такого указания ее можно вывести из описания объективных признаков состава уголовного правонарушения, из смысла употребленных законодателем терминов. Например, в ст. 200 УК предусмотрена ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон). Из формулировки диспозиции данной статьи видно, что преступление относится к числу умышленных, потому что не может быть совершено по неосторожности неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством.

Вывод об необходимости отнесения уголовного правонарушения к числу умышленных может быть при описании объективной стороны деяния, когда используется слово: «заведомо» или указываются в качестве обязательного

признака состава уголовного правонарушения определенный мотив. Поэтому отсутствие в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК указания на форму вины отнюдь не означает, что деяние, за совершение которого предусмотрена ответственность по данной статье УК, признается уголовным правонарушением при отсутствии вины.

Отсутствие указания на форму вины лишь обязывает лиц, проводящих квалификацию уголовного правонарушения, путем соответствующего толкования конкретной уголовно-правовой нормы выявить форму вины в виде умысла, которую имел в виду законодатель, запрещая определенное общественно опасное деяние под страхом наказания. В случаях, когда в статье Особенной части УК указывается, что деяние совершается вследствие небрежного или недобросовестного отношения виновного к своим обязанностям, то налицо указание на неосторожную вину. В качестве примеров можно назвать ст. 371 УК (в которой предусмотрена ответственность за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе), ст. 317 УК (в которой предусмотрена ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, а равно несоблюдение порядка или стандартов оказания медицинской помощи, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека).

В ст. 22 УК говорится о возможности в составах некоторых уголовных правонарушений двойной формы вины: умысла по отношению к действию и неосторожности по отношению к последствиям своего деяния. К уголовным правонарушениям с

двойной формой вины можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст. 106 УК), заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лицу, оставленному без помощи (ч.2 ст. 119 УК), то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть лица, оставленного без помощи (ч.3 ст. 119 УК).

В целом уголовные правонарушения с двумя формами вины относятся к умышленным.

В литературе иногда высказывается мнение о возможности совершения одного и того же уголовного правонарушения как умышленно, так и по неосторожности. По их мнению, за такие уголовные правонарушения, как нарушение требований пожарной безопасности (ст.292 УК), загрязнение атмосферы (ст. 329 УК), порча земли (ст. 332 УК) лицо подлежит уголовной ответственности независимо от того, совершены ли они умышленно или по неосторожности.

Такой взгляд противоречит действующему уголовному законодательству нашей страны. В части 4 ст. 19 УК сказано: «Деяние, совершенное по неосторожности, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Следует отметить, что еще более четко это положение записано в § 7, который называется «Наказуемость умышленного и неосторожного деяния» Уголовного кодекса Австрии: «(1) Если закон не предусматривает иное, то подлежит наказанию только умышленное деяние».

То есть если в статье Особенной части УК указана форма вины в виде умысла или форма вины не указана, то деяние, ответственность за которое предусмотрена в данной норме, следует относить к умышленным уголовным

правонарушениям. К ним относятся и указанные выше статьи УК.

К неосторожным относятся те уголовные правонарушения, если в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за их совершение, предусмотрена неосторожная вина к общественно опасному деянию, но не к последствиям деяния. Например, в ст. 104 УК, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности, в ст. 114 УК, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью, в ст. 289 УК, предусматривающей ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия, в ст. 371 УК, предусматривающей ответственность за халатность. В этих статьях указывается, что деяние совершается по неосторожности или используются слова, характеризующие виды неосторожности: «недобросовестное или небрежное» поведение виновного.

Каждое конкретное уголовное правонарушение должно быть признано либо умышленным, либо неосторожным. Иными словами, форма вины для каждого отдельного вида уголовного правонарушения должна быть признана либо умышленной, либо неосторожной, но не альтернативной. Иначе нельзя будет определить категорию уголовного правонарушения, так как для правильного определения категории конкретного вида преступления нужно прежде всего определиться с формой вины в каждом составе уголовного правонарушения.

Таким образом, установление формы вины имеет важное значение не только для отграничения виновных деяний от невиновных, но и для правильной квалификации уголовных правонарушений.

Только виновное поведение лица служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Согласно части 2 ст. 23 УК деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по

обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. То есть невиновное причинение вреда имеет место в тех случаях, когда ущерб определенным, охраняемым уголовным законом благам будет причинен лицом случайно.

Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении возможность наступивших впоследствии общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями либо не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч.2 ст. 23 УК).

Примером такого случайного причинения вреда является дело Ж. Он, управляя автомобилем марки КамАЗ, в жаркую летнюю погоду остановился возле столовой, находящейся в населенном пункте недалеко от трассы. Пока он обедал, возле машины оказался Р., находившийся в состоянии алкогольного опьянения. Он сел возле задних колес машины отдохнуть и уснул. После того, как пообедал, Ж. сел за руль своей машины и поехал, не заметив лежащего под машиной Р. Оказалось, что задними колесами автомашины был совершен наезд на Р., смерть которого наступила от многочисленных повреждений внутренних органов.

Органами досудебного расследования Ж. был привлечен у ответственности по ст. 345 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами). Однако суд оправдал Ж. в связи с отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения. В оправдательном приговоре указывалось, что по всем обстоятельствам дела (осмотр места происшествия, показания свидетелей и самого обвиняемого) установлено, что Ж. не мог видеть, потерпевшего возле своей

машины, так как последний подошел к машине после ухода водителя в столовую. Таким образом, Ж. не должен был и не мог предвидеть случившегося и предотвратить наступление указанных последствий.

Субъективная сторона уголовного правонарушения, как отмечалось выше, охватывает не только вину в форме умысла и неосторожности, но в ряде случаев также мотив и цель.

Мотив — это то внутреннее побуждение, которое определяет поведение лица, в том числе и противоправное проведение, вызывает его решимость действовать определенным образом. По мнению ряда криминалистов без мотива уголовных правонарушений не бывает. Совершая те или иные действия или, наоборот, уклоняясь от совершения действий, лицо всегда руководствуется определенными мотивами. В зависимости от характера побуждений мотивы уголовных правонарушений могут быть как низменными (корысть, зависть, месть, хулиганские побуждения), так и благородными (например, сострадание, жалость, чувство дружбы, ложно понимаемые интересы службы). Естественно, что характер мотива придает определенную окраску всему противоправному поведению, определяет характер и степень его общественной опасности.

Однако обязательным признаком субъективной стороны состава уголовного правонарушения мотив становится только тогда, когда он указан в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. При этом в зависимости от конструкции состава уголовного правонарушения законодатель придает мотиву различное значение.

В одних случаях, например, только наличие определенного мотива в общественно опасном деянии лица превращает это деяние в уголовное правонарушение; в других — мотив является квалифицирующим признаком состава уголовного правонарушения, делающим его более опасным; в третьих — мотив может выступать как отягчающее и смягчающее ответ-

ственность обстоятельство, которое подлежит учету при назначении наказания.

Например, согласно диспозиции ст. 238 УК преднамеренное банкротство есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное в результате действий (бездействия) учредителя (участника), должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, органов юридического лица, а равно индивидуального предпринимателя в личных интересах или интересах иных лиц. Если не будет установлен указанный мотив, ответственность по данной статье УК исключается.

При убийстве с отягчающими обстоятельствами, предусмотренными в части 2 ст. 99 УК квалифицирующими признаками, предусмотренными пунктами 8 и 9, являются наличие корыстных и хулиганских побуждений, которые характеризуют мотив убийства. Отсутствие этих и других признаков, указанных в части 2 ст. 99 УК, влечет за собой квалификацию убийства по части 1 ст. 99 УК, то есть как совершенную без отягчающих обстоятельств.

В качестве отягчающего ответственность обстоятельства уголовный закон (пункт 6 ч.1 ст. 54 УК) называет совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц.

Таким образом, квалификация уголовного правонарушения по субъективной стороне требует учета мотива. Даже в тех случаях, когда мотив не является обязательным признаком состава уголовного правонарушения и, следовательно, не отражается на юридической квалификации уголовного правонарушения, он должен учитываться при индивидуализации ответственности лица и назначении ему наказания.

Цель — это тот результат, которого лицо стремится достичь посредством своих действий. Если мотив уголовного правонарушения объясняет, чем руководствуется лицо,

избирая путь общественно опасного поведения, то цель уголовного правонарушения определяет направленность общественно опасных действий, тот результат, к которому стремится субъект уголовного правонарушения. Так, занимаясь кражами или взяточничеством, лицо стремится к противоправному обогащению.

Как и мотив, цель действий виновного может по-разному отражаться в конструкции состава уголовного правонарушения. В одних случаях, как, например, при изготовлении или хранении поддельных денег или ценных бумаг, ответственность за которые предусмотрена ст. 231 УК, необходимо установить цель сбыта поддельных денег или ценных бумаг как тех, кто их подделал, так и других лиц, которые их хранили. Если же такая цель у лица, занимающегося изготовлением или хранением поддельных денег или ценных бумаг, отсутствует, то в его действиях нет состава уголовного правонарушения.

Для признания должностного лица виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (статья 361 УК) необходимо установить, что данное лицо, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, действовало в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям. Отсутствие таких целей означает, что в действиях должностного лица нет состава уголовного правонарушения, предусмотренного указанной выше статьей УК.

В некоторых составах уголовных правонарушений наличие или отсутствие цели является основным признаком, отличающим сходные уголовные правонарушения друг от друга. Так, незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта влечет ответственность по ст. 296 УК. Если же указанные действия совершались с целью сбыта, то ответственность наступает по ст. 297 УК (Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка

в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов).

Цель уголовного правонарушения учитывается при назначении наказания лицу, совершившему уголовное правонарушение.

Из сказанного следует, что каждое умышленное уголовное правонарушение совершается с определенной целью. Обязательным признаком состава уголовного правонарушения цель является только тогда, когда она указана в диспозиции статьи Особенной части УК.

Установление вины, мотива и цели как признаков субъективной стороны состава уголовного правонарушения является одной из сложных задач. Она может быть решена лишь на основе всестороннего анализа всех объективных обстоятельств совершения уголовного правонарушения, в которых находят свое внешнее выражение намерения лица. Именно анализ поведения лица, избранных им способов достижения поставленной перед собой цели, примененных им орудий и т. д. позволяет сделать вывод и о его психическом отношении к своим общественно опасным действиям и их последствиям. Поэтому при квалификации уголовных правонарушений вывод о психическом отношении лица к совершаемым им действиям и их последствиям должен основываться на анализе всех обстоятельств дела.

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Согласно ст. 27 УК соучастием в уголовном правонарушении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного уголовного правонарушения. В это определение заложены четыре следующих признака соучастия:

- в совершении уголовного правонарушения должны участвовать два и более лица;
- они должны совершить уголовное правонарушение совместными усилиями;
- каждый из соучастников уголовного правонарушения должен сознавать, что умышленно совершаемые им действия (бездействие) с действиями (бездействием) других соучастников уголовного правонарушения приведут к достижению определенной противоправной цели;
- соучастие возможно только в умышленных уголовных правонарушениях.

Первые два признака являются объективными, третий и четвертый признаки – субъективными признаками соучастия.

Участие в совершении уголовного правонарушения двух или более лиц предполагает участие физически вменяемых лиц, достигших возраста наступления уголовной ответственности, установленного в ст. 15 УК. Если один из участников достиг возраста наступления уголовной ответственности, а другой – не достиг (например, в совершении уголовного правонарушения участвуют взрослый и малолетний, не достигший 14 –летнего возраста), то следует считать, что уголовное правонарушение совершено одним человеком, а не группой лиц. Аналогичная ситуация складывается, когда в совершении уголовного правонарушения участвуют взрослый и лицо, признанное невменяемым. Такой вывод применительно к хищениям содержится в пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года

№ 8 «О судебной практике по делам о хищениях»: «Не может расцениваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору деяние, умышленно совершенное совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данный вид преступления, либо с лицом, признанным невменяемым.

В этих случаях лицо, признанное субъектом преступления, независимо от формы участия, должно признаваться исполнителем хищения и, кроме того, при наличии на то оснований, его действия дополнительно должны квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. В иных случаях привлечение к совершению преступления лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим расстройством, либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 54 УК, признается обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание»³⁷.

Совместность действий соучастников означает, что уголовное правонарушение совершается несколькими лицами сообща, путем объединения усилий каждого. Совместность по-разному проявляется в преступлениях с материальным и формальным составами. В уголовных правонарушениях с материальными составами совместность выражается в наличии причинной связи между действиями каждого участника и общим результатом. В уголовных правонарушениях с формальными составами совместность заключается в совершении каждым участником хотя бы части действий, образующих объективную сторону деяния. Часто участники совершают все действия вместе от начала и до конца.

Умышленный характер действий соучастников означает, что каждый из участников должен осознавать как социальный

³⁷ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.178.

смысл совершаемых действий, так и то обстоятельство, что эти действия совершаются им не одним, а совместно с другими лицами.

При совершении уголовного правонарушения с материальным составом в сознание соучастника входит понимание того, что его собственные действия, а также действия другого лица находятся в причинной связи с последствиями, то есть наступивший результат является общим для каждого соучастника.

При совместном совершении несколькими лицами одного уголовного правонарушения все соучастники могут выполнять одни и те же действия или разные действия. В зависимости от роли, которую играет каждый соучастник уголовного правонарушения, соучастники делятся на четыре вида: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

В соответствии с частью 2 ст. 28 УК исполнителем признается:

а) лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение;

б) лицо, непосредственно участвовавшее в совершении уголовного правонарушения совместно с другими лицами (соисполнителями);

в) лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК;

г) лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности.

Случаи, предусмотренные пунктами в) и г) в литературе принято называть посредственным исполнением, то есть совершение уголовного правонарушения путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности или подлежащих ответственности за уголовное правонарушение, совершенное по неосторожности. Лицо, использовавшее

других лиц, не подлежащих ответственности или подлежащих ответственности за уголовное правонарушение, совершенное по неосторожности, несет ответственность в качестве исполнителя умышленного уголовного правонарушения, совершенного указанными лицами.

Согласно части 2 ст. 29 УК исполнитель (соисполнители) несет ответственность по одной и той же статье УК за уголовное правонарушение, совместно совершенное им с другими соучастниками без ссылки на статью 28 УК.

Когда уголовное правонарушение совершается не одним, а совместными действиями нескольких лиц, оно приобретает своеобразную форму, которая не в полной мере согласуется с описанием действий одного лица — исполнителя (исполнителей), представленным в Особенной части УК. В связи с этим возникает вопрос, как правильно оценивать и квалифицировать действия других соучастников. Именно соединение нормы Общей части (ст. 28 УК) с нормой, содержащейся в конкретной статье Особенной части и дает основание для привлечения организаторов, подстрекателей и пособников к ответственности.

Такая конструкция института соучастия, при которой действия исполнителя уголовного правонарушения охватываются диспозицией статьи Особенной части УК, а действия других соучастников и их ответственность регулируются нормами Общей части УК, возможна потому, что деятельность организаторов, подстрекателей и пособников в общих чертах однородна.

Различие между отдельными составами внутри каждой главы Особенной части УК определяется прежде всего характером действий исполнителя, способом, который был использован для достижения неправомерных целей, наступившими последствиями или его субъективным отношением к своим действиям и их последствиям (умысел, неосторожность, а иногда мотив и цель). Так, например, по способу, который используется виновным для противоправного

изъятия чужого имущества при краже, грабеже, мошенничестве, присвоении, растрате, разбое проводится разграничение составов различных форм хищения.

Действия исполнителя в различных составах уголовных правонарушений чаще всего различны. Что же касается других соучастников, то они действуют однородно. Подстрекатель может склонить лицо к совершению любого уголовного правонарушения одними и теми же способами независимо от характера действий исполнителя. Однородность действий соучастников дает возможность законодателю не указывать на них в каждом конкретном случае, а сказать о такой деятельности один раз (в ст. 28 УК), и тем самым объявить ее уголовно противоправной.

Составы уголовных правонарушений организаторов, подстрекателей и пособников включают в себя, таким образом, признаки соответствующих статей Особенной части и признаки, указанные в статье 28 УК. Описание действий организатора уголовного правонарушения имеется в ч. 3 ст. 28 УК, подстрекателя – в ч. 4 ст. 28 УК, пособника – в ч. 5 ст. 28 УК. Поэтому действия организатора, подстрекателя или пособника при совершении любого уголовного правонарушения должны квалифицироваться по статье 28 (с указанием соответствующей ее части) и статье Особенной части УК. Например, действия организатора кражи подлежат квалификации по ч. 3 ст. 28 и ст. 188 УК; действия подстрекателя к совершению кражи – по ч. 4 ст. 28 и ст. 188 УК; действия пособника кражи – по ч. 5 ст. 28 и ст. 188 УК.

Если организатор, подстрекатель или пособник помимо этой своей роли принимает также непосредственное участие в совершении уголовного правонарушения, его действия квалифицируются без ссылки на статью 28 Общей части УК, так как исполнительская деятельность здесь поглощает всякую иную (см. ч. 3 ст. 29 УК). В этом случае дополнительно к исполнительской организаторская, подстрекательская или пособническая деятельность является обстоятельством, которое

должно учитываться при определении судом наказания. Она будет определять степень и характер участия лица в совершении уголовного правонарушения.

Уголовный закон (ст.31 УК) делит соучастие на три формы. Первая форма соучастия в уголовном правонарушении называется простым соучастием, или соучастием без предварительного сговора или соисполнительством. Вторая форма соучастия называется соучастием при совершении уголовного правонарушения группой лиц по предварительному сговору, а третья форма - соучастием при совершении уголовного правонарушения преступной группой.

Первой, наименее опасной формой соучастия является совершение уголовного правонарушения группой лиц без предварительного сговора.

Согласно ч.1 ст. 31 УК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора. Основными для этой формы соучастия признаками являются: а) отсутствие предварительного сговора между соучастниками; б) уголовное правонарушение совершается несколькими соисполнителями (без организаторов, подстрекателей и пособников).

Соисполнительство — это такая форма соучастия, при которой каждый из соучастников принимает непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей Особенной части УК, действуя как исполнитель. Соисполнительство может выражаться либо в том, что каждый из соучастников своими действиями полностью выполняет состав уголовного правонарушения, либо в том, что состав уголовного правонарушения выполняется совокупными действиями всех соучастников в целом.

Например, Р., К. и С., проходя мимо склада, зашли туда попросить у сторожа закурить. Воспользовавшись тем, что сторожа на рабочем месте не оказалось, Р. снял с полок

хранящиеся там предметы. Увидев это, К. и С., решили также похитить товары со склада и скрылись. В приведенном примере состав уголовного правонарушения — кража выполнен полностью каждым из трех соисполнителей. Предварительного сговора между соучастниками не было, К. и С. присоединились к преступным действиям, начатым Р.

При соисполнительстве, однако, вовсе не обязательно, чтобы каждый из соучастников выполнял одинаковые действия. Так, соисполнителями убийства будут признаны лица, из которых один держал жертву, а другой наносил ранения, от которых наступила смерть.

На этом вопросе акцентирует внимание Верховный Суд Республики Казахстан в п.12.нормативного постановления от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека». В нем указывается, что убийство следует признавать совершенным группой лиц, если оно совершено совместными действиями двух и более исполнителей преступления, действовавших без предварительного сговора.

Если лица заранее договорились о совместном совершении преступления, а затем каждый из них участвовал в его осуществлении, то убийство следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо от того, были ли они все соисполнителями или форма соучастия кого-либо из них в совершении преступления была иной (организаторы, подстрекатели, пособники)³⁸.

Вопрос об уголовной ответственности соисполнителей уголовного правонарушения регулируется ч. 2 ст.28 УК, в соответствии с которой действия каждого из них должны квалифицироваться только по статье Особенной части УК без ссылки на статьи Общей части УК. Квалификация действий каждого из соучастников при этой форме соучастия

³⁸ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.314.

осуществляется независимо от того, выполняли они одинаковые или различные действия.

Второй, более опасной формой соучастия признается совершение уголовного правонарушения группой лиц по предварительному сговору. При этой форме соучастия участники группового уголовного правонарушения заранее, до начала противоправных действий, договариваются о предстоящей деятельности: составляют план, распределяют роли, готовят орудия и средства совершения уголовного правонарушения, устраняют препятствия и т.п. В отличие от первой формы среди соучастников могут быть не только исполнители, но и организаторы, подстрекатели и пособники. В п. 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» указывается, что «под предварительным сговором группы лиц на совершение преступлений, следует понимать договоренность двух и более лиц о совершении конкретного преступления до совершения ими действий, образующих объективную сторону преступления».

В случаях, когда одними участниками преступления по предварительному сговору совершается преступление и до окончания выполнения объективной стороны к ним по предварительному сговору присоединяются другие лица, то действия как тех, так и других следует квалифицировать как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»³⁹.

Здесь следовало бы уточнить, что предварительный сговор между соучастниками может состояться ранее, чем в момент «совершения соучастниками действий, образующих объективную сторону преступления», то есть на стадиях

³⁹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.97.

приготовления к совершению уголовного правонарушения или покушения на него.

Если уголовное правонарушение совершено двумя или более исполнителями по предварительному сговору, то совершение уголовного правонарушения в такой группе будет отнесено ко второй форме соучастия - к соучастию при совершении уголовного правонарушения группой лиц по предварительному сговору. При этой же форме соучастия возможно участие в совершении уголовного правонарушения кроме исполнителя (исполнителей) организатора, подстрекателя или пособника, так как наличие в группе указанных видов соучастников свидетельствует о наличии предварительного сговора между соучастниками. Следует иметь в виду, что при совершении уголовного правонарушения группой лиц по предварительному сговору квалифицирующие признаки уголовного правонарушения, относящиеся к личности исполнителя, могут быть вменены другим соучастникам (организатору, подстрекателю и пособнику), если они были осведомлены о том, что исполнитель обладает указанными квалифицирующими признаками, и они своими действиями способствовали совершению уголовных правонарушений именно этим исполнителем⁴⁰.

Совершение уголовного правонарушения преступной группой – это третья, наиболее опасная форма соучастия. Согласно части 3 ст. 31 УК преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием. Признаки каждого из видов преступных формирований, относящихся к преступной группе, разные. Они указаны в ст. 3 УК. Основным,

⁴⁰ Там же.

наиболее распространенным видом преступной группы является организованная группа. Согласно пункту 36 ст. 3 УК организованная группа – это устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Определение преступной организации дано в пункте 25 ст. 3 УК; преступного сообщества - в пункте 23 ст. 3 УК; транснациональной организованной группы - в пункте 35 ст. 3 УК; транснациональной преступной организации - в пункте 34 ст. 3 УК; транснационального преступного сообщества - в пункте 33 ст. 3 УК; террористической группы - в пункте 31 ст. 3 УК; экстремистской группы - в пункте 40 ст. 3 УК; банды - в пункте 7 ст. 3 УК; незаконного военизированного формирования - в пункте 18 ст. 3 УК.

Для устойчивой группы характерна тесная взаимосвязь между членами преступной группы. Например, устойчивой может быть признана группа, состоящая из лиц, находящихся длительное время в дружеских отношениях или имеющих родственные связи. Об устойчивости организованной преступной группы могут также свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования.

Поскольку преступная группа образует наиболее опасную форму соучастия, ответственность за организацию, руководство ими, финансирование и участие в ней предусмотрена в некоторых статьях Особенной части УК. В частности, в ст. 257 УК предусмотрена ответственность за создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности; в ст. 258 УК - за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму; в ст. 259 УК – за вербовку или подготовку либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской

деятельности; в ст. 262 УК – за создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них; в ст. 263 УК – за создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем; в ст. 264 УК – за создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них; в ст. 265 УК – за создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем; в ст. 266 УК – за финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования; в ст. 267 УК – за организацию незаконного военизированного формирования; в ст. 268 УК – за создание банды, руководство бандой и участие в банде.

Согласно ст. 31 УК лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

При соисполнительстве вопрос о квалификации действий каждого из соучастников трудностей не вызывает. Так, при соисполнительстве действие каждого из соучастников квалифицируется по той же статье Особенной части УК, по которой квалифицировались бы действия исполнителя, если бы он совершил это преступление в одиночку с указанием отягчающего обстоятельства, если такое отягчающее обстоятельство имело место.

Значительно сложнее квалифицировать действия преступников в тех случаях, когда речь идет о соучастии с

распределением ролей, то есть о соучастии в узком (тесном) смысле, поскольку здесь приходится иметь дело с преступной деятельностью, которая прямо не охватывается статьями Особенной части УК. Статьи Особенной части УК, кроме тех, в которых речь идет о группе и преступных сообществах, предусматривают, как правило, ответственность лиц, действующих в одиночку, то есть по собственному замыслу и собственными силами. Деятельность же остальных соучастников — организаторов, подстрекателей, пособников не подпадает под объективную сторону состава преступления, предусмотренного в статьях Особенной части УК.

Следует иметь в виду, что квалификация действий организаторов, подстрекателей и пособников не всегда совпадает с квалификацией действий исполнителя. Это связано с тем, что на квалификацию действий исполнителя преступления могут влиять отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые не учитываются при определении ответственности иных соучастников. Так, например, К. вовлек своего несовершеннолетнего сына С. в совершение уголовных правонарушений. В процессе вовлечения несовершеннолетнего С. в совершение уголовных правонарушений также участвовал З. Органы досудебного расследования и суд квалифицировали действия К. по части 2 ст. 132 УК за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений, совершенное лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а действия З. — по части 1 этой статьи. К. за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

При квалификации действия соучастников уголовных правонарушений и определении ответственности каждого из них нередко возникают вопросы, требующие специального решения. Это касается, например, соучастия в преступлении со специальным субъектом, эксцесса исполнителя, неудавшегося

подстрекательства и пособничества, а также некоторых других вопросов.

Уголовное правонарушение со специальным субъектом, как указывалось выше, может быть совершено не всяким вменяемым лицом, достигшим установленного законом для данного уголовного правонарушения возраста, а только тем, кто обладает специальными признаками. Но диспозиции статей Особенной части, предусматривающие составы уголовных правонарушений со специальным субъектом, охватывают лишь деятельность непосредственных исполнителей. В связи с этим возникает вопрос, должны ли отвечать признакам специального субъекта и их соучастники — организаторы, подстрекатели и пособники?

В части 5 ст. 29 УК содержится важное положение о том, что лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Здесь речь идет о соучастниках (за исключением исполнителя), которые не обладают признаками специального субъекта уголовного правонарушения. Например, согласно пункту 6 ст. 3 УК субъектом воинских уголовных правонарушений могут быть военнослужащие, проходящие воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими сборов. Если военнослужащий, проходящий воинскую службу по призыву, дезертировал и совершению этого преступления содействовало лицо, не являющееся военнослужащим, по ст. 442 УК подлежит ответственности военнослужащий, а по ч. 5 ст. 28, ст. 442 УК — лицо, содействовавшее совершению этого преступления. Лицо, подстрекавшее дезертира, если оно не

обладает указанными выше признаками специального субъекта военных преступлений, подлежит уголовной ответственности по ч. 4 ст.28 и ст. 442 УК. Например, отец военнослужащего.

Исполнителем по статьям Особенной части УК, в которых установлен признак специального субъекта, не может быть лицо, если оно не обладает этими признаками. Например, субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена по ст. 347 УК (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), может быть лицо, управляющее транспортным средством и нарушившее правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Иные лица, если они будут признаны соучастниками этого преступления в качестве организаторов, подстрекателей или пособников, могут быть привлечены к ответственности по указанной статье со ссылкой на ст. 28 УК.

В судебной практике иногда приходится сталкиваться со случаями, когда при соучастии с распределением ролей исполнитель выходит за пределы того, к чему его склонял подстрекатель или чему оказывал помощь пособник. Такие случаи называются эксцессом соучастника уголовного правонарушения (ст.30 УК).

Осуществляя квалификацию действий каждого соучастника при эксцессе соучастника, необходимо исходить из тех положений, которые устанавливает уголовно-правовая теория. В зависимости от того, в каком направлении деятельность исполнителя отклоняется от замысла соучастников, все эксцессы можно разделить на две группы — количественные и качественные.

Количественный эксцесс охватывает случаи, когда исполнитель совершает уголовное правонарушение, однородное по своей природе с тем, которое он должен был совершить по замыслу соучастников. С такого рода эксцессом сталкиваются обычно тогда, когда исполнитель совершает действия, к которым его склонил организатор или подстрекатель, но выполняет их с большим усердием и поэтому

причиняет более опасные последствия. Примером количественного эксцесса может быть ситуация, при которой А. подстрекает Б. к избиению В., а Б., вооружившись кастетом, причиняет В. тяжкие телесные повреждения или убивает его. Здесь действия, к которым А. подстрекал Б., и действия, совершенные последним,— однородны. Наступившие же последствия, поскольку они не охватывались умыслом А., не могут быть вменены ему в вину. Именно в силу этого квалификация действий А. и Б. будет определяться разными статьями УК. Иллюстрацией количественного эксцесса также может быть дело Ш., которая, желая отомстить К. за связь последней с ее мужем, подговорила Д. обокрасть ее. Д. организовал группу, ворвался в квартиру К., применив при этом нож, изъял из квартиры имущество.

Суд, рассматривавший это дело, осудил Ш. как соучастницу разбоя. Однако вышестоящий суд изменил квалификацию действий Ш. на том основании, что Ш. подстрекала Д. к совершению кражи, но не разбойного нападения, и не желала совершения разбойного нападения на К. Поэтому действия ее были квалифицированы судом как подстрекательство к краже.

По существу количественный эксцесс налицо и тогда, когда исполнитель уголовного правонарушения причиняет ущерб двум объектам, в то время как умысел других соучастников, например, подстрекателя, был направлен на причинение ущерба лишь одному из них. Например, органами досудебного расследования Г. признан соучастником (в виде подстрекателя) кражи из аптеки лекарственных средств. Его действия, как и действия исполнителя, были квалифицированы по ст. 188 УК (Кража) и по ст. 298 УК (Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), так как исполнителем были похищены препараты, содержащиеся наркотические средства и обычные лекарственные средства, не относящиеся к наркотическим средствам. В ходе досудебного расследования было установлено, что Г. подстрекала исполнителя к совершению

кражи наркотических средств. Поэтому суд изменил квалификацию его действий, применив ст. 28 ч. 4 и ст. 298 УК.

С качественным эксцессом судебная практика сталкивается тогда, когда исполнитель совершает действия, неоднородные с теми, к которым его склонили или которым оказывали содействие его соучастники, посягает на иной объект. Так, например, А. подстрекает Б. к краже. Однако Б., проникнув в квартиру и застав там хозяйку, совершает изнасилование. Указанные преступления лежат в разных плоскостях и никак не связаны между собой. Намерение исполнителя совершить изнасилование в приведенном примере возникло самостоятельно, оно не находится в причинной связи с действиями лица, подстрекавшего его к краже или оказавшего ему содействие в совершении кражи.

На практике такой качественный эксцесс нередко сопутствует совершению исполнителем действий, к которым его подстрекали. В подобных случаях вопрос о квалификации уголовного правонарушения, как правило, затруднений не вызывает. Организатор, подстрекатель и пособник несут ответственность за соучастие в том уголовном правонарушении, которое совершил исполнитель по их указанию или при их помощи, а последний помимо этого отвечает и за другое уголовное правонарушение, составляющее его эксцесс.

Сложнее обстоит дело тогда, когда исполнитель не доводит до конца или вообще не совершает действий, к которым его склонили или совершению которых оказывали помощь его соучастники. Согласно части 4 ст. 29 УК в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении к преступлению или в покушении на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению этого деяния.

Необходимо отличать от соучастия в виде пособничества такие имеющие сходство с ним действия, как заранее не обещанное укрывательство. Сходство соучастия с укрывательством заключается в действиях, которые образуют укрывательство. Отличие в том, соучастие в виде пособничества согласно части 5 ст. 28 УК образует заранее обещанное укрывательство исполнителя, орудия или иных средств совершения уголовного правонарушения, следов этого деяния либо предметов, добытых противоправным путем. Заранее не обещанным укрывательством как видом прикосновенности к уголовному правонарушению признается совершение этого действия после совершения не любого, а коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления: лицо, виновное в прикосновенности, заранее не знает о готовящемся преступлении, которое впоследствии укрыл. Например, за заранее обещанное укрывательство убийства лицо подлежит ответственности по ч. 5 ст. 28 и ст. 99 УК, за заранее не обещанное укрывательство убийства лицо подлежит ответственности по ст. 432 УК.

Различие указанных внешне сходных действий состоит в том, что действия укрывателя при заранее не обещанном укрывательстве не находятся в причинной связи с наступившим последствием (при убийстве – с лишением жизни), поскольку они совершаются уже после наступления результата и не являются необходимым условием его наступления, что означает отсутствие признака совместности, необходимого для признания наличия соучастия.

Учитывая, что заранее обещанное укрывательство является одним из видов пособничества уголовному правонарушению, т. е. соучастием в нем, при квалификации деяния лица, выражающегося в укрывательстве, необходимо всегда выяснять, было ли такое укрывательство заранее обещано лицу, совершающему уголовное правонарушение, или же оно было осуществлено уже после совершения уголовного правонарушения. Согласно пункту 13 нормативного

постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» укрывательство уголовного правонарушения может быть признано соучастием в виде пособничества, если совершенные виновным действия были обещаны исполнителю до или во время совершения уголовного правонарушения, либо по другим причинам давали основания исполнителю заведомо и в полной мере рассчитывать на подобное содействие (например, в силу следующих обстоятельств: неоднократного совершения укрывательства либо приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем; совершения ранее другого уголовного правонарушения в соучастии с исполнителем; заведомого одобрения или согласия с идеями и целями преступной группы, в том числе преступной организации, террористической группы, экстремистской группы, банды и незаконного военизированного формирования и т. п.)⁴¹.

Заранее не обещанное укрывательство преступления менее общественно опасно, чем соучастие в преступлении, поскольку такой укрыватель своими действиями не способствует причинению общественно опасных последствий. Своими действиями он лишь затрудняет раскрытие преступления, усложняет обнаружение и изобличение лиц, совершивших преступление, а также обнаружение и возвращение похищенного имущества его законным владельцам. Поэтому ответственность за заранее не обещанное укрывательство наступает не во всех случаях, а только в случаях, прямо указанных в законе. Вопрос об отнесении преступлений к тяжким и особо тяжким решается исходя из содержания ст. 11 УК с учетом санкции статьи Особенной части УК. Исчерпывающий перечень коррупционных преступлений

⁴¹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). - Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018 С.610.

установлен в пункте 29 ст. 3 УК.

Следует вместе с тем отметить, что не может рассматриваться как укрывательство уголовного правонарушения заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. Эти действия образуют самостоятельное уголовное правонарушение, ответственность за которое установлена статьей 196 УК. Заранее обещанное приобретение имущества, заведомо добытого путем кражи, влечет ответственность по ч. 5 ст. 28 и ст. 188 УК.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕОКОНЧЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Уголовное правонарушение обычно совершается в единовременном противоправном акте. Но в некоторых случаях процесс совершения уголовного правонарушения в силу определенных обстоятельств может растянуться на определенный промежуток времени. Например, задумав совершить кражу, правонарушитель сначала намечает объект посягательства, продумывает способы изъятия имущества, добывает необходимые для этого технические средства, подыскивает место сокрытия и пути сбыта похищенного и т. д. Лишь завершив эту подготовительную стадию, он делает следующий шаг — переходит к реализации своего намерения — покушению на совершение преступления. И только тогда, когда виновный противоправно завладеет чужим имуществом, то есть достигнет поставленной перед собой цели, уголовное правонарушение станет оконченным.

Таким образом, деятельность лица, связанная с реализацией его противоправных намерений, проходит несколько стадий. Поскольку стремление достигнуть определенных результатов и подготовка к этому присущи лишь умышленному уголовному правонарушению, вопрос о стадиях противоправной деятельности возникает при совершении этих уголовных правонарушений.

Закон выделяет три стадии совершения умышленного уголовного правонарушения: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное уголовное правонарушение. Приготовлению к преступлению обычно предшествует формирование у лица намерения его совершить. Пока это намерение не получило внешнего выражения, о нем никто не знает. Но иногда лицо, замыслившее совершить уголовное правонарушение, обнаруживает свой умысел, рассказав о нем кому-либо, или написав об этом. В уголовном

законодательстве обнаружение умысла не рассматривается как стадия совершения уголовного правонарушения и поэтому уголовной ответственности не влечет. По общему правилу оно может быть лишь поводом для профилактических мероприятий и усиления контроля за поведением такого лица.

Обнаружение умысла – это высказывание лица о желании им совершить определенное уголовное правонарушение. Однако мысль человека о своем желании, намерении совершить определенное уголовное правонарушение, каким бы опасным оно не было, не является противоправным деянием, поэтому такое поведение не образует состава какого-либо уголовного правонарушения, потому что уголовное правонарушение могут образовать лишь действие или бездействие. Их на стадии обнаружения умысла нет, так как желание, намерение человека не считаются противоправным действием.

Стадию обнаружения умысла следует отличать от таких деяний, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью либо уничтожением имущества, за которую предусмотрена ответственность по ст. 115 УК. Это уголовное правонарушение отличается от стадии обнаружения умысла совершением определенных в указанной статье УК действий.

Не каждое умышленное уголовное правонарушение обязательно проходит все три стадии. В так называемых формальных уголовных правонарушениях, где само действие независимо от наступивших последствий образует состав оконченного уголовного правонарушения, выделить стадию покушения в большинстве случаев не представляется возможным. Покушение возможно только в тех формальных уголовных правонарушениях, где объективная сторона состоит из ряда действий. Например, при самовольном присвоении звания представителя власти или должностного лица, занимающего ответственную государственную должность,

сопряженного с совершением на этом основании преступления (ч.2 ст.390 УК) выполнена только часть из указанных действий.

Не бывает стадии приготовления при совершении уголовных правонарушений с внезапно возникшим умыслом (например, при убийстве, совершенном в состоянии аффекта – ст. 101 УК; убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны – ст. 102 УК; причинении вреда здоровью в состоянии аффекта – ст. 111 УК; причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны – ст. 112 УК).

В нормах статей Особенной части УК формулируются составы оконченных уголовных правонарушений.

Поскольку стадии неоконченной преступной деятельности относятся ко всем уголовным правонарушениям, совершаемым умышленно, ст. 24 УК выделяет две стадии совершения умышленного уголовного правонарушения: приготовление к совершению уголовного правонарушения и покушение на уголовное правонарушение. В ст. 25 УК дано определение оконченного уголовного правонарушения. Таким образом, существуют три стадии совершения умышленного уголовного правонарушения, из которых две первые: стадии приготовления и покушения на совершение преступления в литературе принято называть стадиями предварительной преступной деятельности или стадиями неоконченного преступления.

Вопрос о квалификации неоконченного преступления связан с уяснением не только признаков оконченного преступления, но и тех признаков, которые образуют стадии приготовления к нему и покушения на него.

Согласно части 1 ст. 24 УК приготовлением к преступлению признаются:

- приискание средств или орудий преступления;
- изготовление средств или орудий преступления;
- приспособление средств или орудий преступления;
- приискание соучастников преступления;

- сговор на совершение преступления;
- иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Приискать — значит, добыть, найти, приобрести, достать то, что нужно лицу для осуществления своего преступного замысла. Для квалификации объективной стороны уголовного правонарушения по признакам, указанным в части 1 статьи 24 УК, не имеет значения способ, каким эти средства были приобретены: куплены, взяты в долг, изготовлены или добыты противозаконным путем. Однако в последнем случае, когда подготовительные к другому уголовному правонарушению действия образуют состав самостоятельного уголовного правонарушения (например, приобретение огнестрельного оружия, угон чужого автомобиля и т. д.), их квалификация должна проводиться по правилам о совокупности уголовных правонарушений.

Приспособление орудий и средств заключается в том, что определенным предметам материального мира придаются такие свойства и качества, которые делают их пригодными для реализации противоправных намерений лица, достижения им поставленных перед собой целей.

Орудия и средства, добываемые лицом в ходе подготовки к совершению преступления, могут быть самыми разнообразными. Но по своим свойствам и качествам они должны быть пригодными для достижения тех противоправных целей, которые лицо, готовящееся к преступлению, поставило перед собой. Поэтому при квалификации действий лица как приготовления преступлению надо иметь в виду, что приискание или приспособление определенных орудий или средств совершения преступления должны быть тесно связаны с намеченной виновным противоправной целью.

Установленный в части 1 ст. 24 УК перечень действий, признаваемых как приготовительные к преступлению, не является исчерпывающим. Закон относит к приготовлению к уголовному правонарушению иное умышленное создание

условий для совершения преступления.

Под иным умышленным созданием условий для совершения преступления следует понимать, например, такие действия, как разработку плана совершения преступления, подготовку места для сокрытия похищенного, для его транспортировки, устранение препятствий, отключение охранной сигнализации, отравление сторожевой собаки, отвлечение хозяина квартиры, из которой должна быть совершена кража и т. д.

Из приведенного определения вытекает вывод о том, что приготовлением к преступлению признается создание условий для совершения уголовного правонарушения, которое может быть в разных формах. Точность квалификации действий лица как приготовления к уголовному правонарушению зависит от правильного установления взаимосвязи осуществленных им подготовительных действий с теми действиями, которыми должна быть осуществлена объективная сторона состава оконченного преступления. При этом необходимо четко отграничивать приготовление к преступлению от обнаружения умысла, с одной стороны, и от покушения на преступление, с другой.

На этапе обнаружения умысла лицо еще не совершает каких-либо конкретных действий для реализации своего намерения. В процессе же приготовления к преступлению, образующего по уголовному праву первую наказуемую стадию противоправной деятельности, лицо уже начинает совершать определенные подготовительные действия.

От покушения на преступление приготовление отличается характером совершаемых лицом действий. Эти действия всегда лежат за пределами тех, которыми осуществляется состав задуманного лицом преступления. И только с того момента, когда оно приступает к выполнению действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного в статьях Особенной части УК, начинается покушение. Действиями, образующими приготовление к совершению преступления, объективная сторона состава задуманного

преступления еще не выполняется, действиями же, образующими покушение, уже выполняется.

Согласно части 3 ст. 24 УК покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение уголовного правонарушения, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Следовательно, началом покушения является момент, когда лицо непосредственно приступило к совершению действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК. Например, убийца начал целиться в жертву из пистолета, вор, взломав замок, проник в магазин, в квартиру, в помещение склада и т. д. Во всех этих случаях мы имеем дело с началом осуществления преступления. Однако это не означает, что лицо, начавшее преступление, обязательно его окончит. У покушавшегося на убийство оказавшийся рядом гражданин мог выбить пистолет, вора задержали в магазине при попытке взломать кассовый аппарат. Иными словами, противоправная деятельность лица была пресечена, не доведена до конца помимо его воли. Она остановилась на стадии покушения на преступление.

Общим в данной ситуации является то, что правонарушителю не удалось осуществить всех действий, необходимых для достижения поставленной им цели. При покушении виновный делает все для осуществления преступления, но тем не менее желаемый им результат не наступает. Так, лицо, замыслившее убийство, произвело прицельный выстрел в намеченную жертву и скрылось с места преступления. Однако в результате своевременно оказанной случайными прохожими помощи потерпевший был доставлен в медицинское учреждение и спасен.

В теории уголовного права и в судебной практике все случаи покушения на преступление принято подразделять на оконченное и неоконченное. Оконченным считается

покушение тогда, когда виновный выполнил все, что считал необходимым для осуществления своего намерения, однако желаемый им результат не наступил по независящим от него причинам. Неоконченным считается покушение в тех случаях, когда преступник не выполнил всего того, что считал необходимым сделать для осуществления своего намерения из-за того, что кто-то или что-то ему помешало.

Если начальным моментом покушения, отграничивающим его от приготавливательных действий, является момент, когда лицо приступило к выполнению объективной стороны состава преступления, то конечный момент покушения — это полное осуществление всех признаков объективной стороны состава уголовного правонарушения.

В материальных составах уголовных правонарушений стадия покушения продолжается до наступления определенного общественно опасного результата. Сложнее дело обстоит в формальных составах уголовных правонарушений. В них, как ранее отмечалось, в большинстве случаев стадия покушения и оконченого уголовного правонарушения сливаются в один акт, поскольку совершение лицом запрещенного действия образует состав оконченого уголовного правонарушения.

Стадию покушения можно выделить лишь в тех формальных составах преступлений, в которых объективная сторона состава предусматривает необходимость совершения ряда действий. Так, для признания оконченого преступления, предусмотренного частью 2 ст. 390 УК необходимо, чтобы виновный совершил два действия: самовольно присвоил звание представителя власти или должностного лица, занимающего ответственную государственную должность, затем совершил с использованием этого звания другое преступление. Самовольное присвоение звания представителя власти или должностного лица, занимающего ответственную государственную должность с целью совершения другого преступления следует рассматривать как покушение на престу-

пление, предусмотренное частью 2 ст. 390 УК.

Обязательным условием признания наличия неоконченной преступной деятельности в виде приготовления или покушения на совершение преступления является установление того факта, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам. То есть лицо не доводит до конца начатое преступление не по собственному желанию, а вынужденно. Например, потерпевший оказал достойное сопротивление, на месте преступления оказались случайные свидетели, яд, примененный преступником, оказался неэффективным, оружие – неисправным и т.п.

Особым видом покушения является так называемое негодное покушение, когда виновный направляет свои действия на негодный объект или покушается на правоохраняемое благо с использованием негодных средств.

С покушением на негодный объект мы сталкиваемся тогда, когда лицо, замыслившее совершить преступление, посягает на такой объект, которому в данных условиях не может быть причинен реальный ущерб. Так, покушением на негодный объект будут признаны действия лица, который с целью убийства проник ночью в дом и произвел выстрел в голову мертвого человека, думая, что он живой. Покушается на негодный объект и тот, кто, стремясь похитить деньги, залезает в чужой карман, похищает кошелек, оказавшийся пустым.

Покушение с негодными средствами имеет место тогда, когда лицо пытается совершить преступление с помощью таких средств и орудий, с помощью которых объективно невозможно достичь своих уголовно противоправных целей. Так, покушением с негодными средствами должна быть признана попытка лица убить свою жертву из пистолета, который оказался неисправным, или отравить ее порошком, ошибочно принятым за яд.

В обоих приведенных случаях лицо имело умысел на совершение преступления, выполнило определенные действия, охватываемые объективной стороной конкретного состава

преступления, которые должны были привести к наступлению желаемого им последствия, однако преступление не завершено по независящим от виновного причинам." Именно поэтому случаи негодного покушения квалифицируются по общим правилам об ответственности за покушение на преступление. Квалификация покушения, как и квалификация приготовления к совершению преступления, проводится по признакам статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за преступление, на совершение которого виновный покушался, и статьи 24 УК. Например, покушение на убийство подлежит квалификации по ст. 24 ч.3 и ст. 99 УК.

Завершающей стадией в развитии противоправной деятельности является оконченное уголовное правонарушение. Согласно ст. 25 УК уголовное правонарушение считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава правонарушения, предусмотренного Особенной частью УК. Это значит, что в материальных составах уголовных правонарушений наступило общественно опасное последствие, к которому стремился виновный (лишил жизни определенного лица, завладел государственным имуществом при хищении бюджетных средств), а в формальных— выполнил все действия, предусмотренные конкретным составом уголовного правонарушения (захватил заложника, вручил принесенные деньги взяточполучателю и т. д.).

Поэтому при квалификации уголовного правонарушения следует прежде всего ознакомиться с конструкцией того или иного состава уголовного правонарушения, данной в законе, поскольку в ряде случаев законодатель момент окончания преступления переносит на более раннюю стадию, когда поставленные правонарушителем перед собой цели еще не достигнуты.

Так, окончанный состав разбоя будет иметь место не тогда, когда виновный уже завладел имуществом потерпевшего, а когда он напал на него с этой целью.

Следовательно, на практике признание уголовного правонарушения оконченным или неоконченным зависит прежде всего от конструкции состава, то есть от того, как законодатель сформулировал признаки того или иного уголовного правонарушения.

Определение стадии совершения умышленного уголовного правонарушения играет важную роль в правоприменительной практике, влияет на его квалификацию, поэтому органы досудебного расследования и суды по каждому уголовному делу обязаны правильно определять стадию совершения уголовного правонарушения. В связи с этим в пункте 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» сказано: «Для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации преступлений против личности и назначения справедливого наказания необходимо устанавливать форму вины, вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий. Свои выводы органы, ведущие уголовный процесс, должны мотивировать в процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре) с приведением допустимых, достоверных доказательств»⁴².

Верховный Суд Республики Казахстан в своих нормативных постановлениях применительно к отдельным видам уголовных правонарушений дает разъяснение о том, когда это правонарушение следует считать оконченным. Например, в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» применительно к различным видам хищений указывается: «Кража, мошенничество и грабеж признаются оконченными, если имущество изъято и виновный

⁴² См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). - Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.203

имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, а разбой – с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия»⁴³.

Для признания оконченным дачи взятки необходимо, чтобы должностное лицо или иной субъект получения взятки эту взятку принял. Если же он от предложенных ему денег отказалось, то в действиях взяткодателя будет лишь состав покушения на дачу взятки. Аналогично должен решаться вопрос и в отношении посредников во взяточничестве. На это обращается внимание в пункте 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»: «Получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействие), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или в части.

Если взятка не была получена по обстоятельствам, независящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. Взяткополучатель при добровольном отказе от получения предлагаемой взятки ответственности не подлежит, а действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, действия посредника – как покушение на посредничество.

В случаях, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки.

⁴³ Там же.

Если предметом взятки являлось незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества или прав на него в счет исполнения обязательств взяткополучателя и т. п.)»⁴⁴.

Как указывалось выше, умышленная противоправная деятельность лица проходит несколько стадий, в некоторых случаях отделенных друг от друга значительными промежутками. Более того, отдельные стадии сами могут быть значительно растянуты во времени. Так, собираясь заняться фальшивомонетничеством, лицо добывает инструменты, оборудование, краски, бумагу, находит помещение, приспособливает его соответствующим образом и только затем начинает изготавливать поддельные деньги.

Вполне возможно, что лицо, начав деятельность, ответственность за которую предусмотрена в уголовном законодательстве, в дальнейшем по собственной воле отказывается от ее продолжения и доведения до конца и прекращает свои действия. Если уголовное правонарушение не было доведено до конца самим правонарушителем при осознании им возможности доведения преступления до конца, ответственность за предварительную преступную деятельность (приготовление, покушение) исключается, так как будет иметь место добровольный отказ от доведения уголовного правонарушения до конца (ст.26 УК).

Под добровольным отказом от уголовного правонарушения согласно части 1 ст. 26 УК признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение этого деяния, если лицо сознавало возможность доведения его до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2015. № 12.

этого деяния, если лицо сознавало возможность доведения его до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за уголовное правонарушение, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого деяния до конца.

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии добровольного отказа необходимо установить признаки добровольного отказа. К ним относятся:

- добровольность отказа;
- окончательность отказа.

Лишь в случае установления всех признаков добровольного отказа лицо не подлежит ответственности за начатое уголовное правонарушение.

Добровольность отказа означает отказ от доведения уголовного правонарушения до конца по собственной воле. Не добровольным, а вынужденным может быть признано прекращение противоправного деяния в случаях, когда обстановка не позволила довести уголовное правонарушение до конца (появился случайный свидетель, оказалось неисправным оружие, потерпевший оказал достойное сопротивление и др.). Следовательно, вынужденное (не по собственной воле) прекращение уголовного правонарушения не может рассматриваться как добровольный отказ от уголовного правонарушения.

Окончательным отказом признается полное прекращение начатого уголовного правонарушения. Перенос момента доведения уголовного правонарушения до конца на другое время, когда наступят более благоприятные обстоятельства, временная приостановка с намерением возобновить его позже не может рассматриваться как добровольный отказ от совершения уголовного правонарушения.

Отказ от уголовного правонарушения, совершаемого действием, заключается в прекращении действия, то есть в бездействии. Например, лицо, начавшее подготовку к убийству (приобрело оружие), не совершает дальнейших действий,

непосредственно направленных на противоправное лишение жизни другого человека.

Отказ от уголовного правонарушения может сопровождаться и активными действиями, направленными, например, на устранение условий, созданных для совершения ранее запланированного уголовного правонарушения (например, уничтожается яд, который был приобретен для убийства и т.п.). Если уголовное правонарушение совершается путем бездействия, то отказ от его совершения выражается в прекращении бездействия и начале совершения активных действий, которое лицо обязано совершить. Например, мать, не кормящая ребенка с целью лишения жизни, возобновляет его кормление.

Мотивы, в силу которых лицо, готовившееся к совершению уголовного правонарушения или покушавшееся на него, отказывается от доведения его до конца, могут быть самыми разнообразными: раскаяние, боязнь разоблачения и наказания, неуверенность в возможности завершить уголовное правонарушение или скрыть его. При добровольном отказе уголовное правонарушение может быть не доведено до конца и в результате возникшего чувства жалости, сострадания к потерпевшему, просьб с его стороны. Таким образом, отказ от доведения уголовного правонарушения до конца может быть признано добровольным независимо от мотива.

Добровольный отказ от продолжения начатой противоправной деятельности, по общему правилу, свидетельствует о том, что лицо и его действия не являются общественно опасными. Однако так бывает не всегда.

Возможны случаи, когда лицо в процессе приготовления к уголовному правонарушению совершило такие действия, которые сами по себе являются уголовно наказуемыми. Например, лицо, желая совершить убийство, приобрело пистолет, но впоследствии отказалось от своего первоначального намерения. Такое деяние не влечет ответственности за приготовление к убийству, так как имел

место добровольный отказ, но виновный может быть привлечен к ответственности за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия (ст. 287 УК).

Это правило закреплено в части 2 ст. 26 УК: «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения уголовного правонарушения до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного уголовного правонарушения». Например, при покушении на изнасилование виновный, применяя физическое насилие, причинил вред средней тяжести здоровью потерпевшей. Он не подлежит ответственности за покушение на изнасилование, если имел место добровольный отказ, но подлежит ответственности по ст. 107 УК за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Принципиальные положения, связанные с добровольным отказом от доведения уголовного правонарушения до конца, имеются в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера». В нем сказано, что «в случае, когда лицо, имея возможность довести до конца преступление, предусмотренное статьей 120 УК или 121 УК, по личной воле прекращает свои действия на стадии покушения на изнасилование или на совершение иных насильственных действий сексуального характера, имеет место добровольный отказ от преступления.

Общественно опасные деяния (нанесение побоев, причинение вреда здоровью, срывание одежды, ее повреждение и иные подобные действия), совершенные до добровольного отказа от изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, квалифицируются в зависимости от наступивших последствий и других обстоятельств по статьям УК, предусматривающим

ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, умышленное повреждение или уничтожение имущества и др.»⁴⁵.

Добровольный отказ, по общему правилу, возможен только на стадиях приготовления к преступлению и неоконченного покушения на него. После окончания уголовного правонарушения вопрос о добровольном отказе не ставится.

При оконченном покушении, когда лицо, посягающее на правоохраняемое благо, выполнило все, что считало необходимым для достижения вредного результата, добровольный отказ невозможен. Если же между совершенными лицом действиями и моментом наступления преступного результата имеется разрыв во времени, дающий ему возможность прервать развитие событий и предотвратить наступление вредных последствий, добровольный отказ возможен, но только путем активных действий лица, направленных на предотвращение общественно опасных последствий. Например, виновным использован яд, действующий длительное время, но позже в результате принятия действенных мер жизнь потерпевшего была спасена.

Добровольный отказ может быть и результатом влияния третьих лиц (родственников, друзей, которые убедили виновного в необходимости прекращения действий, образующих уголовное правонарушение). Важно только, чтобы решение о добровольном отказе было принято лицом самостоятельно.

В теории уголовного права сформулированы следующие особенности добровольного отказа соучастников уголовного правонарушения:

1) отказ от продолжения уголовного правонарушения одного из соучастников уголовного правонарушения не означает отказа других соучастников;

⁴⁵ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма. К», 2018. С.333.

2) отказ от уголовного правонарушения соучастника требует, как правило, совершения активных действий;

3) по времени отказ соучастников от уголовного правонарушения возможен до момента совершения действий исполнителем.

Особенности квалификации добровольного отказа связаны с формой соучастия и видом соучастника.

При совершении уголовного правонарушения группой лиц (ч. 1 ст. 31 УК) добровольный отказ может выражаться в том, что один из соисполнителей прекращает совместные действия. Это лицо освобождается от ответственности, остальные исполнители уголовного правонарушения, если они его не прекратили, подлежат ответственности.

В иных формах соучастия (группа с предварительным сговором, преступная группа) отказ исполнителя ведет к тому, что соучастие распадается. Исполнитель при добровольном отказе должен быть освобожден от ответственности. Усилия других участников при указанных выше двух формах соучастия при добровольном отказе исполнителя оказываются неудавшимися, поэтому они должны нести ответственность за приготовление к уголовному правонарушению (если исполнитель добровольно отказался от доведения уголовного правонарушения до конца на стадии приготовления) или покушение на уголовное правонарушение (если исполнитель добровольно отказался от доведения уголовного правонарушения до конца на стадии покушения).

Участники группы, не являющиеся исполнителями, могут отказаться от соучастия по-разному. Согласно части 3 ст. 26 УК организатор и подстрекатель уголовного правонарушения не подлежат уголовной ответственности, если эти лица сообщением государственным органам или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение исполнителем этого правонарушения до конца.

Организатор и подстрекатель должны предотвратить наступление последствия (в материальных составах уголовных

правонарушений) или те действия, которые образуют оконченное уголовное правонарушение (в формальных составах уголовных правонарушений). Созданный и запущенный ими механизм соучастия должен быть остановлен. В противном случае их деяния равносильны приведению в действие средств и орудий, за которыми утрачен контроль. Например, действия организатора или подстрекателя акта терроризма, заявивших, что в промежутке между моментом закладки бомбы и ее взрывом они добровольно отказались от доведения данного преступления до конца, не могут рассматриваться как добровольный отказ, если они своими активными действиями не предотвратили взрыв бомбы. Они подлежат ответственности как соучастники акта терроризма.

Если действия организатора или подстрекателя, указанные в части третьей ст. 26 УК, не привели к предотвращению уголовного правонарушения со стороны исполнителя, то организатор и подстрекатель подлежат ответственности, но предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем уголовного правонарушения откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. Он должен аннулировать свой вклад в процесс совершения уголовного правонарушения. Например, лицо, предоставившее оружие для совершения разбоя до начала преступления вернуло его себе и т.п.

Осложняется возможность отказа в случае интеллектуального пособничества, поскольку при таком пособничестве происходит воздействие на сознание исполнителя. Однако она полностью не исключена. Так, если пособник, посоветовавший как лучше проникнуть на территорию охраняемого объекта, затем убедит исполнителя в ошибочности предложенного им варианта, то будет иметь место добровольный отказ. Если этого сделать не удастся, то пособничество налицо.

Следует отметить, что часть 3 ст. 31 УК не требует от пособника (в отличие от организатора и подстрекателя) предотвращения исполнителем доведения уголовного правонарушения до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем уголовного правонарушения откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи, даже если исполнитель совершил уголовное правонарушение без его помощи.

От добровольного отказа необходимо отличать так называемое деятельное раскаяние, которое имеет место при окончанном уголовном правонарушении. Сущность деятельного раскаяния состоит в том, что лицо, совершившее уголовное правонарушение и позже раскаивающееся в его совершении, предпринимает активные усилия, направленные на устранение или уменьшение причиняемого уголовным правонарушением вреда. Примером может служить добровольное возвращение вором похищенных вещей. В отличие от добровольного отказа, устранивающего, уголовную ответственность лица, деятельное раскаяние влечет уголовную ответственность, но является обстоятельством, смягчающим такую ответственность.

Установленная законом возможность для лица, осуществившего приговорительные действия или покушавшегося на преступление, отступить от своего противоправного намерения и тем самым избежать привлечения его к уголовной ответственности, является одним из факторов, стимулирующих лицо отказаться от доведения уголовного правонарушения до конца, а для жертв появляется возможность избежать причинения им большего вреда, чем тот вред, который фактически причинен.

Учет положений о добровольном отказе имеет важное значение при квалификации неоконченной противоправной деятельности лица, поскольку позволяет, с одной стороны, провести четкую грань между наказуемыми, то есть

содержащими состав уголовного правонарушения, и ненаказуемыми действиями, которые хотя и образовали состав приготовления к уголовному правонарушению или покушения на него, но в силу последующего добровольного отказа утратили свою общественную опасность. И, с другой стороны, институт добровольного отказа позволяет в рамках этой предварительной противоправной деятельности выделить те отдельные действия, которые являются общественно опасными и противоправными сами по себе и потому требуют отдельной квалификации, независимой от уголовного правонарушения, к совершению которого лицо готовилось или на которое оно покушалось.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Нередко лицо или лица, представшие перед судом, обвиняются в совершении не одного, а нескольких уголовных правонарушений. В этих случаях речь идет о множественности уголовных правонарушений, под которой в уголовном праве понимают совершение одним лицом нескольких уголовных правонарушений.

Бывают случаи, когда несколько уголовных правонарушений, совершенных одним и тем же лицом, должны быть квалифицированы по одной уголовно-правовой норме. Но возможны и случаи, когда в одном деянии лица имеют место признаки двух и более составов уголовных правонарушений.

Поэтому четкое уяснение правил, которые должны применяться для правильной юридической оценки содеянного, позволяет избежать ошибок, встречающихся при квалификации нескольких уголовных правонарушений, совершенных одним лицом.

Основным признаком множественности уголовных правонарушений является совершение лицом нескольких самостоятельных преступлений или уголовных проступков. При множественности уголовных правонарушений противоправное поведение лица квалифицируется по нескольким уголовно-правовым нормам (например, при совокупности уголовных правонарушений) либо полностью охватывается признаками одного состава уголовного правонарушения и потому квалифицируется только по одной статье УК или по ее части (например, при неоднократности), либо отражается на порядке назначения наказания (например, при совокупности уголовных правонарушений или рецидиве). Однако общим условием для всех видов множественности является то, что каждое из входящих в нее правонарушений должно представлять собой уголовное правонарушение, охватываемое самостоятельным составом. Поэтому, если лицо

совершает уголовное и иное правонарушение (например, административный проступок), его действия не образуют множественность уголовных правонарушений.

В множественность входят только преступления или уголовные проступки, по которым не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, не погашена или не снята судимость, и лицо не было освобождено от уголовной ответственности. Если виновный совершил два уголовных правонарушения, за одно из них истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, множественность уголовных правонарушений отсутствует.

Совершение одним и тем же лицом сразу нескольких уголовных правонарушений существенно меняет социальное и юридическое значение содеянного. Это требует и специального подхода к юридической оценке множественности, установления специальных правил квалификации множественности уголовных правонарушений, что соответственно влечет изменение и правил назначения наказания. Все это вызывает необходимость четко определить основные признаки множественности, отграничить ее от единичного уголовного правонарушения.

В науке уголовного права выделена группа единичных уголовных правонарушений, имеющих сходство с множественностью уголовных правонарушений. Эти правонарушения, являясь единичными, создают по названным причинам иллюзию множественности.

К их числу относятся продолжаемые и длящиеся уголовные правонарушения. Согласно части 3 ст. 12 УК продолжаемым признается единое уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение. Продолжаемое уголовное правонарушение не признается неоднократным, то есть совершение ряда одинаковых противоправных деяний,

признанных единым продолжаемым уголовным правонарушением, не образует множественность.

Характерным примером продолжаемых уголовных правонарушений является истязание, которое признается преступлением при причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 110 УК). Систематическое означает нанесение побоев или совершение иных насильственных действий три или более раз. К продолжаемому преступлению можно отнести хищение вверенного чужого имущества путем присвоения или растраты (ст. 189 УК). Каждое из действий, образующих присвоение или растрату вверенного чужого имущества, рассматривается не как самостоятельное уголовное правонарушение, а как составная часть единого уголовного правонарушения.

Продолжаемое уголовное правонарушение также имеет место в случае, когда виновный совершает уголовное правонарушение в несколько приемов. Примером такого продолжаемого уголовного правонарушения являются хищения, совершаемые по частям, например, похищение огнестрельного оружия с завода по отдельным элементам конструкции или получение взятки в несколько приемов.

С внешней стороны продолжаемое уголовное правонарушение выглядит как отдельные повторяющиеся уголовные правонарушения, однако, поскольку эти акты поведения объединены единым умыслом, оно представляет единое уголовное правонарушение. Ошибочная разбивка единого уголовного правонарушения на несколько может иметь различные последствия для осужденного, привести к ошибке в квалификации действий виновного. В свою очередь неправильная квалификация искажает юридическую сущность содеянного, затрудняет правильное назначение уголовного наказания, достижение его целей.

Верховный Суд Республики Казахстан в пункте 12 своего нормативного постановления от 11 июля 2003 года «О

судебной практике по делам о хищениях» разъяснил, что решающее значение при разграничении неоднократного преступления от продолжаемого имеет направленность умысла виновного. При продолжаемом хищении виновный путем неоднократных изъятий чужого имущества из одного того же источника реализует единый умысел, направленный на завладение имуществом, достигая заранее намеченную цель, что составляет в совокупности одно преступление.

В отличие от продолжаемого, неоднократные посяательства на чужую собственность характеризуются отсутствием единого умысла на совершение нескольких хищений. При этом виновным лицом совершается не одно, а несколько преступлений, в которых он в каждом случае реализует самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества⁴⁶.

Не образует неоднократность совершение нескольких тождественных или разных действий, образующих согласно отдельным нормам Особенной части УК одно уголовное правонарушение. Например, по ст. 395 УК наступает ответственность за неоднократный прием на работу работодателем иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территории Республики Казахстан без соответствующего разрешения уполномоченного органа, а равно неоднократное нарушение работодателем правил использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы. Если указанное деяние совершено один раз, уголовная ответственность по данной норме УК исключается.

Для признания единого уголовного правонарушения, характеризующееся непрерывным осуществлением состава определенного уголовного правонарушения. Начинается оно с момента, когда лицо обязано было выполнить определенные

⁴⁶ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.179.

действия, то есть с момента бездействия. Примерами длящихся единичных уголовных правонарушений являются укрытие уголовного правонарушения (ст. 433 УК), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 388 УК), недонесение о преступлении (ст. 434 УК). Так, лицо, которому достоверно стало известно о готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма, обязан сообщить об этом компетентным органам. Невыполнение данного требования образует состав недонесения (ст. 434 УК). И каждое последующее время (день, месяц, год), пока лицо умалчивает об этом, совершаемое им уголовное правонарушение длится.

Иногда для совершения единичного длящегося уголовного правонарушения лицо совершает определенные действия, которые впоследствии будут способствовать его преступному бездействию. Например, в части 2 ст. 387 УК (Уклонение от воинской службы) предусмотрена ответственность за уклонение от призыва на воинскую службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы:

- 1) посредством причинения себе вреда здоровью;
- 2) путем симуляции болезни;
- 3) посредством подлога документов или иного обмана.

Перечисленные в пунктах 1, 2 и 3 части 2 ст. 387 УК квалифицированные признаки состава этого преступления совершаются путем действий, но в целом данное преступление относится к преступлениям, совершаемым путем бездействия.

Иными словами, длящееся уголовное правонарушение — это общественно опасное, противоправное и виновное бездействие лица, иногда начинающееся путем совершения определенных действий, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.

В отличие от продолжаемого длящееся уголовное правонарушение связано с конструкцией состава уголовного правонарушения. Если диспозицией статьи Особенной части

УК предусмотрена ответственность за неисполнение обязанности, уголовное правонарушение, предусмотренное этой статьей, будет относиться к делящимся.

Сходство делящегося уголовного правонарушения с множественностью определяется их длительностью (обязанность может не исполняться длительное время, что в обычном понимании сопровождается многими событиями и поступками). Так, например, если призывник несколько раз не явился в военкомат по повестке, то создается впечатление, что столько же раз он уклонился от прохождения воинской службы. На самом деле все это время длится одно уголовное правонарушение, поскольку оно заключается в невыполнении обязанности воинской службы, установленной ст. 36 Конституции Республики Казахстан. Особенностью делящегося уголовного правонарушения является то, что оно с момента невыполнения определенных действий находится в стадии оконченного уголовного правонарушения, но не прекращается, а длится до момента его прерывания, то есть привлечения виновного к ответственности или явки с повинной.

Согласно пункту 1 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» при совершенных одним и тем же лицом нескольких преступлений следует выяснять необходимые для правильного применения уголовного закона обстоятельства и квалифицировать содеянное с учетом положений статей 11 и 12 УК, в которых содержатся определения продолжаемого преступления, неоднократности преступлений, реальной и идеальной совокупности преступлений.

В соответствии с пунктом 4 указанного выше нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан необходимо отличать неоднократность преступлений от продолжаемых преступлений. Совершение одним и тем же лицом двух и более преступных деяний, сходных между собой по способу совершения и объекту, характеризующихся единым

умыслом и объединенных единой целью, в материальных составах и одинаковыми наступившими последствиями, неоднократности не образует. В таких случаях все содеянное в целом следует признавать как единое продолжаемое преступление и квалифицировать по одной статье или части статьи УК, которая предусматривает ответственность за совершение данного преступления.

Если в период продолжаемого преступления в уголовный закон внесены изменения, устанавливающие более строгую ответственность за это деяние, то все эпизоды продолжаемого преступления подлежат квалификации как единое целое преступление по новому закону, если хотя бы один из эпизодов был совершен в период действия закона в новой редакции.

В случае совершения одним и тем же лицом в период продолжаемого уголовного правонарушения другого уголовного правонарушения, признаки которого не охватываются диспозицией статьи УК, предусматривающей ответственность за продолжаемое уголовное правонарушение (например, в период злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей совершена кража), его действия подлежат квалификации по совокупности уголовных правонарушений по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за продолжаемое уголовное правонарушение, и по статье УК, предусматривающей ответственность за другое уголовное правонарушение.

В случае совершения лицом в период продолжаемого уголовного правонарушения, предусмотренного одной частью статьи УК, другого уголовного правонарушения, предусмотренного другой частью той статьи УК, признаки которого не охватываются диспозицией части статьи УК, предусматривающей ответственность за продолжаемое уголовное правонарушение (например, в период незаконного хранения в целях сбыта наркотических средств в крупном размере совершается неоднократный сбыт его части), его действия подлежат квалификации по части статьи УК, которая

устанавливает более строгое наказание. При этом признаки всех совершенных лицом деяний должны быть вменены в обвинение и указаны в приговоре⁴⁷.

Из всего сказанного видно, как важно при квалификации уголовных правонарушений умение правильно разграничивать единичное уголовное правонарушение и множественность уголовных правонарушений.

Множественность уголовных правонарушений бывает трех видов: неоднократность, совокупность и рецидив.

Неоднократность как вид множественности возможна при совершении лицом двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК.

Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность (часть 1 ст. 12 УК). Например, не образуют неоднократность совершение лицом мелкого хищения и хищения. Указанные уголовные правонарушения образуют совокупность уголовных правонарушений, квалифицируемых по ст. 187 УК и ст. 188 УК

Согласно части 4 ст. 12 УК в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений. Например, совершение лицом двух или более краж квалифицируется по пункту 2 части 2 ст. 188 УК.

Согласно части 5 ст. 12 УК в случаях, когда неоднократность уголовных проступков предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом уголовные

⁴⁷ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.303.

проступки квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за неоднократность уголовных проступков. Например, совершение лицом двух или более мелких хищений квалифицируется по части 2 ст. 187 УК.

Особенность юридической оценки неоднократности состоит в том, что она квалифицируется как одно уголовное правонарушение независимо от количества фактически совершенных. Например, виновный до привлечения его к ответственности совершил шесть краж. Его действия должны быть квалифицированы по п. 2 части 2 ст. 188 УК как кража, совершенная неоднократно. Каждая из нескольких краж отдельно не подлежит юридической оценке, поскольку признак неоднократности как раз и отражает факт совершения нескольких отдельных уголовных правонарушений.

Верховный Суд Республики Казахстан дал разъяснение понятия неоднократности при совершении ряда отдельных видов уголовных правонарушений. В частности, в пункте 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года №3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ» дано следующее разъяснение: «Разъяснить судам, что по пункту 2 части третьей статьи 297 УК по признаку неоднократности квалифицируются действия лица, которое незаконно приобрело, перевозило или хранило с целью сбыта, либо изготовило, переработало, переслало наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги с целью сбыта или без таковой, или сбыло их, если оно ранее совершило одно или несколько из указанных общественно опасных деяний и не было за это осуждено. Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной

ответственности, или истекли сроки давности привлечения за такое уголовное правонарушение к уголовной ответственности.

Продажа наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов одним лицом нескольким покупателям, либо два и более раза одному и тому же покупателю в том числе, через небольшой промежуток времени может квалифицироваться, как неоднократная продажа наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, если будет установлено, что каждый факт продажи осуществлялся виновным в соответствии с самостоятельным умыслом на совершение каждого факта сбыта»⁴⁸.

Вторым видом множественности, как указывалось выше, является совокупность уголовных правонарушений. Согласно части 1 ст. 13 УК совокупностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено или не было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

В отличие от неоднократности при совокупности чаще всего (но не всегда) совершаются разные уголовные правонарушения. Здесь виновный не обнаруживает строго определенной линии поведения или специализации, но опасность его личности не уменьшается, поскольку возрастает ущерб от совершенных уголовных правонарушений. В этом состоит специфическая опасность совокупности уголовных правонарушений. Совокупность уголовных правонарушений будет, например, в случае, если лицо совершило кражу, а через некоторое время совершило хулиганство, не будучи осужденным за кражу. Совокупность образуют преступления или уголовные проступки, совершенные до осуждения.

В теории уголовного права и в судебной практике выделяют два вида совокупности уголовных правонарушений — идеальную и реальную. Идеальная совокупность имеет место в

⁴⁸ Там же. С. 48.

тех случаях, когда лицо одним действием выполняет два или более самостоятельных состава уголовных правонарушения, а реальная тогда, когда оно совершает несколько различных деяний, каждое из которых образует самостоятельный состав уголовного правонарушения. В качестве примера идеальной совокупности можно привести умышленный поджог дома с целью убийства людей, находящихся в нем. В данном примере одно действие виновного подлежит квалификации по ст. 99 УК (Убийство) и ст. 202 УК (Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества).

Идеальная совокупность преступлений может иметь место, например, когда при покушении на жизнь одного человека преступник по неосторожности ранит другого, причинив тяжкий вред его здоровью. При такой ситуации идеальную совокупность образуют умышленное и неосторожное уголовные правонарушения, предусмотренные частью 3 ст. 24, ст. 99, а также частью 3 ст. 114 УК.

Преступления, образующие совокупность, квалифицируются отдельно по соответствующим статьям или частям статьи Особенной части УК. При этом делается ссылка на несколько статей или частей одной статьи Особенной части УК (как минимум на две). Верховный Суд Республики Казахстан применительно к случаям совершения лицом разных уголовных правонарушений дал разъяснение по квалификации совокупности уголовных правонарушений. В частности, в пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» дано следующее разъяснение: «Обезображивание трупа или надругательство над ним после совершения убийства, при условии, что виновный осознавал фактическое наступление смерти (кроме случаев расчленения с целью его сокрытия), надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 275 УК (ст. 314 в УК 2014 года), а содеянное в целом по совокупности преступлений, при этом

квалификации этих же действий и по пункту д) части второй статьи 96 УК (пункт 5 части 2 ст. 99 УК 2014 года) не требуется»⁴⁹.

В пунктах 14 и 15 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» подчеркнуто, что незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения или взрывчатых веществ являются самостоятельными составами преступлений, хищение перечисленных предметов и их последующее ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 251, 255 УК (ст. 287 и 291 в действующем УК).

В случаях хищения огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения или взрывчатых веществ, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления, содеянное должно квалифицироваться как совокупность приготовления к совершению иного преступления и оконченного хищения огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ либо незаконного их ношения, хранения, приобретения или изготовления⁵⁰.

Совокупность уголовных правонарушений может быть квалифицирована по одной статье УК случаях, когда:

а) совершенное уголовное правонарушение по разным частям Особенной части УК, в которых предусмотрена ответственность за разные действия;

⁴⁹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С 316-317.

⁵⁰ Там же. С.24.

б) совершенное уголовное правонарушение содержит квалифицирующие признаки, предусмотренные разными частями одной статьи Особенной части УК:

Например, в части 1 ст. 170 УК предусмотрена ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства; в части 3 этой статьи – за участие наемника в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства. Совершение одним лицом преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 3 ст. 170 УК образует совокупность преступлений. Действия, подлежащие квалификации по части 1 ст. 99 УК (например, убийство из ревности) части 2 ст. 99 УК (например, убийство другого человека с целью скрыть первое убийство) также образуют совокупность преступлений. Также образует совокупность преступлений грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору (п.3 части 2 ст. 191 УК) и грабеж, совершенный в крупном размере (часть 3 ст. 191 УК).

Совокупность уголовных правонарушений следует отличать от случаев, когда диспозиция одной статьи Особенной части УК охватывает составы нескольких самостоятельных уголовных правонарушений. Об одном таком случае указано в пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии»: «Поскольку вооруженность является одним из обязательных признаков банды, то действия организатора, руководителя или участника банды по

незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, связанные с организацией банды и ее функционированием, не подлежат дополнительной квалификации по статье 287 УК, так как эти действия полностью охватываются обязательным признаком банды – его вооруженностью.

Совершение участниками банды действий, связанных с незаконным оборотом оружия в иных целях (например, торговля оружием, кража оружия и т. п.) следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренным статьей 268 УК и соответствующим статьям Особенной части УК»⁵¹.

Не образует совокупность уголовных правонарушений совершение нескольких действий, образующих согласно отдельным нормам Особенной части УК, одно уголовное правонарушение. Например, по ст. 363 УК наступает ответственность за присвоение государственным служащим, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

При квалификации уголовных правонарушений, совершенных в результате идеальной совокупности, очень важно уметь правильно отграничить их от случаев, связанных с конкуренцией норм Особенной части УК. При идеальной совокупности, как и при конкуренции совершенное лицом деяние подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм. Различие между ними в том, что при идеальной совокупности уголовных правонарушений действия виновного квалифицируются по двум или более статьям Особенной части УК или по двум или более частям одной статьи Особенной части УК. При конкуренции уголовно-правовых норм применя-

⁵¹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С. 98.

ется только одна статья Особенной части УК.

Реальная совокупность имеет много общего с идеальной совокупностью, поскольку при каждой из них речь идет о нескольких уголовных правонарушениях, совершенных одним и тем же лицом. Но в отличие от идеальной при реальной совокупности виновник совершает несколько разновременных действий, иногда даже отделенных друг от друга значительным промежутком времени.

Правильная квалификация множественности уголовных правонарушений, образующих идеальную и реальную совокупность, и четкое их разграничение с неоднократностью имеет важное значение для вынесения справедливого приговора и назначения виновному лицу наказания, отвечающего содеянному и требованиям закона.

Поэтому правоприменитель должен уметь не только анализировать фактические обстоятельства дела и соотносить их с законодательными признаками конкретных составов уголовных правонарушений, но и проводить четкое различие между единичными уголовными правонарушениями и правонарушениями, образующими множественность.

Согласно пункту 3 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» при совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными частями одной и той же статьи УК, предусматривающими разные квалифицирующие признаки, эти деяния в целом подлежат квалификации лишь по той части статьи, которая устанавливает более строгое наказание и охватывает квалифицирующие признаки. В таких случаях квалифицирующие признаки преступления, установленные в отношении деяний, указанных в иных частях данной статьи уголовного закона, подлежат вменению и должны быть указаны в приговоре⁵². Данное правило квалификации

⁵² См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). — Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», 2018. С.302.

распространяется на те статьи Особенной части УК, в которых квалифицирующий признак уголовного правонарушения начинается со слов: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:», «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:», «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:» и т.п.

Например, по пункту 2 части 4 ст. 128 УК подлежит квалификации торговля людьми, совершенная неоднократно, с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего. При этом дополнительная квалификация по пунктам 2 и 12 части 2 ст. 128 УК не требуется. То есть в указанном выше случае отсутствует совокупность уголовных правонарушений, так как действие виновного квалифицируется по одной статье Особенной части УК и по одной части статьи Особенной части УК. Необходимость такой квалификации связана с тем, что в части 4 ст. 128 УК записано: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

1) совершены преступной группой;

2) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия».

То есть часть четвертая охватывает и поглощает квалифицирующие признаки торговли людьми, указанные в частях 2 и 3 указанной статьи УК.

Приведенное выше правило квалификации уголовных правонарушений не относится к тем статьям, в которых перед указанием квалифицирующего признака называется само преступление. Например, по части 3 ст. 192 УК квалифицируется разбой, совершенный:

1) с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;

2) с целью хищения имущества в крупном размере. Если имеются квалифицирующие признаки части 2 ст. 192, то требуется дополнительная квалификация по части 2 указанной статьи. Например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору в крупном размере подлежит квалификации по пункту 1 части 2 и пункту 2 части 3 ст. 192 УК, то есть как совокупность (идеальная) преступлений.

Как разновидности множественности совокупность и неоднократность имеют общие признаки (совершается несколько самостоятельных уголовных правонарушений и т.п.). Различия же между ними следующие:

1) при неоднократности совершаются одинаковые (в юридическом смысле) уголовные правонарушения, а при совокупности – и одинаковые, и различные.

2) неоднократность образуют только преступления или только уголовные проступки, а совокупность образуют преступления и проступки.

3) неоднократность квалифицируется по одной статье, части статьи УК, совокупность уголовных правонарушений квалифицируется со ссылкой на несколько статей УК или несколько частей одной статьи Особенной части УК.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Квалификация мнимой обороны

Мнимая оборона – это защита от несуществующего посягательства.

Ситуация мнимой обороны может сложиться как при отсутствии посягательства вообще, когда виновному кажется (в силу обстоятельств), что на него происходит нападение, которого на самом деле нет, либо в условиях реального посягательства в случае, если оно прекращено, а обороняющемуся кажется, что оно продолжается. При мнимой обороне в зависимости от обстановки возможна ответственность на общих основаниях.

Примером квалификации при мнимой обороне является следующий случай. Житель частного дома Н., увидев ночью во дворе возле кустов что-то темное, пошел домой, взял охотничье ружье и выстрелил в сторону кустов. Позже выяснилось, что мужчина, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, случайно попал во двор Н. От полученных в результате выстрела ранений он скончался.

Правоприменительные органы при квалификации действий Н. пришли к выводу, что он должен был сначала разобраться в обстановке, не производя выстрел, установить (или хотя бы попытаться это сделать), кто шевелится в кустах, представляет ли этот человек какую-либо опасность для него и его семьи. То есть Н. имел возможность дать правильную оценку событию (мог и должен был).

Поэтому органы досудебного расследования пришли к выводу, что Н. виновен в неосторожном причинении смерти потерпевшему (ст. 104 УК).

Однако суд признал в действиях Н. наличие правомерной обороны, которая не влечет уголовной ответственности. Несмотря на то, что никаких действий, характерных для агрессии, пьяный человек не совершал, Н. не мог быть

уверенным в том, что незнакомый пьяный человек, оказавшийся ночью во дворе его доме, не совершит нападения на него и членов его семьи. Поэтому Н. был оправдан.

Квалификация превышения пределов крайней необходимости

По своей социальной сущности крайняя необходимость есть спасение более ценного блага за счет принесения в жертву менее ценного. Соответственно этому правомерность причинения вреда определяется не характером и размером угрожающей опасности, а социальным значением замены одного блага на другое.

Основанием для причинения вреда при крайней необходимости являются различные вышедшие из под контроля человека силы, угрожающие личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемые законом интересы общества и государства.

Источниками опасности при крайней необходимости могут быть:

1) стихийные силы природы (землетрясение, пожар, наводнение, извержение вулкана и т.п.).

2) нападения неуправляемых человеком диких и домашних животных (волка, собаки и т.п.).

3) физиологические процессы, происходящие в организме человека (болезнь, роды, необходимость употребления пищи, воды и т.п.).

4) поведение невменяемого, душевнобольного.

5) непреднамеренные, неосторожные действия человека.

Защитные действия при крайней необходимости направлены против третьих лиц. Например, был убит сбежавший из зоопарка зверь, лицо угоняет чужую машину, чтобы доставить больного в больницу. В тех случаях, когда опасность создают сознательные действия человека, и лицо, защищающее их,

причиняет вред именно тому, от кого исходит опасность, возникает ситуация необходимой обороны.

Согласно ст. 34 УК причинение вреда при крайней необходимости исключает уголовную ответственность, если имеют место условия правомерности крайней необходимости. Важным условием установления правомерности крайней необходимости является установление соотношения причиненного и предотвращенного вреда. Согласно ч. 2 ст. 34 УК для признания наличия крайней необходимости необходимо установить, что причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Закон признает неправомерным причинение более значительного или даже равного вреда правоохраняемым интересам.

При определении ценности причиненного и предотвращенного вреда следует учитывать прежде всего качественную сторону. Наиболее ценной является жизнь человека. Полагая, что жизнь человека абсолютно бесценна, многие юристы считают, что нельзя спасать какие-либо блага, жертвуя жизнью другого человека, потому что в данном случае причиненный и предотвращенный вред будут признаны равноценными.

В реальной действительности могут быть и более сложные ситуации. В частности, исходя из того, что жизнь одного человека независимо от его возраста, состояния здоровья, занимаемой им должности равноценна жизни другого человека. Поэтому спасение жизни одного человека ради спасения жизни другого является превышением пределов крайней необходимости и подлежит квалификации как убийство.

Но если за счет жизни одного человека спасена жизнь нескольких лиц, превышения пределов крайней необходимости не будет. Например, умышленное причинение смерти человеку ради спасения жизни другого человека квалифицируется по части 1 ст. 99 УК как убийство (при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных в части 2 ст. 99 УК). Убийство двух или более лиц ради спасения одного

человека следует квалифицировать по пункту 1 части 2 ст. 99 УК.

Другие ценности вряд ли сопоставимы с человеческой жизнью. Собственность, честь, достоинство, финансовое положение организации и тому подобные блага могут быть принесены в жертву ради спасения жизни человека, не говоря уже о жизни многих людей.

Когда ценности однородны,⁸ решающее значение приобретает их количественная сторона. Можно пожертвовать определенным имуществом, чтобы спасти дом при пожаре.

Когда причиненный вред больше предотвращенного или равен ему, имеет место превышение пределов крайней необходимости. В уголовном законе нет специальных статей, предусматривающих ответственность за совершение уголовных правонарушений при превышении пределов крайней необходимости, поэтому ответственность при ее наличии наступает в зависимости от наступивших последствий на общих основаниях. Но при этом нарушение условий правомерности крайней необходимости учитывается как смягчающее наказание обстоятельство (пункт 9 части 1 ст. 53 УК).

Причинять вред в состоянии крайней необходимости можно лишь при условии, если нет возможности устранить вред иным способом. Типичным примером крайней необходимости являются действия пожарных при тушении пожара, в ходе которого, как правило, уничтожается имущество, повреждаются постройки, но предотвращаются иные возможные более тяжелые последствия. Например, спасение жизни людей, спасение от уничтожения части имущества, распространение огня на другие близко расположенные объекты и т.п.

КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Бывают ситуации, когда совершенное деяние подпадает одновременно под признаки двух или более уголовно-правовых норм, в равной мере предусматривающих ответственность за это деяние. Эти случаи охватываются понятием конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются случаи, когда одно уголовное правонарушение подпадает под признаки двух (или более) статей Особенной части УК, т.е. оно (уголовное правонарушение) одновременно охватывается диспозициями нескольких норм Особенной части УК. В такой ситуации задача лица, проводящего квалификацию уголовного правонарушения, заключается в том, чтобы из этих норм выбрать именно ту, которая наиболее полно и точно отражает юридическую сущность совершенного деяния.

В уголовном законодательстве имеется достаточно большое число норм, которые конкурируют между собой. В связи с этим в практической деятельности правоохранительных органов нередко возникают сложности в квалификации деяния при конкуренции норм УК. Для правильной квалификации уголовных правонарушений при конкуренции норм УК следует руководствоваться правилами квалификации при конкуренции норм УК. Часть правил, которыми должны руководствоваться правоприменительные органы при конкуренции уголовно-правовых норм, содержатся в УК, некоторые из них сформулированы в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, а отдельные правила квалификации выработаны теорией уголовного права.

Для того, чтобы лучше представить себе ситуацию, связанную с конкуренцией уголовно-правовых норм, обратимся к примеру. В ст. 369 УК предусмотрена ответственность за служебный подлог. Субъектом этого

преступления может быть только лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо (ч.1 ст. 369 УК) либо должностное лицо (ч.2 ст. 369 УК). Но действия должностного лица (например, следователя), вносящего ложные сведения в документы, являющиеся доказательствами по уголовному делу, подпадают и под признаки ст. 416 УК, устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств и оперативно-розыскных материалов. В описанной ситуации мы сталкиваемся с конкуренцией двух уголовно-правовых норм, из которых правоприменительный орган должен правильно выбрать только одну. Но какую? Для поиска правильного ответа на данный вопрос необходимо определить, какой вид конкуренции имеет место в данном конкретном случае, так как конкуренция уголовно-правовых норм делится на виды и по каждому из них существуют свои правила квалификации уголовных правонарушений.

В юридической литературе встречаются разные классификации видов конкуренции уголовных правонарушений. Большинство авторов конкуренцию уголовных правонарушений делят на два вида⁵³.

По мнению Л.В.Иногамовой-Хегай конкуренция уголовно-правовых норм по своему характеру делится на содержательную, темпоральную (хронологическую), пространственную и иерархическую. Видами содержательной конкуренции являются:

- а) конкуренция общей и специальной норм;
- б) конкуренция части и целого;
- в) неоднократная конкуренция общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы-целого;

⁵³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 121-128; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 175; Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. — Оренбург, 2001. С. 30; Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004. С.43.

г) конкуренция общей (специальной нормы-части и нормы-целого) и исключительной норм⁵⁴.

Остановимся на наиболее часто встречающихся в правоприменительной практике видах содержательной конкуренции уголовных правонарушений:

- а) конкуренция общей и специальной норм;
- б) конкуренция специальных норм.

Конкуренция общей и специальной норм – это ситуация, когда общественно опасное деяние подпадает под признаки общей нормы предусматривающей определенный круг деяний, и специальной нормы предусматривающей разновидность тех же деяний и охватывающей гораздо меньший круг деяний по сравнению с общей нормой. Указанный вид конкуренции имеет место в случаях, когда одна из них – общая может применяться к более широкому кругу деяний, к некоторым из числа которых можно применить другую (специальную) уголовно-правовую норму, имеющуюся в Особенной части УК.

При конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм необходимо разобраться, какая из этих норм общая, а какая – специальная. Этот вопрос разрешается, по соотношению одной уголовно-правовой нормы с другой. Например, часть 1 ст. 131 УК (Оскорбление) предусматривает ответственность за унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Ст. 378 УК (Оскорбление представителя власти) предусматривает ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением. Ст. 131 УК является общей по отношению к ст. 378 УК, так как ее диспозиция охватывает более широкий круг лиц, оскорбление которых влечет ответственность, чем ст. 378 УК, то есть охватывает более широкий круг деяний, в число которых входит и оскорбление представителя власти. Поэтому ст. 378 УК является специальной нормой.

⁵⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. – М., 2015. С.29-30.

Законодатель разъясняет, как поступать в таких случаях. В частности, часть 3 ст. 13 УК содержит следующее правило квалификации деяния при конкуренции⁵⁵ общей и специальной норм: «Если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей настоящего Кодекса, совокупность уголовных правонарушений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса, содержащей специальную норму». Исходя из этого правила, при конкуренции ст. 131 со ст. 378 УК применяется ст. 378 УК. В приведенном выше примере, когда следователь совершает фальсификацию доказательств и оперативно-розыскных материалов, конкурируют часть 2 ст. 369 УК (служебный подлог, совершенный должностным лицом) и часть 4 ст. 416 УК (фальсификация доказательств в ходе уголовного судопроизводства лицом, осуществляющим досудебное расследование, прокурором, специалистом, принимающим участие в процессуальных действиях, или защитником), действия следователя подлежат квалификации по части 4 ст. 416 УК.

К конкуренции общей и специальной норм можно отнести ст. 102 УК (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), которая является специальной по отношению к ст. 99 УК (Убийство). О необходимости квалификации убийства в подобных случаях конкуренции по ст. 102 УК говорится в пункте 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне»⁵⁵.

Часть 2 ст. 99 УК, предусматривающая ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, является специальной нормой по отношению к части 1 этой же статьи. При их конкуренции применяется специальная норма, то есть часть 2 ст. 99 УК. Например, при убийстве с особой

⁵⁵ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.331.

жестокостью во время обоюдной ссоры или из ревности применяется п. 5 части 2 ст. 99 УК.

Конкуренция специальных норм можно разделить на два вида:

а) конкуренция специальных уголовно-правовых норм без отягчающих и смягчающих обстоятельств;

б) конкуренция специальных уголовно-правовых норм с отягчающими или смягчающими обстоятельствами.

Конкуренция специальных уголовно-правовых норм без отягчающих и смягчающих обстоятельств имеет место в случаях, когда совершенное лицом уголовное правонарушение подпадает под признаки как минимум двух специальных норм. При такой конкуренции применяется уголовно-правовая норма, предусматривающая более строгую санкцию.

В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Лицо похищает охотничье ружье, специально изготовленное в единственном экземпляре к знаменательному для страны событию, и осознает, что оно является предметом, имеющим особую историческую и культурную ценность.

На применение в данном случае претендуют две специальные нормы: ст. 193 УК «Хищение предметов, имеющих особую ценность» и ст. 291 УК «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Обе указанные уголовно-правовые нормы являются специальными по отношению к общей норме – ст. 189 УК, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества путем кражи.

Хищение предметов, имеющих особую ценность, по части 1 ст. 193 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет с конфискацией имущества или без таковой. Хищение огнестрельного оружия (ч.1 ст. 291 УК) наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. Из санкции указанных выше двух норм Особенной части УК видно, что хищение огнестрельного оружия (ч.1 ст. 291 УК) обладает большей степенью общественной опасности, а

следовательно, предполагает и более строгое наказание. Вывод: содеянное следует квалифицировать по ст. 291 УК.

Составы с отягчающими обстоятельствами и составы уголовных правонарушений со смягчающими обстоятельствами относятся к специальным нормам УК.

Конкуренция специальных уголовно-правовых норм с отягчающими или смягчающими обстоятельствами бывает трех видов:

а) конкуренция специальных норм с отягчающими признаками;

б) конкуренция специальных норм со смягчающими признаками.

в) конкуренция специальных норм со смягчающими и отягчающими признаками.

При конкуренции специальных норм с отягчающими признаками содеянное следует квалифицировать по уголовно-правовой норме, предусматривающей наиболее строгое наказание. Составы с отягчающими обстоятельствами предусматриваются, как правило, в разных частях одной и той же статьи. Конкуренция составов с отягчающими обстоятельствами разрешается в пользу состава с наиболее отягчающим обстоятельством. Так, мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере подлежит квалификации по пункту 2 части 4 ст. 190 УК. При квалификации действия виновного пункт 1 части 2 ст. 190 УК не указывается, хотя мошенничество было совершено группой лиц по предварительному сговору. Однако этот признак в процессуальных документах должен быть указан для оценки степени общественной опасности совершенного преступления, для правильного назначения наказания.

Такой порядок квалификации объясняется редакцией части 4 ст. 190 УК, где указано: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: 1) преступной группой; 2) в особо крупном

размере». То есть два особо квалифицированных признака мошенничества, предусмотренные в части 4, поглощают квалифицированные признаки мошенничества, предусмотренные в частях второй или третьей ст. 190 УК. Поэтому квалифицированные признаки мошенничества, предусмотренные в части второй или третьей ст. 190 УК, при наличии признаков, указанных в части 4 этой статьи, при квалификации мошенничества не указываются.

При конкуренции специальных норм со смягчающими признаками содеянное следует квалифицировать по уголовно-правовой норме, предусматривающей более мягкое наказание. Например, обороняясь от нападения, лицо выходит за пределы необходимой обороны и причиняет тяжкий вред здоровью нападавшего. В ходе досудебного расследования было установлено, что обороняющийся действовал в состоянии аффекта. Следовательно, на применение в данном случае претендуют ст. 111 УК (Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта) и ч. 1 ст. 112 УК (Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны).

Статья 111 УК предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительных работ в том же размере, либо привлечения к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо ареста на срок до шестидесяти суток. Часть 1 ст. 112 УК предусматривает наказание в виде штрафа в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительных работ в том же размере, либо ограничения свободы на срок до одного года, либо лишения свободы на тот же срок. Более мягкое наказание предусмотрено частью 1 ст. 111 УК, следовательно, квалифицировать содеянное следует именно по данной статье.

Приведенное выше правило квалификации уголовных правонарушений при конкуренции норм УК со смягчающими обстоятельствами содержится в пункте 12 нормативного

постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений», в котором говорится: «В случаях, когда разные квалифицирующие признаки, смягчающие уголовную ответственность за совершение одного и того же уголовного правонарушения, предусмотрены в нескольких статьях УК, то деяние подлежит квалификации по той статье УК, которая предусматривает менее строгую ответственность⁵⁶.» Например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта, подлежит квалификации только по ст. 102 УК (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), так как по этой статье УК предусмотрено менее строгое наказание, чем за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

При конкуренции между составом с отягчающими обстоятельствами и составом со смягчающими обстоятельствами применяется норма УК, предусматривающая ответственность за совершение уголовного правонарушения при смягчающих обстоятельствах. Например, при совершении убийства двух лиц (п.1 части 2 ст. 99 УК), совершенного в состоянии аффекта применяется часть 2 ст. 101 УК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта).

На необходимость такой квалификации указывается в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений»: «При установлении в совершенном деянии признаков уголовного правонарушения, указанных в статье УК, предусматривающей ответственность за совершение квалифицированного состава (например, особая жестокость при убийстве), и наряду с этим других признаков, являющиеся основанием для квалификации этого же деяния при

⁵⁶ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.305.

смягчающих обстоятельствах (например, в состоянии аффекта), совокупность уголовных правонарушений отсутствует. Деяние в таких случаях подлежит квалификации по статье УК, предусматривающей менее строгую ответственность за совершение данного уголовного правонарушения (например, убийство, совершенное с особой жестокостью в состоянии аффекта подлежит квалификации только по статье 101 УК, предусматривающей ответственность за убийство в состоянии аффекта⁵⁷.

Обе указанные выше статьи УК (часть 2 ст. 99 УК и ст. 101 УК) являются специальными нормами по отношению к ч. 1 ст. 99 УК, потому что относятся к составам убийств со смягчающими иотягчающими признаками, поэтому часть 1 ст. 99 УК, в которой содержится основной состав убийства, не применяется в приведенных выше случаях.

К особому виду конкуренции уголовно-правовых норм некоторые ученые относят конкуренцию норм УК, действовавших в момент совершения уголовного правонарушения и принятых позже, после его совершения. Вопрос о квалификации уголовных правонарушений при изменении уголовного законодательства является актуальным в связи с нестабильностью уголовного законодательства нашей страны, связанной с частыми заменами одного УК другим (УК РК 1997 года до принятия УК 2014 года действовал всего 17 лет), а также частым внесением изменений и дополнений в действующий УК. С момента принятия 3 июля 2014 года действующего УК до 1 января 2019 года было принято 25 законов, которые внесли изменения и дополнения в редакции 43 статей из 101 статьи Общей части УК и в редакции 276 статей (из 366 статей) Особенной части УК.

Нестабильность законодательства порождает проблемы правильного выбора норм УК, которые необходимо применять по каждому уголовному правонарушению, после совершения

⁵⁷ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.305.

которого были подвергнуты изменениям нормы УК, регулирующие вопросы ответственности за данное уголовное правонарушение.

По общему правилу при изменении норм УК после совершенного уголовного правонарушения подлежит применению норма УК, действовавшая в момент совершения уголовного правонарушения. Исключением являются случаи, когда нормы УК, подвергшиеся после совершения уголовного правонарушения изменениям и дополнениям, устраняют уголовную ответственность, смягчают наказание или иным образом улучшают положение лица, совершившего уголовное правонарушение. В перечисленных выше случаях вопрос о применении нормы УК, действовавшей в момент совершения уголовного правонарушения или нового уголовного закона решается на основе положений ст. 6 УК, то есть по правилам обратной силы уголовного закона.

Обратная сила уголовного закона – это применение нового уголовного закона к лицу, совершившему уголовное правонарушение в период действия старого закона. То есть вопрос об обратной силе уголовного закона ставится в случаях, когда после совершенного уголовного правонарушения уголовный закон, предусматривающий ответственность за это деяние и регулирующий иные меры уголовно-правового характера, подвергся изменениям. Важно в таких случаях правильно выбрать тот закон, который необходимо применить, путем сравнения норм УК в редакции, которая действовала в момент совершения уголовного правонарушения, и нормы УК, подвергшиеся изменениям после совершенного уголовного правонарушения.

Согласно части 1 ст. 6 УК Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее

деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет.

В ст. 6 УК законом называются или новый УК, или его отдельные статьи или части статьи УК. Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния – это нормы УК, в которые внесены такие изменения и дополнения, в результате которых совершенное лицом деяние исключается из числа противоправных. Внесение в УК таких изменений и дополнений приводит к декриминализации деяния.

Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении от 22 декабря 2016 года «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» установил, что законом, устраняющим преступность или наказуемость деяния, признается такой закон, которым из преступных деяний исключается отдельное, ранее признаваемое уголовным правонарушением деяние. Это может происходить путем полного исключения той или иной нормы из УК⁵⁸.

Декриминализация деяний может происходить и при внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство. В таких формах декриминализации уголовно-правовые нормы из УК не исключаются, а сохраняются, но внесенными в эти нормы изменениями суживается сфера применения уголовного законодательства. При этом чаще происходит частичная декриминализация. Например, такая декриминализация имела место при внесении изменений содержания понятий «крупный размер», «крупный ущерб», разъяснения которых содержатся в ст. 3 УК (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем

⁵⁸ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.612.

Кодексе), когда новым законом повышается порог наступления уголовной ответственности путем увеличения количества месячных расчетных показателей (далее - МРП), при которых преступление считается совершенным в крупном размере, причиненный ущерб считается крупным.

Для правильного выбора закона, который нужно применить при изменении закона после совершения уголовного правонарушения, важно установить, смягчил или усилил он ответственность или наказание за данное уголовное правонарушение. В указанном выше нормативном постановлении «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» Верховный Суд Республики Казахстан установил, что менее строгим является закон, который предусматривает более мягкое наказание, а при одинаковом его виде – максимальный срок или размер санкции которого меньше. При равенстве максимального размера наказания более мягким признается тот закон, у которого минимальный срок или размер наказания является более мягким или имеет альтернативную санкцию⁵⁹.

Например, при изменении понятий «крупный размер», «крупный ущерб», «особо крупный размер», «особо крупный ущерб» происходит и смягчение ответственности и наказания, если указанные признаки признаются квалифицированными или особо квалифицированными признаками состава уголовного правонарушения. В качестве примера можно ст. 366 УК, предусматривающую ответственность за получение взятки. Согласно пункту 38 ст. 3 УК взятка признается полученной в крупном размере, если сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера составляет свыше трех тысяч до десяти тысяч МРП. По ранее действовавшему УК (ст. 311 УК) крупным размером взятки признавалась сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного

⁵⁹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018 С.612.

имущества или выгод имущественного характера, превышающие пятьсот МРП (свыше 1 млн. 202 тыс. 500 тенге, то есть 3250 долларов США). Это означает, что получение взятки, совершенное до вступления в силу действующего УК (то есть до 1 января 2015 года) в сумме до 7 млн. 215 тыс. тенге (22547 долларов США) подлежит квалификации по ч. 2 ст. 366 УК как получение взятки не в крупном, а в значительном размере.

Согласно пункта 2 ст. 3 УК взятка считается полученной в значительном размере, если сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера составляет от пятидесяти до трех тысяч МРП. Санкцией части второй ст. 366 УК предусмотрены наказания в виде штрафа в размере шестидесятикратной суммы взятки либо лишения свободы на срок от трех до семи лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В данном случае произошло смягчение ответственности за получение взятки, потому что произошло изменение понятия получения взятки в крупном размере. После принятия действующего УК взятка в сумме свыше 1 млн. 202 тыс. 500 тенге, то есть 3757 долларов США не признается крупной.

Согласно санкции части 3 ст. 366 УК 2014 года за получение взятки в крупном размере предусмотрены наказания в виде штрафа в размере семидесятикратной суммы взятки либо лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Таким образом, если не брать во внимание изменение понятия взятки в крупном размере, ст. 366 УК 2014 года признается законом, смягчающим ответственность и наказание за получение взятки, поэтому он имеет обратную силу.

Смягчающим признается потому, что виновный, совершивший это преступление, может рассчитывать на назначение ему за это тяжкое преступление (ч. 4 ст. 366 УК) наказания в виде штрафа, который согласно ст. 40 УК считается самым мягким видом наказания.

К смягчающим ответственность или наказание законам относятся нормы права, которыми:

изменена в сторону смягчения санкция нормы уголовного закона;

в санкцию статьи введен альтернативный вид более мягкого наказания;

исключено дополнительное наказание в санкции статьи.

Если новый уголовный закон устанавливает такую же санкцию, как и прежний закон, и не улучшает каким-либо образом положение лица, совершившего уголовное правонарушение, то он не имеет обратной силы и не подлежит применению. В этом случае применяется положение статьи 5 УК о том, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния⁶⁰.

Законом, смягчающим наказание, признается внесение изменений и дополнений в санкцию Особенной части УК, которые приводят к:

- установлению альтернативного наказания при сохранении наказания в виде лишения свободы в прежних размерах;
- снижению верхнего предела наказания при сохранении других видов наказаний в прежних размерах;
- снижению нижнего предела наказания при сохранении других видов наказаний в прежних размерах;

Законом, смягчающим наказание, признается внесение иных изменений и дополнений в санкцию Особенной части УК, которые предусматривают более мягкие виды наказания и снижают минимальные или максимальные размеры наказания

⁶⁰ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы) – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С 612.

по сравнению с санкцией нормы УК в прежней редакции.

Законом, иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, считается закон, внесший изменения и дополнения в нормы Общей части УК, которые создают возможность применения условного осуждения, условно-досрочного освобождения (далее - УДО), освобождения от уголовной ответственности или наказания и других мер уголовно-правового характера, если по закону, действовавшему в момент совершения уголовного правонарушения применение этих мер не было предусмотрено или существовал и ограничения на их применение. Например, по ранее действовавшему УК к лицам, осужденным по некоторым статьям УК, запрещалось применение УДО, а действующим УК возможности применения УДО существенно расширены.

К иным образом улучшающим положение лица, совершившего уголовное правонарушение, можно отнести закон, смягчающий правила назначения наказания, уменьшающий сроки погашения или снятия судимости.

Одним из видов конкуренции является конкуренция норм уголовного права и других отраслей права. В случаях конкуренции норм разных отраслей права правила квалификации уголовных правонарушений могут регулироваться нормами не уголовного права, а других отраслей права. Нередки случаи, когда за одни и те же действия установлена уголовная и административная ответственность. Чтобы не было сложностей при выборе закона, подлежащего применению в подобных случаях, в нормах КоАП имеется оговорка: «если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния». В частности, в ст. 214 УК установлена ответственность за незаконное предпринимательство, незаконную банковскую деятельность. За эти действия предусмотрена ответственность в ст. 153 и в ст. 155 КоАП. Чтобы не было конкуренции между нормами указанных

отраслей права в ст. 153 и ст. 155 КоАП имеется приведенная выше оговорка.

Конкуренция возможна в случаях, когда в норме Особенной части УК и норме Особенной части КоАП предусмотрена ответственность за одно и то же деяние и в норме КоАП отсутствует приведенная выше оговорка. В таких случаях наступает ответственность по правилам, установленным в части 2 ст. 25 КоАП: «Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности», то есть по нормам УК.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Вопросы квалификации преступлений против собственности, в том числе хищений вверенного чужого имущества, всегда представляли определенную сложность для правоприменительной практики. В связи с увеличением числа собственников, а также расширением сферы имущественных и обязательственных прав, особенно актуальной стала проблема уголовно-правовой оценки завладения имуществом, которое было передано виновному. Целью рассмотрения признаков хищения вверенного имущества является установление критериев, позволяющих отличать это преступление от иных посягательств на собственность. К таким критериям относятся: установление понятия вверенного имущества, основания признания имущества вверенным, содержание правомочий субъекта, которому имущество было передано, формы фиксации (закрепления) факта передачи имущества, определение момента окончания преступления и содержание признаков субъективной стороны преступления и квалифицирующих признаков состава присвоения или растраты вверенного виновному чужого имущества. Проблема осложняется тем, что на уровне Верховного Суда Республики Казахстан в последнее десятилетие, в течение которого экономические отношения в стране существенно изменились, мало каких-либо четких указаний по квалификации хищения вверенного виновному чужого имущества путем присвоения или растраты.

При квалификации хищения вверенного виновному чужого имущества путем присвоения или растраты возникают трудности по поводу предмета данного преступления: было ли похищенное имущество вверенным виновному или не было.

Понятие вверенного имущества

В русском языке глагол «вверить», от которого происходит прилагательное «вверенное», означает – «на основании доверия отдать в чье-либо распоряжение, поручить чьим-либо заботам, попечению», поручить в силу доверия. Имущество считается вверенным при наличии следующих обстоятельств:

1) такое имущество передается собственником имущества в правомерное владение (на законном основании);

2) владение связано с осуществлением в отношении имущества правомочий по управлению, распоряжению, доставке или хранению;

3) лицо осуществляет правомочия на правовом основании, оформленным надлежащим образом.

Как присвоение и растрату следует квалифицировать хищение имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (например, кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир). Наличие правомочий предполагает, что его обладатель может с определенной степенью свободы и по собственному усмотрению распоряжаться или управлять вещами в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия. По общему правилу, правомочия лица в отношении вверенного ему имущества закрепляются (оформляются) в определенном документе: в трудовом договоре, договоре о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, в приказе администрации предприятия (учреждения, организации), в товарно-транспортной накладной, в доверенности на получение товарно-материальных ценностей, в гражданско-правовом договоре и других документах.

Для признания имущества вверенным необходимо, чтобы были не только документальное подтверждение правомочий в

отношении имущества, но и фактическое обладание этим имуществом.

Буквальное толкование ст.189 УК позволяет сделать вывод о том, что законодатель однозначно определил предметом присвоения и растраты только такое имущество, которое вверено виновному. Под действие ст.189 УК подпадают действия лиц, которым имущество непосредственно вверено (материально ответственные лица), а также лиц, которые руководят организацией либо организуют финансово-хозяйственную деятельность организации путем дачи распоряжений своим подчиненным материально ответственным лицам (руководители организаций, их заместители по хозяйственным вопросам, главные бухгалтеры и др.) т.е. подчиненным им лицам (как правило, материально-ответственным).

Руководители организаций, их заместители по хозяйственным вопросам, главные бухгалтеры могут управлять вверенным им имуществом посредством дачи своим подчиненным распоряжений по совершению действий, связанных с использованием, потреблением, отчуждением вверенного имущества. Поэтому руководители, главные бухгалтера организации непосредственно распоряжаются вверенным их подчиненным имуществом, так как материально ответственные лица без указания руководителя организации вверенным имуществом самостоятельно не распоряжаются. Таким образом, лица, которым имущество может быть вверено, делятся на две группы: материально ответственные лица (например, чабан, продавец, заведующий складом, бухгалтер и др.) и лица, которые руководят организацией, от которых находятся в служебной зависимости материально ответственные лица (например, руководители организаций, их заместители по хозяйственным вопросам, главные бухгалтеры и др.). Руководители управляют имуществом через лиц, которым имущество вверено под материальную ответственность.

Анализируя проблему субъекта присвоения и растраты, Г.Н. Борзенков считает, что «преступник завладевает имуществом, которое ему вверено для хранения, реализации, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит, находится в его правомерном владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении, когда похищаемое имущество вверено не непосредственно виновному, а иным лицам». В последнем случае речь идет об опосредованном владении имуществом.

Понятие «вверенное имущество» раскрывается исходя не из особенностей или специфических признаков какого-либо имущества, хищение которого должно квалифицироваться по ст.189 УК, а, по существу, характеризует положение субъекта данного посягательства по отношению к этому имуществу. Поэтому анализ понятия вверенного имущества следует проводить, рассматривая понятие субъекта, а именно наличие у него определенных правомочий, что делает его специальным субъектом. Имущество считается вверенным, если оно передается в распоряжение, управление, для хранения, ремонта, переработки и совершения других действий. Также считается имуществом вверенным, если оно получено на основании договора аренды. Например, договора аренды автомобиля.

Под распоряжением следует понимать самый широкий круг правомочий, включая отчуждение имущества как за плату, так и безвозмездно.

Под управлением имуществом понимаются все правомочия, включая использование в связи с деятельностью субъекта, которому передается имущество, за исключением отчуждения.

Хранение заключается в том, что лицо получает имущество и обязан вернуть его владельцу через определенное время (например, принятие вещей на хранение в гардеробе, в камерах хранения).

Хранение может быть связано с перевозкой имущества. Правомочия лица в той или иной степени характеризуют права и обязанности лица. В некоторых случаях имущество может передаваться в «пассивное владение», без наделения лица, которому имущество было передано, указанных выше правомочий, т.к. они не связаны с каким либо альтернативным поведением лица, в ведение которого передается имущество. Сюда относится передача под охрану, присмотр, транспортировку без составления договора о материальной ответственности и т.п. Поэтому в случае завладения лицом таким имуществом его действия следует квалифицировать как кражу.

В тоже время, если указанные лица наделяются дополнительными правомочиями по приему и выдаче имущества, переданного под охрану и транспортировку, приема оплаты за выдаваемое имущество, такое имущество следует считать вверенным. Однако такие правомочия должны быть закреплены в доверенности, накладной либо ином документе, с указанием, по крайней мере - количества и веса передаваемого имущества.

Не является субъектом присвоения и растраты должник, взявший у кого-либо займы определенную сумму денег без намерения их вернуть, т.к. их собственник никакими правомочиями в договоре займа другую сторону не наделяет, кроме обязанности вернуть долг в обусловленное сделкой время.

Имущество может быть вверено и на основании выполнения профессиональных обязанностей. В зависимости от того, являются ли правомочия в отношении имущества содержанием основной деятельности виновного или нет, при присвоении или растрате вверенным можно считать следующее имущество:

а) если имущество вверено лицу, являющемуся материально-ответственным, занимающему должность (выполняющему работу), связанную с обслуживанием населения или использованием имущества при выполнении

определенных работ. Ситуация в этом случае характеризуется тем, что с момента заключения с названными лицами трудового договора и договора о полной материальной ответственности любое имущество (оборудование, материалы), попадающее на том или ином законном основании в сферу их деятельности (например, в результате совершения различных операций в отношении имущества), должно считаться вверенным им;

б) если имущество вверено лицу, занимающему должность (выполняющему работу), не связанную с обслуживанием населения или использованием товарно-материальных ценностей при выполнении определенных работ, но временно осуществляющему определенные правомочия в отношении имущества, вверенного ему по доверенности или иным документам. Например, получение инженером имущества по доверенности. Такие правомочия не входят в содержание основных трудовых обязанностей указанных работников.

Если имущество вверяется на основании трудового договора, то, как правило, субъектом присвоения и растраты является материально-ответственные лица. Следует отметить, что лицо становится материально-ответственным не с момента фактической передачи ему имущества в правомерное владение, а с момента заключения с ним письменного договора о полной материальной ответственности либо выдачи ему разовой доверенности или иного разового документа на получение товарно-материальных ценностей, а имущество становится вверенным ему именно с момента его фактической передачи виновному.

Также возможны случаи, когда имущество может быть передано лицу, с которым договор о полной материальной ответственности вообще не заключен или заключен с нарушением закона. Например, в случае принятия на работу на должность продавца девушки, не достигшей 18-летнего возраста с заключением с ней договора о полной материальной ответственности, когда такой договор может быть заключен только с совершеннолетним лицом. Присвоение или растрата

вверенного ей товара или денежных средств, полученных от реализации товара, следует квалифицировать по ст.189 УК независимо оттого, что она не является материально-ответственным лицом. Следовательно, прямой зависимости между понятиями «материально-ответственное лицо» и «вверенное имущество» нет, так как лицо может быть не материально ответственным, но похищать имущество, к которому оно имеет доступ, поэтому такое имущество нельзя считать вверенным. Таким образом, основанием для признания имущества вверенным виновному является не договор о полной материальной ответственности, не разовая доверенность, а факт передачи имущества во владение лицу для осуществления в отношении этого имущества правомочий, вытекающих из гражданско-правовых или трудовых (функциональных, должностных) обязанностей виновного.

Договор о полной материальной ответственности является основанием для признания работника материально-ответственным лицом с целью возмещения материального ущерба, причиненного по вине работника, в полном размере. Такой договор выступает в качестве правовой гарантии возмещения возможного в будущем ущерба. И в случае отсутствия или неправильного его оформления (например, с малолетним) не будет основания для наступления полной материальной ответственности (возмещения вреда в полном объеме), однако присвоение (растрата) такого имущества при указанных обстоятельствах образует состав хищения, предусмотренного ст.189 УК.

Таким образом, вверенным виновному следует понимать имущество, если:

- 1) лицо является его фактическим обладателем, либо оно находится в его ведении через лиц, находящихся в его подчинении;

- 2) передано на определенном правовом основании - заключении гражданско-правовых, трудовых договоров, доверенности, накладной о получении имущества;

3) лицо осуществляет в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, хранению, доставке, т.е. наделено правомочиями совершать юридически значимые действия.

При этом не требуется, чтобы у субъекта был весь набор правомочий. Хищение вверенного имущества означает следующее: во-первых, похищается имущество, в отношении которого лицо наделено определенными правомочиями; во-вторых, именно это лицо совершает хищение такого имущества; в-третьих, виновное лицо использует свои правомочия в отношении имущества для его присвоения или растраты, т.е. злоупотребляет оказанным ему доверием со стороны собственника (владельца) имущества.

Объективная стороны хищения вверенного имущества

Уголовный закон в ст.189 определяет присвоение или растрату как «хищение чужого имущества, вверенного виновному». Таким образом, законодатель объединяет рассматриваемые две формы хищения в одной статье, обосновывая это тем, что и при присвоении и при растрате похищаемая чужая собственность вверена виновному, то есть законный владелец наделяет субъекта преступления в отношении предмета преступления правомочиями собственника – владение, пользование, распоряжение. Однако, предусмотрение ответственности за присвоение и растрату в одной статье УК вовсе не означает отсутствие различных видов опасного поведения при совершении указанных форм хищения.

Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой удержание вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращение их в свою пользу путем установления над ними незаконного владения. Сущность присвоения состоит в том, что субъективные правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом преступно переходят в фактическое незаконное присвоение субъектом

вверенного ему имущества помимо воли лица, которому оно принадлежит на праве собственности.

Присвоение как форму хищения следует отличать от временного позаимствования чужого имущества лицом, в ведении которого оно находилось. Если вверенное имущество использовано незаконно, но без намерения обратить его в свою собственность либо в собственность третьих лиц, действия не должны рассматриваться как хищение. Об этом сказано в пункте 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях»: «Не является хищением противоправное завладение чужим имуществом без цели хищения для временного его использования для себя или других лиц.

Причинение вреда здоровью человека или иного вреда при незаконном изъятии чужого имущества для временного пользования следует квалифицировать по статьям УК, предусматривающим ответственность за указанные действия, если эти деяния не являются квалифицирующими признаками преступления, предусматривающего ответственность за неправомерное завладение чужим имуществом без цели хищения⁶¹».

Растрата в русском языке происходит от слова «растратить», что значит «израсходовать, издержать (обычно неразумно, легкомысленно)..., израсходовать незаконно казенные деньги или имущество». В уголовно-правовом смысле растрата представляет собой отчуждение или потребление вверенного имущества. Растрата - это незаконное и безвозмездное использование виновным вверенного ему чужого имущества, либо его отчуждение, продажа, дарение, передача в долг или в счет погашения долга. Следовательно, растрата - это такая форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно и

⁶¹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.177.

безвозмездно растрчивается, расходуется, продается, потребляется и иным образом посредством активных действий виновного не оказывается в наличии.

Таким образом, присвоение – это совершение действий по незаконному и безвозмездному отчуждению и обособлению вверенного имущества с последующим его использованием как своим собственным; растрата – это безвозмездное расходование, потребление, отчуждение путем обмена, продажи или иной передачи имущества в пользу других лиц, в результате чего имущество теряет свою стоимость либо уменьшается, либо исчезает. Если при присвоении сохраняется возможность вернуть похищенное имущество в натуральном виде (если оно не израсходовано), то при растрате такая возможность отсутствует, так как похищенное имущество выходит из владения виновного.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что основное и единственное отличие присвоения от растраты состоит в цели, которую преследует виновный и которую можно сформулировать так: присвоение - это хищение чужой собственности, вверенной виновному, с целью обращения ее в свое незаконное владение, реализуемое путем потребления, расходования или использования полезных свойств предмета хищения в личных целях; растрата - это хищение чужой собственности, вверенной виновному, с целью ее отчуждения в интересах третьих лиц либо потребление другими лицами. Общим, что объединяет присвоение и растрату, является то, что лицо завладевает чужим имуществом, которое ему вверено, что по существу является злоупотреблением доверия с его стороны. В этом сходство данных форм хищения с мошенничеством.

Следующим вопросом, вызывающим определенные проблемы правоприменительной практики, является определение момента окончания присвоения и растраты. Моментом окончания присвоения является момент неправомерного удержания и обращения чужого имущества в

пользу виновного. Критерием окончания присвоения является такой признак, при котором лицо, которому вверено имущество, выходит за рамки своих правомочий и обращает чужое имущество в свою пользу. Например, заведующий складом взял со склада холодильник без оплаты его стоимости и пользовался им, пока не была установлена недостача. Преступление в данном случае будет считаться оконченным с момента незаконного безвозмездного присвоения холодильника, то есть доставки его в место, где будет использован для личных нужд.

Удержание как способ присвоения заключается и в невыполнении требования о возврате вверенного имущества в срок, установленный законом, договором, положением, компетентными органами. Например, невозврат имущества, взятого в аренду, на прокат, в установленное договорами аренды или проката время. Время неисполнения такого требования и является моментом противозаконного обращения в свою пользу вверенного имущества, то есть моментом окончания присвоения чужого имущества.

Удержание имеет место, если вверенного имущества не оказалось в установленном месте и положенное время. При этом необходимо установить отсутствие намерения вернуть имущество. Об отсутствии такого намерения могут свидетельствовать объективные данные, согласно которым виновный включил похищенное в число предметов, удовлетворяющих его потребности. О таких намерениях может свидетельствовать так же выделение специального места для хранения обособленного имущества, его доработка, улучшение его состояния, производство ремонта или обслуживание за счет личных средств, изменение идентификационных признаков, ведущих к обезличиванию вещи и так далее.

Хищение чужого имущества путем растраты считается оконченным с момента незаконного безвозмездного отчуждения вверенного виновному чужого имущества, которое расходуется, используется или потребляется. Так шофер-

экспедитор, следуя по маршруту, указанному в путевом листе, проезжая место развилки дорог, одна из которых ведет в деревню, где проживают его родственники, с целью хищения вверенного ему имущества, свернул с заданного направления, заехал к родственникам и оставил там часть продовольственных продуктов без оплаты стоимости этих продуктов, совершая, таким образом, действия, не входящие в содержание его полномочий по отношению к вверенному ему имуществу. С этого момента (с момента незаконной безвозмездной передачи своим родственникам вверенного виновному имущества) растрату следует считать оконченной.

Субъективная сторона хищения вверенного имущества

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный сознает, что неправомерно и безвозмездно использует или отчуждает вверенное ему имущество, предвидит, что своими действиями причиняет собственнику или иному владельцу прямой реальный ущерб и, действуя из корыстных побуждений, желает этого. На прямой умысел виновного могут указывать признаки объективной стороны деяния. Это может быть умышленное запутывание отчетной документации, составление заведомо ложных документов для сокрытия хищения.

Помимо умышленной формы вины в виде прямого умысла, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется корыстной целью, как стремление к противоправному обогащению виновного за счет других. То есть цель, будучи факультативным (необязательным) признаком субъективной стороны состава преступления, в данной ситуации выступает в роли обязательного признака хищения. Для правильной квалификации имеет значение установление корыстной цели. На это указывает наличие в определении хищения (в пункте 17 ст. 3 УК) в качестве обязательного признака хищений, к числу которых относятся

присвоение или растрата чужого имущества, корыстной цели.

Присвоение или растрата имущества, вверенного виновному, совершенное группой лиц по предварительному сговору (пункт 1 части 2 ст. 189 УК)

Особенность совершения присвоения или растраты имущества, вверенного виновному, группой лиц по предварительному сговору заключается в том, что между всеми соучастниками преступления до его начала должен состояться сговор о совместном совершении этого преступления. В случае совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору возможно не только соисполнительство, но и участие в группе как исполнителей, так и организаторов, подстрекателей и пособников. Для квалификации преступления, совершенного двумя или более соисполнителями, необходимо установить, чтобы объективную сторону полностью или частично выполняли не менее двух лиц, обладающих определенными полномочиями в отношении похищаемого имущества.

Согласно части 5 ст. 29 УК лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшего в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, лицо, которому имущество не вверено, совершающий действия, составляющие объективную сторону присвоения или растраты совместно с лицом, которому имущество было вверено, не может быть исполнителем и даже соисполнителем такого преступления, а может лишь выступать в роли организатора, подстрекателя и ли пособника.

Например, одному из соучастников присвоения или растраты вверенного чужого имущества поручается создать лжепредприятие, другому — организовать тендер, который должно выиграть данное лжепредприятие, третьему —

перечислить в адрес лжепредприятия, выигравшего фиктивно организованный тендер, бюджетные средства, четвертому — похитить денежные средства и разделить их между соучастниками. В данном случае лицо, которому вверено похищенное имущество (обладает правом распоряжаться бюджетными средствами), привлекается к ответственности по ст. 189 УК, остальные соучастники этого преступления, которые не являющиеся ни должностными лицами, ни лицами, которым имущество было вверено или передано в ведение, подлежат ответственности как организатор, подстрекатель или пособник хищения, то есть по ст. 28 и ст. 189 УК.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

Неоднократное присвоение или растрата имущества, вверенного виновному (пункт 2 части 2 ст. 189 УК)

Присвоение или растрата имущества, вверенного виновному, будет квалифицирован по пункту 2 ч. 2 ст. 189 УК по признаку неоднократности, если ранее субъект уже совершил хотя бы одно такое же преступление. Признак неоднократности будет отсутствовать, если за ранее совершенное преступление лицо было осуждено либо в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 12 УК), а также если истекли сроки давности привлечения за такое правонарушение к уголовной ответственности, предусмотренные статьями 71 и 88 УК.

Согласно ч. 4 ст. 12 УК в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена в УК в качестве обстоятельства,

влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений. То есть при неоднократном совершении присвоения или растраты имущества, вверенного виновному, действия виновного охватываются пунктом 2 части 2 ст. 189 УК без дополнительной квалификации первого преступления по части первой указанной статьи. Если первый случай присвоения или растраты имущества, вверенного виновному, квалифицируется как мелкое хищение, а второй – как преступление, эти действия образуют не неоднократность, а совокупность уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 188 и 189 УК (ч. 1 ст. 12 УК).

Хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества, совершенное с использованием своего служебного положения (пункт 3 части 2 ст. 189 УК)

Содержание данного квалифицирующего признака вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. Учитывая, что присвоение и растрату может совершить только субъект, наделенный определенными полномочиями в отношении имущества, которое ему вверено, данный квалифицирующий признак будет тогда, когда субъектом выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также государственные служащие и служащие в органах местного самоуправления.

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения или

трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 189 УК, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей УК.

Как было указано выше, одной из особенностей рассматриваемого состава преступления является наличие признака специального субъекта – то есть лица, которому было вверено похищаемое имущество.⁴ Однако в практической деятельности правоприменительных органов хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества иногда необоснованно расценивается как хищение с использованием своего служебного положения (пункт 3 ч. 2 ст. 189 УК). Разграничение состава преступления, предусмотренного в части 1 ст. 189 УК от состава преступления, предусмотренного в пункте 3 части 2 указанной статьи, производится в зависимости от того, является ли субъект данного преступления материально ответственным лицом по отношению к похищаемому имуществу или таковым не является. Если виновный является материально ответственным лицом, действия его подлежат квалификации по части первой ст. 189 УК как хищение вверенного имущества без использования своего служебного положения. Если хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества совершено лицом, наделенным полномочиями по осуществлению руководства и контроля за деятельностью материально ответственных лиц по управлению этим имуществом и не является материально ответственным лицом, его действия подлежат квалификации по пункту 3 ч.2 ст. 189 УК.

Хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества, совершенное в крупном размере (пункт 1 части 3 ст. 189 УК)

Согласно пункту 38 ст. 3 УК хищение путем присвоения или растраты вверенного виновному чужого имущества считается совершенным в крупном размере, если стоимость имущества или размер ущерба превышает пятьсот МРП, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления. Начиная с 1 января 2019 года 1 МРП равен 2525 тенге. Поэтому крупным будет признаваться хищение на сумму свыше 2 525 000 тенге.

Хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества, совершенное лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения (пункт 2 части 3 ст. 189 УК)

О том, кто признается лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, дано разъяснение в ст. 3 УК. Согласно пункту 27 ст. 3 УК лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, – государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата. Согласно пункту 28 ст. 3 УК лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, – лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а

также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств. Согласно пункту 26 ст. 3 УК должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Согласно пункту 16 ст. 3 УК лицо, занимающее ответственную государственную должность, – лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А».

Хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества, совершенное преступной группой (пункт 1 части 4 ст. 189 УК)

Согласно ч.3 ст. 31 УК под совершением присвоения или растраты преступной группой следует понимать хищение, совершенное организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием. В ст. 3 УК указаны признаки, отличающие каждого из перечисленных выше форм соучастия, относящихся к преступной группе.

Хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества, совершенное в особо крупном размере (пункт 2 части 4 ст. 189 УК)

Согласно пункту 3 ст. 3 УК хищение путем присвоения или растраты вверенного виновному чужого имущества считается совершенным в особо крупном размере, если стоимость имущества или размер ущерба превышает две тысячи МРП, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления. Начиная с 1 января 2019 года особо крупным будет признаваться хищение на сумму свыше 10 100 000 тенге.

Вопросы разграничения присвоения или растраты и сходных составов уголовных правонарушений

Для правильной квалификации хищений путем присвоения или растраты вверенного виновному чужого имущества необходимо уметь отличать это преступление от сходных. Определенные сложности имеют место при разграничении присвоения и растраты и таких преступлений, как кража (ст. 188 УК), мошенничество (ст. 190 УК), причинение

имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.195 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст.361 УК) и от халатности (ст.371 УК).

Рассматриваемое преступление отличается от кражи в основном по двум признакам: по способу изъятия чужого имущества и по субъекту. При краже виновный тайно измает чужое имущество, к которому он не имел никакого отношения, а при присвоении или растрате похищается имущество, вверенное виновному. Хищение чужого имущества, совершенное лицом, которому не было вверено похищенное имущество, но имевшим доступ к этому имуществу в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража. Например, при краже материальных ценностей из склада грузчиками, сторожем, лицами, производящими ремонтные работы.

При мошенничестве (ст.190 УК), как и при присвоении и растрате вверенного виновному имущества, похищение чужого имущества производится путем злоупотребления доверием, что признается разновидностью обмана.

Отличаются эти преступления по особенностям использования обмана. Обман при мошенничестве охватывает очень большой круг деяний. Из них выделяют те, обман в которых направлен: в отношении личности (мошенник сообщает ложные сведения о самом себе, соучастнике или третьих лицах); в отношении предметов (сообщает ложные сведения о существовании различных предметов, их тождестве, количестве, цене и т.д.); относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества; в отношении намерений (ложные обещания выполнить какие-либо действия в пользу лица, отдающего имущество). Имущество может передаваться мошеннику, допустим, как представителю коммерческой организации или назначается пенсия при отсутствии трудового стажа, либо в качестве оплаты за услугу, которую виновный и не собирался выполнять и т.д. Во всех случаях решение о передаче имущества принимается самим

потерпевшим и под влиянием обмана. Поэтому, если не предусмотрен преднамеренный характер искажения истины или сами сведения не могут быть расценены как ложные, состав мошенничества отсутствует.

Хищение имущества, вверенного не под влиянием обмана, либо злоупотребления доверием, следует квалифицировать как присвоение или растрата имущества, вверенного виновному. Как уже отмечалось, при мошенничестве имущество может быть передано субъекту преступления и под воздействием доверия, которым злоупотребляет виновный. При мошенничестве, как и при присвоении и растрате, собственник имущества или его владелец добровольно передают виновному похищаемое имущество. Но в последнем случае имущество передается на основаниях, которые предполагаются законными, так как похищаемое имущество доверяется на основании гражданских либо трудовых договоров, доверенностей, накладных.

При мошенничестве основаниями передачи выступает заблуждение лица, передающего имущество, которое совершает действия помимо своей воли. При мошенничестве имущество передается в собственность, а при присвоении и растрате - для распоряжения, доставки, хранения, управления.

Основное отличие этих преступлений по признакам специального субъекта: субъектом мошенничества может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а субъект присвоения или растраты специальный - лицо, которому вверено похищаемое имущество.

Объективная сторона причинения имущественного ущерба характеризуется, как прямо указано в диспозиции ст.195 УК, отсутствием признаков хищения. То есть при совершении рассматриваемого преступления всегда отсутствует противоправное безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой противоправное, безвозмездное

использование имущества вопреки интересам собственника для извлечения имущественной выгоды. Это преступление совершается в основном в форме обращения виновным в личную пользу платежей, которые должны были поступить от отдельных лиц государству или организациям – собственнику используемого виновным имущества. Например, проводник вагона присваивает деньги за безбилетный провоз пассажиров; водитель грузового автомобиля присваивает плату за эксплуатацию закрепленного за ним чужого автомобиля.

Вопрос об отграничении рассматриваемого преступления от хищения путем присвоения или растраты возникает тогда, когда причинение имущественного ущерба выражается в обращении виновным путем злоупотребления доверием в личную пользу обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан в пользу государственных или общественных организаций. Разграничение следует проводить по двум признакам – по наличию у виновного правомочий на получение от граждан денежных средств, и оприходования их в фонды организаций, а также по моменту, с которого такие денежные средства становятся собственностью этих организаций.

Присвоение путем злоупотребления доверием обязательных платежей, подлежащих поступлению от отдельных граждан организациям, лицом, которое не уполномочено этими организациями на получение указанных платежей, должно квалифицироваться по ст.195 УК как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Например, получение и присвоение закройщиком ателье денег от клиентов за выполнение заказа, который не был оформлен соответствующими документами приемщиком ателье. Здесь виновный обращает в личную пользу такие денежные средства, которые еще не стали собственностью организации, хотя и должны были поступить в их фонд. Если похищены денежные средства, поступившие на расчетный счет организации лицом, которому эти средства вверены, действия

виновного подлежат квалификации как присвоение или растрата вверенного имущества (ст. 189 УК).

Разграничение между присвоением или растратой чужого имущества и злоупотреблением должностными полномочиями (ст.361 УК) производится по наличию или отсутствию факта обращения вверенного виновному имущества в свою пользу или в пользу других лиц. При злоупотреблении должностными полномочиями виновный использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям. То есть при совершении данного преступления в отличие от присвоения или растраты виновный не обращает чужое имущество в свою собственность или в собственность других лиц, хотя действует в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций.

Присвоение или растрата вверенного имущества имеет сходство с халатностью (ст.371 УК) тем, что при халатности, как и при присвоении или растрате, субъектом преступления может быть материально ответственное лицо, который несет имущественную ответственность за сохранность этого имущества. Недостача вверенного имущества может образоваться как от присвоения или растраты, так и от халатности (например, при порче в результате неправильного хранения товаров). Отличаются эти преступления тем, что для квалификации как присвоение или растрата вверенного имущества необходимо установить факты противоправного безвозмездного обращения или отчуждения виновным вверенного ему чужого имущества. Когда эти факты и умысел на хищение вверенного имущества не подтверждаются, установлены лишь признаки неосторожности по отношению к причинению имущественного ущерба организации, например, при порче вверенного имущества, действия лица подлежат квалификации как халатность.

КВАЛИФИКАЦИЯ ХУЛИГАНСТВА

Правоохранительные органы и суды в своей практической деятельности постоянно сталкиваются с проблемой квалификации хулиганства. Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что примеры неправильной квалификации хулиганства нередко имеют место.

Важность и актуальность уголовно-правовой охраны общественного порядка и, в частности, от хулиганских проявлений является очевидной, ибо активное и эффективное противодействие этому злу выступает необходимым условием существования стабильного общества, защиты прав и свобод личности.

Одним из существенных и обязательных элементов стабильного существования любого государства является безопасность населения. Лица, совершающие уголовные правонарушения против общественного порядка, дезорганизуют жизнь правопослушных граждан, т.к. препятствуют их нормальному труду и отдыху.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства была поставлена задача о том, что государство должно следовать принципу нулевой терпимости к беспорядку. Президент сказал: «Развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем: комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц.

Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни...

Нам нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка»⁶².

⁶² Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

Общественная опасность хулиганства заключается в том, что такими действиями грубо нарушается общественное спокойствие и неприкосновенность граждан, причиняется вред их здоровью или имуществу. Хулиганские действия нередко являются первым опытом преступного поведения, а иногда они перерастают в тяжкие и особо тяжкие преступления против личности либо собственности.

Причиной перерастания хулиганства в более тяжкие преступления является безнаказанность. По этому поводу справедливы слова Е.И. Овчаренко, который указывал, что «фактическая безнаказанность хулиганов приводит к росту их агрессивности, увеличению тяжести причиняемого вреда и, в конечном счёте, к совершению тяжких насильственных преступлений: убийств, изнасилований, причинения тяжкого вреда здоровью»⁶³.

Хулиганство сегодня является одним из распространенных видов преступлений. В Республике Казахстан по ст. 293 УК было зарегистрировано в 2015 году 22086 преступлений; в 2016 году – 13835 преступлений; в 2017 году – 10356 преступлений; в 2018 году – 7958 преступлений. Потерпевшими от этого преступления в 2015 году было признано 8422 человека, в том числе 2306 женщин, 191 несовершеннолетний; в 2016 году - 8750 человек, в том числе 2341 женщина, 197 несовершеннолетних; в 2017 году - 8006 человек, в том числе 2222 женщины, 168 несовершеннолетних; в 2018 году - 7539 человек, в том числе 1925 женщин, 194 несовершеннолетних⁶⁴. За 4 года потерпевшими от хулиганских действий были признаны около 23 тыс. человек, некоторым из них причинены серьезные увечья, в том числе тяжкий вред здоровью. Приведенные статистические данные подтверждают опасность хулиганства. С этим обстоятельством связана необходимость защиты граждан от хулиганских

⁶³ Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Юрист, № 3, март 2008. С.76

⁶⁴ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма №10-М Отчет о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 12 месяцев 2015, 2016, 2017 и 2018 года.

проявлений, в том числе путем применения уголовно-правовых мер. Применение этих мер предполагает квалификацию хулиганства.

Для квалификации уголовного правонарушения важно знать уголовно-правовую характеристику каждого вида уголовного правонарушения, в частности, хулиганства. Уголовно-правовая характеристика предполагает изучение необходимых признаков состава хулиганства. Для признания наличия состава хулиганства необходимо установить 5 основных признаков состава хулиганства: объект хулиганства; деяние, образующее состав хулиганства; наличие вины; вменяемость лица, совершившего хулиганство, наступление к моменту совершения преступления 16 – летнего возраста для привлечения к ответственности за хулиганство по части первой ст. 293 УК или наступление к моменту совершения преступления 14 – летнего возраста для привлечения к ответственности за хулиганство по части второй или части третьей ст. 293 УК.

Объективными признаками состава хулиганства принято считать объект и признаки объективной стороны состава хулиганства.

Непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Общественный порядок – это совокупность отношений, обеспечивающих обстановку спокойствия, установленных правил поведения в обществе, соблюдение норм морали и нравственности, правил социального общежития, неприкосновенность граждан, нормальную деятельность организаций и учреждений. Общественный порядок многими авторами рассматривается как элемент общественной безопасности⁶⁵.

И административно наказуемые, и наказуемые на основании УК хулиганские действия направлены на причинение вреда общественному порядку. Зачастую, критерием разграничения

⁶⁵ Уголовное право России. Часть Особенная. Учеб. для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ Л.Л. Кругликов. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Волтере Клувер, 2004. С. 428.

этих действий служит величина причиненного общественному порядку вреда⁶⁶.

При совершении хулиганских действий общественный порядок как основной непосредственный объект всегда нарушается. Нередко виновный при совершении данного преступления может посягать и на другие непосредственные объекты: личность (причиняется вред здоровью потерпевшего), собственность (когда уничтожается или повреждается имущество физических или юридических лиц различных форм собственности). Указанные объекты посягательства при совершении хулиганских действий принято называть факультативными непосредственными объектами. В отличие от основного непосредственного объекта хулиганства – общественного порядка, который всегда нарушается при совершении хулиганских действий, факультативные непосредственные объекты не всегда подвергаются вредному воздействию, то есть не всегда причиняется им реальный ущерб.

Поэтому они считаются факультативными непосредственными объектами.

Объективная сторона хулиганства заключается в совершении одного из следующих действий:

а) особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам;

б) особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся угрозой применения насилия к гражданам;

в) особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества.

⁶⁶ Кашеваров А.П. Уголовно-правовая характеристика хулиганства (ст. 213 УК РФ). Методические рекомендации. Казань, 2002. С.15.

г) особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Указанные действия альтернативно перечислены в диспозиции ст. 293 УК, поэтому совершение одного из указанных действий образует объективную сторону состава хулиганства.

Для признания действия виновного особо дерзким нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, необходимо установить, что:

а) в действиях лица имело место нарушение общественного порядка;

б) нарушение общественного порядка было особо дерзким;

в) виновный своими действиями демонстрирует явное неуважение к обществу.

Под нарушением общественного порядка следует понимать действия человека, которые нарушают принятые в обществе правила поведения. Такие правила устанавливаются как правовыми актами, так и нормами морали. Например, в школах, вузах, других учебных и иных заведениях, общежитиях, гостиницах существуют утвержденные соответствующими органами правила поведения. В религиозных и некоторых иных учреждениях правила поведения находящихся там лиц устанавливаются нормами морали. Нарушение общественного порядка – это нарушение лицом правил поведения в человеческом обществе.

О том, что нарушением общественного порядка признается и нарушение норм морали, говорится в пункте 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве».

Под особо дерзким нарушением общественного порядка понимают такое поведение преступника, которое нарушает покой и отдых граждан, дезорганизует нормальную

деятельность организаций, учреждений или предприятий, в отдельных случаях приводит к причинению вреда здоровью людей, нанесению ущерба имуществу физических или юридических лиц и вызывает у граждан тревогу и опасения за неприкосновенность своих прав и интересов.

Под явным неуважением к обществу понимается пренебрежительное отношение к важнейшим правилам поведения, нравственным устоям и интересам общества, противопоставление себя другим гражданам или демонстрация своего мнимого превосходства над ними. Неуважение к обществу со стороны хулигана должно быть явно выраженным, бесспорно очевидным для самого виновного и для окружающих и осознаваемо ими⁶⁷.

Явное неуважение к обществу воплощается в публичном характере хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок. Причем публичность не следует сводить к присутствию очевидцев при совершении преступления, отождествлять с общественным местом и многолюдностью. Хулиганство возможно не только в общественных местах в присутствии граждан, но, при определенных условиях, и там, где в момент совершения преступления на месте преступления никого не было. Обязательным условием в подобных случаях является то обстоятельство, что результаты противоправных действий хулигана, совершенных без присутствия кого-либо, стали известны другим членам общества. При этом достаточно, чтобы позже результаты хулиганских действий вызвали недовольство, возмущение поведением хулигана со стороны граждан.

Образующие объективную сторону преступления хулиганские действия могут выражаться в различных формах: пьяный скандал в квартире, драка с соседями, избивание людей, выламывание дверей и порча чужого имущества, поджигание

⁶⁷ Козаченко И.Я. Уголовное право Особенная часть. – М.: ИНФРА. М., 2001. С. 258.

почтовых ящиков, отправление естественных надобностей в присутствии публики, стрельба из оружия, переворачивание скамеек и урн с мусором, дебош на дискотеке, глумление над более слабым и т.д. Хулиганством может быть признан пьяный дебош в общежитии, гостинице, в образовательных учреждениях, в учреждениях общественного питания, которое сопровождалось применением насилия или с угрозой его применения, с уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением действий, повлекших срыв каких-либо мероприятий, временное прекращение работы транспорта, организаций независимо от формы собственности, нарушение нормальных условий жизни, быта и отдыха лиц, проживающих вместе с правонарушителем.

В последнее время распространились насильственные хулиганские посяательства, сопряженные с причинением вреда здоровью личности и сопротивлением лицам, пресекающим противоправные действия. Все чаще в руках хулиганов оказывается оружие либо предметы, с помощью которых потенциальные возможности по причинению вреда здоровью человека значительно увеличиваются.

Говоря о явном неуважении к обществу, законодатель имеет в виду не место, а сам характер совершенных действий. Таким образом, место совершения преступления не является обязательным признаком хулиганства, однако оно играет важную роль в уголовно-правовой оценке совершаемых действий.

На практике общественный порядок часто смешивают с таким понятием, как порядок в общественном месте, когда утверждают, что хулиганство возможно только в общественных местах: на улицах, стадионах, транспорте, где имеется массовое скопление людей и обязательно в присутствии людей. То есть считается, что хулиганство должно совершаться в общественном месте. Такое мнение сложилось потому, что в большинстве случаев хулиганство совершается в

общественных местах, в присутствии людей, то есть публично.

Однако общественный порядок может быть нарушен не только в общественных местах, но и в иных местах, как в присутствии, так и при отсутствии людей, а также в коммунальных и отдельных квартирах, в отношениях между членами одной семьи, ибо там, где есть общение между людьми, всегда должен соблюдаться определенный порядок во взаимоотношениях между ними⁶⁸.

Следует отметить, что в определении понятия хулиганства, содержащемся в части первой ст. 293 УК, общественное место не указывается как обязательный признак хулиганства. В то же время в определении понятия мелкого хулиганства, содержащегося в части первой ст. 434 КоАП, местом совершения противоправного деяния указывается общественное место.

Не всякое нарушение общественного порядка влечет уголовную ответственность по ст. 293 УК. Для признания в поведении лица признаков хулиганства необходимо установить, что нарушение общественного порядка было особо дерзким.

Особо дерзкое нарушение общественного порядка предполагает совершение таких действий, которые грубо нарушают общественный порядок, сложившийся во взаимоотношениях между людьми, причиняют вред правам и интересам граждан, собственности. В пункте 2 указанного выше нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» сказано: «Особо дерзким нарушением общественного порядка может быть признано такое преступное нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, уничтоже-

⁶⁸ Аистова Л.С. Квалификация хулиганства. Учебно-практическое пособие. Санкт-Петербург. 1998. С. 5.

нием или повреждением чужого имущества либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом. К таким действиям также могут быть отнесены длительное и упорно непрекращающееся нарушение общественного порядка, срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта.

Под явным неуважением к обществу следует понимать демонстративное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

В обвинительном акте и в приговоре должно быть обязательно отражено, в чем конкретно выразилось особо дерзкое нарушение общественного порядка и проявилась непристойность хулиганских действий»⁶⁹.

Таким образом, для признания деяния лица особо дерзким нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, необходимо установить, что оно сопровождалось применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Насилие физическое может выражаться в нанесении ударов, побоев потерпевшему, в причинении вреда здоровью или в каких-либо иных действиях, свидетельствующих об их насильственном характере. Понятием насилия при хулиганстве охватывается причинение легкого вреда здоровью и дополнительной квалификации действий виновного по ст. 108 УК не требуется. Если в процессе хулиганских действий умышленно причинен средней тяжести или тяжкий вред

⁶⁹ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2018. С.394.

здоровью потерпевшего, действия виновного подлежат квалификации по ст. 293 УК, а также дополнительно по пункту 5) части второй ст. 107 УК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) или по пункту 7) части второй ст. 106 УК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

Следует отметить, что под насилием при совершении хулиганских действий могут рассматриваться только умышленные действия, совершенные с прямым или косвенным умыслом (см. части 2 и 3 статьи 20 УК). Неосторожное причинение вреда здоровью при совершении хулиганства не может влечь его квалификацию как действий, сопровождавшихся применением насилия⁷⁰.

Угроза применения насилия относится к психическому насилию. Угроза – это психическое воздействие на потерпевшего, которая представляет собой угрозу нанесения ударов, причинения вреда здоровью любой степени тяжести. Например, угроза ударить, убить, связать, запереть и т.п. Угроза при хулиганстве должна быть реальной, т.е. у потерпевшего не возникает сомнения в том, что хулиган может привести угрозу в исполнение.

Из перечисленных в части первой ст. 293 УК действий, которые уголовный закон относит к хулиганским, правоохранительные и судебные органы нередко не признают преступными особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся угрозой применения насилия к гражданам. Указанные действия ввиду отсутствия последствий обычно квалифицируются как мелкое хулиганство, влекущее административную ответственность. Такая практика сложилась в связи с тем, что в пункте 2 указанного выше нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неува-

⁷⁰ Там же. С. 395.

жение к обществу, сопровождающееся угрозой применения насилия к гражданам не указывается как один из видов хулиганских действий, ответственность за которые предусмотрена в части первой ст. 293 УК.

Уничтожение чужого имущества предполагает приведение его в такое состояние, когда оно навсегда утрачивает свою хозяйственно-экономическую ценность и не подлежит восстановлению, в связи с чем не может быть использовано по своему назначению.

Под повреждением понимается причинение имуществу такого вреда, которое существенно снижает его хозяйственно-экономическую ценность, при этом оно не может быть использовано по своему назначению без восстановления или ремонта.

Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 293 УК речь идет об уничтожении или повреждении только чужого имущества. Следовательно, уничтожение или повреждение в процессе совершения хулиганских действий своего, в том числе общего имущества, доля которого принадлежит виновному, не может образовать признак особой дерзости.

Кроме того, хулиганство характеризуется совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом. К таким действиям можно отнести деяния, которые бросают вызов нормам общественной морали, граничащие с бесстыдством и развратом. Чаще всего такие хулиганские действия совершаются в публичных местах, над лицами более слабыми в физическом плане. Примерами таких деяний могут служить случаи издевательства над немощными людьми, над несовершеннолетними и др.

Под исключительным цинизмом, сказано в пункте 2 указанного выше нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве», следует понимать такие действия, которые сопровождались демонстративным пренебрежением к общепри-

нятым нормам нравственности, например, проявлением бесстыдства, издевательством над больными, престарелыми, находящимися в беспомощном состоянии лицами и другие⁷¹.

Данными признаками УК значительно сужает границы уголовно наказуемого хулиганства, и в связи с этим расширяются представления и пределы мелкого хулиганства, влекущего ответственность по ст. 434 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП).

Исходя из содержания данной статьи КоАП к мелкому хулиганству следует отнести и случаи грубого нарушения общественного порядка в общежитиях, коммунальных квартирах, скандалы, громкое звучание радио, аудио-, видеоустройств, телевизоров; пьяный дебош в отдельных квартирах, ведение радиопередач хулиганского содержания на чужой волне и другие действия хулиганского характера, не связанные с насилием, с угрозой применения насилия, с повреждением или уничтожением чужого имущества, и не сопряженные с исключительным цинизмом. Мелкое хулиганство отличается от хулиганства, влекущего уголовную ответственность в основном тем, что при мелком хулиганстве действия виновного не обладают признаками особой дерзости.

Состав хулиганства относится к числу формальных, то есть хулиганство считается оконченным преступлением с момента фактического совершения особо дерзкого нарушения общественного порядка. Для признания преступления оконченным не требуется наступление определенных общественно опасных последствий.

Как было указано выше, совершение хулиганских действий нередко влечет такие общественно опасные последствия, как причинение вреда здоровью потерпевшего, а также причинение ему имущественного ущерба. Наступление указанных

⁷¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2012 годы). – Алматы, 2013. С 553.

последствий может повлечь кроме ст. 293 УК дополнительную квалификацию по другим статьям УК. Например, если в процессе совершения хулиганских действий причинен здоровью потерпевшего вред средней тяжести или тяжкий вред, действия виновного дополнительно квалифицируются по ст. 107 или ст. 106 УК; если причинен значительный, крупный или особо крупный ущерб имущественного характера – по ст. 202 УК.

Хулиганские действия можно квалифицировать как преступление при отсутствии общественно опасного последствия, когда не причинен вред здоровью человека, не причинен имущественный ущерб кому-либо. Например, когда особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождалось угрозой применения насилия к гражданам или сопровождалось совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Уголовную ответственность за хулиганство несет не всякое физическое лицо, а лишь вменяемое лицо, обладающее нормальными мыслительными и волевыми свойствами, вследствие чего сознательно воспринимает влияние внешнего мира, умеет оценивать свое поведение, разумно понимать требования, предъявляемые к нему установленными в обществе правилами поведения, и способен руководить своими действиями⁷².

Проблема невменяемости связана с вопросом ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения в состоянии опьянения. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев хулиганство совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. Согласно ст. 18 УК, совершение уголовного правонарушения в состоянии физиологического опьянения не освобождает от уголовной ответственности. В некоторых случаях, согласно пункту 12

⁷² Овсепян А.Г. Прокурорская деятельность и основные проблемы борьбы с хулиганством: (историко-теоретический и уголовно-правовой анализ). - Москва : Адрис, 2005. С. 87.

части 1 ст. 54 УК совершение уголовного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения может быть признано отягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельством. При этом суд вправе в зависимости от характера уголовного правонарушения не признать это обстоятельство отягчающим.

Состояние паталогического опьянения исключает уголовную ответственность, так как оно относится к временному психическому расстройству. Вопрос о наличии у лица такого расстройства решается путем назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Согласно исследованиям отдельных ученых, хулиганство почти в 69% случаев совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Это объясняется характером влияния алкоголя на организм человека. Человек находясь в состоянии опьянения, теряет свою привычную выдержанность и корректность, становится более склонным к агрессивному, конфликтному поведению. Лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, хулиганские действия совершаются достаточно редко – менее чем в 1% случаев. При этом чаще всего такие преступления приобретают характер эмоционально-ситуативных действий, стимулируемых наркотиками. Лица, их совершающие, могут быть весьма агрессивны и очень опасны для случайных прохожих особенно в периоды наркотического голодания⁷³.

Уголовная ответственность за хулиганство, предусмотренная ч. 1 ст. 293 УК, наступает с шестнадцатилетнего возраста. За квалифицированные виды хулиганства по части 2 и части 3 ст. 293 УК к уголовной ответственности привлекаются с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 15 УК). То есть с четырнадцати лет лицо привлекаются к уголовной ответственности, если хулиганство:

⁷³ Рябов Е.В., Натура А.И. Методика расследования хулиганства: научно-практическое пособие / под общ. ред. А. И. Натурь. - Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 69.

- совершено несовершеннолетним в группе лиц либо в группе лиц по предварительному сговору, в том числе в группе со взрослыми;

- связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;

- совершено неоднократно;

- совершено на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта;

- совершено преступной группой;

- совершено с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью.

Однако достижение несовершеннолетним возраста уголовной ответственности не всегда является основанием для его привлечения к уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он хотя и достиг возраста уголовной ответственности, установленного ч. 1 или ч. 2 данной статьи, но вследствие отставания в умственном развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий или бездействия. Для установления наличия и степени умственной отсталости несовершеннолетнего в необходимых случаях (п. 3 ст. 539 УПК) назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Правильное установление субъективной стороны хулиганства имеет важное значение для квалификации этого преступления, разграничения смежных составов уголовных правонарушений, имеющих сходную объективную сторону.

Диспозиция ст. 293 УК не содержит указаний на форму вины. Но по характеру действий, которые образуют объективную сторону хулиганства, можно судить о форме вины рассматриваемого преступления: хулиганские действия совершаются только умышленно, невозможно совершить указанные действия по неосторожности.

По вопросу о форме вины при хулиганстве все ученые согласны с мнением о том, что хулиганство относится к умышленным преступлениям. Но по виду умысла при хулиганстве в литературе встречаются разные точки зрения. Большинство ученых считают, что хулиганство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, А.Н. Игнатов считает, что хулиганство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом: «...как правило, хулиганство совершается с прямым умыслом, то есть субъект сознает, что совершает общественно опасные действия, грубо нарушающие общественный порядок, и желает проявить неуважение к обществу. Но возможен и косвенный умысел. Хулиганство с косвенным умыслом имеет место тогда, когда субъект предвидит, что его действия могут нарушить общественный порядок, затронуть общественные интересы, и совершает их, сознательно допуская проявление неуважения к обществу»⁷⁴.

Такого же мнения придерживаются Л.В.Сердюк и А.Т. Тимербаев: «Наступления определенных последствий субъект желает (например, причинить побои). Другие побочные последствия могут и не являться целью его преступных действий, но он их сознательно допускает или относится безразлично к их наступлению (например, нарушение общественного порядка)»⁷⁵.

По вопросу о возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом имеются и другие мнения. Например,

⁷⁴ Иванов Н.Г. Субъективная сторона хулиганства. – журнал «Уголовное право»: 5/2007. – С 38-41.

⁷⁵ Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика: Учебное пособие / М-во внутр. дел СССР, Хабаров. высш. шк. - Хабаровск: б. и., 1989. С. 57.

Н.Г. Иванов указывает, что такое мнение противоречит теории вины в формальных составах. «Признание хулиганства как преступления с формальным составом исключает косвенный умысел, поскольку невозможно, совершая определенные действия по своей воле, не желать совершения этих действий»⁷⁶.

В ст. 20 и ст. 21 УК содержатся определения прямого и косвенного умысла применительно к материальным составам уголовных правонарушений. Как было сказано ранее, хулиганство относится к формальным составам уголовных правонарушений, для которых в УК отсутствуют определения прямого и косвенного умысла. Для того, чтобы разграничить прямой умысел от косвенного, требуется установить отношение виновного к последствиям своего деяния. А при хулиганстве последствий может и не быть. В связи с этим в формальных составах, в том числе при совершении хулиганских действий, деление умысла на прямой и косвенный невозможно.

Поэтому можно утверждать, что уголовные правонарушения с формальными составами, к которым относится хулиганство, относятся к составам с умышленной формой вины без деления умысла на прямой или косвенный.

Важнейшим признаком субъективной стороны хулиганства является мотив этого преступления. Под мотивом понимаются внутренние побуждения, толкающие преступника на совершение общественно опасных действий. Для квалификации хулиганств установление мотива имеет огромное значение, хотя в диспозиции ст. 293 УК мотив не указывается в качестве обязательного признака. По мнению авторов Комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан, «хулиганский мотив является признаком, отличающим данное преступление от сходных составов преступлений»⁷⁷. Действительно, мотив отличает хулиганство

⁷⁶ Иванов Н.Г. Субъективная сторона хулиганства. – журнал «Уголовное право»: 5/2007. – С 38-41.

⁷⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. - С. 509.

от схожих составов преступлений.

В основе хулиганских побуждений лежат стремление показать нарочито-показное пренебрежение к окружающим, к обществу, к личному достоинству человека, его труду, явно противопоставить свое поведение требованиям общественного порядка, желание показать свою грубую силу, пьяную удаль, жестокость, поиздеваться над беззащитным, в вызывающей форме выразить протест против общественной дисциплины, бросить вызов общественной нравственности и другие низменные стремления. Таким образом, внутренняя побудительная сила, толкающая к хулиганским действиям, может сводиться не к одному какому-либо мотиву, а к их множеству, называемых в уголовном праве хулиганскими побуждениями и выступающих в каждом случае либо раздельно, либо в определенном сочетании, в совокупности с иными, не хулиганскими побуждениями - корыстью, мстостью, ревностью, завистью и др.

Хулиганские мотивы, своеобразны и включают в себя совокупность различных мотивов низменного характера. К ним можно отнести: «стремление показать свое пренебрежение к окружающим, к обществу, явное противопоставление своего поведения существующему в обществе порядку, стремление проявить бахвальство, пьяную «удаль, силу и смелость». Если рассматривать конкретные преступные проявления, то в виде хулиганского может выступать любой из указанных мотивов отдельно, но чаще они встречаются в определенном сочетании⁷⁸.

Действительно, все эти мотивы имеют место и в судебной практике достаточно случаев их отдельного проявления и в сочетании. Так, например, М. и К., действуя в группе лиц по предварительному сговору, находясь в 18.00 часов вечера в салоне маршрутного автобуса в г. Астана, используя незначительный повод, перегородили проход в автобусе, не давая пассажирам передвигаться по салону. Они вступили в

⁷⁸ Там же.

перепалку с кондуктором Д., выражаясь нецензурной бранью, проявляя явное неуважение к обществу. К. нанес один удар в область головы Д., а М. нанес кулаком удар в область лица Д., причинив ей телесное повреждение в виде закрытого перелома костей носа, квалифицируемого как легкий вред здоровью. Затем М. и К. с места совершения преступления скрылись.

Данный пример показывает сочетание таких мотивов, как стремление показать свое пренебрежение к окружающим, к обществу, явное противопоставление своего поведения существующему в обществе порядку, стремление проявить бахвальство. В приведенном примере можно выделить и такие мотивы хулиганских действий подсудимых М. и К., как стремление проявить грубую силу, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали, показать свое пренебрежение к окружающим, показать пренебрежение к личному достоинству человека и его труду, стремление поиздеваться над беззащитными, показать свое «превосходство» над другими гражданами и другие проявления низменного характера. Именно совокупность этих мотивов характеризует антиобщественную суть хулиганских действий, определяют общественную опасность, как самого преступления, так и преступника.

Поводом к совершению хулиганских действий могут быть и такие личные мотивы низменного характера, как ревность, гнев, месть, ненависть, злоба и т.п. Можно привести немало примеров, когда муж, придя на место работы своей жены, избивает ее из ревности. Такие действия квалифицируются как хулиганские.

В приведенных примерах налицо специфическая черта хулиганства - отсутствие серьезного повода для совершения противоправных деяний, а также внезапность проявления. Действительно, судебная практика богата примерами, когда лица, осужденные по ст. 293 УК, совершали преступление по незначительным поводам, узрев в деянии пострадавших покусение на их самолюбие.

Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее частым поводом к совершению хулиганских действий является неправильная по мнению хулигана оценка действий лица, впоследствии оказавшегося потерпевшим. Так, например, подсудимый Ю. после употребления спиртных напитков вместе с его знакомым П., находился в г. Алматы возле кинотеатра «Шугла». Увидев А., с которым ранее не был знаком, попросил сигарету, на что последний ответил отказом. Используя данный незначительный повод, Ю. начал оскорблять А., выражаться в его адрес нецензурными словами, а затем, вытащив имеющийся у него нож, нанес им удары в разные части тела А., причинив здоровью последнего тяжкий вред.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что хулиганский мотив является обязательным признаком состава хулиганства, отличающим его от иных сходных составов уголовных правонарушений. Согласно пункту 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года «О судебной практике по делам о хулиганстве» нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие подобные действия, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности. В тех случаях, когда такие действия одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство⁷⁹.

Определяющим в квалификации хулиганства является установление мотивов, которыми хулиган руководствуется в своем поведении. Грубое нарушение общественного порядка

⁷⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2012 годы). – Алматы, 2013. С. 554.

имеет место при совершении многих преступлений, однако именно наличие таких мотивов, побуждений, в которых проявляется явное неуважение к обществу, позволяет определить деяние как хулиганство.

Установление хулиганских мотивов имеет значение не только при квалификации хулиганства по ст. 293 УК, но и при квалификации некоторых преступлений против личности. Например, при квалификации убийства из хулиганских побуждений (пункт 9 части второй ст. 99 УК), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (пункт 7 части 2 ст. 106 УК), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (пункт 5 части 2 ст. 107 УК).

В пункте 15 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» сказано: «По пункту и) части второй статьи 96 УК (пункту 9 части второй ст. 99 по УК 2014 года) следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием виновного противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним. Нередко такое убийство совершается без видимого повода или с использованием малозначительного повода в качестве предлога для убийства...»

Хулиганские действия, совершенные как до, так и после убийства, совершенного из хулиганских побуждений, и не связанные с ним единым умыслом, надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 257 УК (ст. 293 по УК 2014 года)⁸⁰.

Из приведенного толкования закона следует, что хулиган-

⁸⁰ См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). — Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С.319.

ские побуждения имеют место лишь когда действие совершено без повода или с использованием незначительного повода как предлога для совершения хулиганских действий.

Утверждение же, что хулиганские действия - это беспричинные и безмотивные действия в тех ситуациях, когда отсутствует очевидный для всех повод к совершению преступления, является необоснованным. Как раз незначительный повод и используется виновным с тем, чтобы проявить свое явное неуважение к обществу, к другим лицам. При этом во всех действиях должно проявляться явное неуважение к обществу. Своим поведением лицо демонстрирует пренебрежительное отношение к нормам морали, правилам общежития и стремится противопоставить свое поведение общепринятому поведению окружающих его лиц.

Хулиганские побуждения заключаются именно в желании, стремлении лица проявить свое явное неуважение к обществу, продемонстрировать свое циничное отношение к окружающим, крайне оскорбительное неуважение их чести и достоинства, в глумлении над ними, в желании проявить свою грубую силу по отношению к ним⁸¹.

Хулиганские действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору (пункт 1 части 2 ст. 293 УК)

Как показало изучение практики применения уголовного законодательства об ответственности за хулиганство, значительная часть хулиганских действий совершается группой лиц. Для признания наличия в действиях лица квалифицирующего признака – совершение хулиганских действий группой лиц необходимо обратиться к части первой ст. 31 УК, где дано следующее определение группы лиц: «Уголовное правонарушение признается совершенным группой

⁸¹ Аистова Л.С. Квалификация хулиганства. Учебно-практическое пособие. Санкт-Петербург. 1998. С. 3-4.

лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора». Из этого определения вытекает вывод о том, что хулиганство признается совершенным группой лиц, если установлены следующие признаки:

а) совместное непосредственное участие в выполнении объективной стороны данного преступления двух и более исполнителей (не должно быть организаторов, подстрекателей и пособников);

б) соучастники хулиганства действовали без предварительного сговора.

Соисполнительством следует признавать совершение взаимообусловленных и взаимодополняющих действий, направленных на грубое нарушение общественного порядка. Групповые хулиганские действия считаются совершенными без предварительного сговора, если после начала хулиганских действий одним или несколькими лицами к нему или к ним присоединились другие, которые с ними заранее не договаривались о совместном совершении этого преступления.

Например, один человек затеял драку в общественном месте, а другой, увидев это, принял в ней участие на стороне хулигана. При совершении хулиганских действий группой лиц действия каждого соучастника квалифицируются по соответствующей части ст. 293 УК.

Для признания наличия в действиях лица квалифицирующего признака – совершение хулиганских действий группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, что в нем участвовали два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении хулиганских действий (ч.2 ст. 31 УК). При этой форме соучастия могут быть соучастниками не только исполнители, но и организатор, подстрекатель или пособник. «При квалификации действий виновных, по признаку совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору»

необходимо выяснять, сказано в пункте 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии», имелась ли выраженная в любой форме договоренность двух или более лиц на совершение преступления, состоялся ли сговор этих лиц до начала действий, непосредственно направленных на совершение преступления, то есть до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем.

Уголовное правонарушение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом. В таких случаях не обязательно участие в уголовном правонарушении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников⁸². Например, группой лиц по предварительному сговору могут быть совершены хулиганские действия двумя или более соисполнителями, одним исполнителем и организатором, двумя исполнителями и подстрекателем и т.п.

Ответственность организатора, подстрекателя или пособника хулиганства наступает по соответствующей части ст. 28 и ст. 293 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями хулиганских действий. Например, А. подговорил Б. избить К. На следующий день А. и Б. в общественном месте – возле школы устроили драку с К., в результате чего здоровью К. был причинен легкий вред. Действия А. и Б. подлежат квалификации по пункту 1 части 2 ст. 293 УК.

⁸² См.: Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма_К», 2018. С. 96-97.

В пункте 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» сказано: «Лицо, которое не состояло в предварительном сговоре с другими соучастниками хулиганства, но в ходе его совершения другими лицами присоединилось к ним и приняло непосредственное участие, должно нести ответственность за фактически совершенные им конкретные действия как соисполнитель»⁸³.

Если в хулиганских действиях, совершенных группой лиц по предварительному сговору, участвовали один исполнитель и один подстрекатель, действия исполнителя квалифицируются по пункту 1 части 2 ст. 293 УК, а действия подстрекателя – по части 4 ст. 28 и по пункту 1 части 2 ст. 293 УК.

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (пункт 2 части 2 ст. 293 УК)

Данный квалифицирующий признак хулиганства имеет место в случаях, когда преступление начато и его кто-то пытается пресечь. Указанные действия помимо общественного спокойствия, посягают на установленный порядок управления, неприкосновенность представителей власти и общественности,

Изучение законов, юридической литературы, а также судебно - следственной практики показывает, что нередко возникают проблемы при решении вопроса об отнесении тех или иных лиц к разряду представителей власти в конкретных случаях⁸⁴.

К представителям власти относятся лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных, надзорных или контроли-

⁸³ Там же. С. 96.

⁸⁴ Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М. 2002. С. 17.

рующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями. Распорядительные полномочия представителя власти распространяются в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Они наделены правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности. Речь идет, например, о депутатах обеих палат Парламента, членах Правительства Республики Казахстан и сотрудниках других органов исполнительной власти Республики Казахстан, судьях. К ним относятся наделенные соответствующими полномочиями работники органов прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД, КНБ Республики Казахстан, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями.

Важным признаком, отличающим представителя власти от других должностных лиц, является его право отдавать распоряжения, обязательные для исполнения гражданами и организациями независимо от их ведомственной принадлежности, подчиненности и форм собственности, требовать от них выполнения определенных действий или отказа от совершения каких-либо действий.

Содержание понятия «представитель власти» применительно ко всем случаям использования этого понятия в УК раскрыто в пункте 9 ст. 3 УК: «представитель власти – лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального организация-

ми независимо от их ведомственной принадлежности, подчиненности и форм собственности, требовать от них выполнения определенных действий или отказа от совершения каких-либо действий.

Содержание понятия «представитель власти» применительно ко всем случаям использования этого понятия в УК раскрыто в пункте 9 ст. 3 УК: «представитель власти – лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка».

Из этого определения можно сделать вывод о том, что представитель власти:

а) лицо, находящееся на государственной службе, то есть государственный служащий;

б) лицо, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости;

в) сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка (данный перечень не является исчерпывающим).

Под иными лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка или пресекающими нарушение общественного порядка, следует понимать военнослужащих срочной службы, привлекаемых к охране общественного порядка, а также других лиц, участвующих в таких действиях по своей инициативе⁸⁵.

⁸⁵ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы, 2018. С. 397.

Правом пресекать хулиганские действия обладает любой человек, случайно оказавшийся на месте преступления и не проявивший равнодушия к тому, что происходит. Сопротивление, которое оказывается гражданину, пресекающему хулиганские действия, также полностью охватываются пунктом 2 части 2 ст. 293 УК. Обычно пресечение хулиганских действий происходит с целью защиты лиц, подвергающихся избиению и другим противоправным действиям со стороны хулигана.

Сотрудники МВД, военнослужащие срочной службы, привлекаемые к охране общественного порядка, в обязанности которых входит охрана общественного порядка, обязаны пресекать хулиганские действия. На иных лиц не возлагается эта правовая обязанность, но пресечь хулиганские действия, задержать преступника имеет право любой человек. Это не является правовой обязанностью, но признается моральным долгом.

На некоторых категориях представителей власти обязанности по охране общественного порядка лежат постоянно, вне зависимости от того, находится он на службе или нет. Так, сопротивление, оказанное сотруднику полиции в форме при пресечении хулиганских действий, должно квалифицироваться по пункту 2 части 2 ст. 293 УК несмотря на то, в рабочее или в свободное от службы время он пресекал хулиганские действия. При этом не имеет значения, находится ли работник полиции на дежурстве или по своей инициативе предпринимает меры к пресечению преступления.

Под пресечением хулиганских действий гражданином понимаются активные действия, направленные на прекращение указанных действий. Действия по пресечению хулиганских действий способны сами по себе (например, задержание, связывание) или с посторонней помощью прекратить нарушение общественного порядка.

Содержание понятия «сопротивление» предполагает совершение активных, противодействующих внешнему

воздействию поступков. Сопrotивляться – означает противодействовать, стараться отклонить, не покоряться, бороться. Сопrotивлением в смысле ст. 293 УК признается не простое бездействие или пассивный отказ выполнить законное требование о прекращении хулиганских действий, но активные формы поведения, направленные на прямое противодействие правомерным действиям. Это может выражаться в отталкивании, ударах, вступлении в борьбу, лишении свободы лиц, препятствующих хулигану. Неодчинение законным требованиям, оскорбление и угрозы не могут рассматриваться как сопротивление.

Сопrotивление – это активное противодействие лицам, пытающимся пресечь действия хулигана, вывести его из помещения и т.д. «Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо пресекающему нарушение общественного порядка, либо пресекающему нарушение общественного порядка, говорится в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве», следует понимать умышленные действия (нанесение ударов, побои, причинение вреда здоровью) виновного по преодолению законных действий указанных лиц, направленных на пресечение нарушения общественного порядка, например, путем удержания или обезоруживания лица, совершающего хулиганство, воспрепятствования иным способом продолжению хулиганских действий.

Хулиганство и сопротивление, оказанное после прекращения хулиганских действий, например, в связи с последующим задержанием виновного, подлежат квалификации как совокупность преступлений.

Хулиганские действия, которые сопровождаются сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, в том числе и соединенные с насилием

или угрозой его применения в отношении этих лиц, полностью охватываются диспозицией пункта 2 части второй статьи 293 УК и дополнительной квалификации по другим статьям не требуют. Сопrotивление лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, не охватывается составом хулиганства лишь в тех случаях, когда в результате примененного при этом насилия совершается еще и другое более тяжкое посягательство.

Если виновный при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинил его здоровью тяжкий вред или вред средней степени тяжести, либо совершил убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом 2 части второй статьи 293 УК и, соответственно, пунктом 2 части второй статьи 106 УК, пунктом 2 части второй статьи 107 УК или пунктом 2 части второй статьи 99 УК, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга⁸⁶.

Как было отмечено выше, под оказанием сопротивления следует понимать активное противодействие осуществлению работником полиции или военнослужащим полномочий, которыми они наделены в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка.

Поэтому нельзя рассматривать как сопротивление пассивное игнорирование попыток соответствующих лиц восстановить общественный порядок, продолжение хулиганских действий с игнорированием предложений и требований прекратить их. В равной мере не является формой сопротивления оскорбление,

⁸⁶ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы, 2018. С. 397.

нанесенное представителю власти, общественности, гражданину, словесные протесты (даже выраженные в грубой форме) по поводу действий, направленных на пресечение хулиганских действий и задержание преступника.

В случаях, когда общественная опасность причиненных последствий превышает границы состава хулиганства, деяние требует самостоятельной квалификации. Например, если виновный в ходе хулиганских действий оказал сопротивление сотруднику правоохранительных органов, причинив опасные для здоровья повреждения, действия его подлежат квалификации как совокупность преступлений: по пункту 2 части 2 ст. 293 УК и ст. 380 УК (Применение насилия в отношении представителя власти).

Следует обратить внимание на то, что нередко случаи, когда хулиганство, сопряженное с оскорблением представителя власти, необоснованно признается правоприменителями злостным. Это не соответствует закону, т.к. нанесение оскорблений согласно диспозиции ст. 293 УК не является признаком уголовно наказуемого хулиганства.

Правильная квалификация хулиганских действий по пункту 2 части 2 ст. 293 УК требует прежде всего выяснения вопроса о том, связано сопротивление с хулиганскими действиями или нет. Для квалификации действий виновного по указанному пункту части 2 ст. 293 УК необходимо установление того, что сопротивление является непосредственным продолжением хулиганства, как бы его составной частью, и разрыв во времени между этими действиями отсутствует.

Надо иметь в виду, что далеко не всегда хулиганство выражается в совершении одного действия. Оно нередко продолжается в течение более или менее длительного времени и проявляется в совершении различных действий. Если же сопротивление не является непосредственным продолжением хулиганства, совершено после его прекращения, в связи с последующим задержанием преступника, хулиганство по этому признаку злостным не признается. В этом случае совершенное

хулиганство должно квалифицироваться по части 1 ст. 293 УК и по совокупности с соответствующими преступлениями против порядка управления (ст. ст. 379, 380 УК). Если же такое сопротивление оказывалось гражданину, осуществляющему задержание хулигана, и было сопряжено с причинением вреда его здоровью или лишением его жизни – оно подлежит самостоятельной оценке в зависимости от фактических обстоятельств. В частности, может квалифицироваться как соответствующее преступление против личности.

Хулиганские действия, совершенные неоднократно (пункт 3 части 2 ст. 293 УК)

Совершение двух или более хулиганских действий образуют признак неоднократности, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо не было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом. Мелкое хулиганство и хулиганские действия, влекущие уголовную ответственность, между собой не образуют неоднократность.

Не признается неоднократным продолжаемое хулиганство, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются едиными умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение (ч.3 ст. 12 УК).

В случаях, когда в действиях лица установлен признак неоднократности хулиганства, совершенные лицом преступления квалифицируются по пункту 3 части второй ст. 293 УК, предусматривающей наказание за неоднократность, без дополнительной квалификации по части первой указанной статьи УК (ч.4 ст. 12 УК). Например, если лицом совершены хулиганские действия, подлежащие квалификации по части первой ст. 293 УК, затем через определенное время совершены повторно такие же действия, которые не охватывались единым умыслом и одной целью.

Хулиганские действия, совершенные на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта (пункт 4 части 2 ст. 293 УК)

Согласно пункту 40 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 15 июля 2010 года «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности Авиации» воздушным судном признается аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет его взаимодействия с воздухом, исключая взаимодействие с воздухом, отраженным от земной (водной) поверхности.

Речные, морские судна, судно внутреннего водного плавания относятся к водному транспорту. В соответствии с пунктом 10 Закона Республики Казахстан от 6 июля 2004 года «О внутреннем водном транспорте» к суднам внутреннего водного плавания относятся самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства, в том числе судно плавания «река – море», паром, судно технического флота (дноуглубительный и дноочистительный снаряды, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода), находящиеся под техническим наблюдением Регистра судоходства. Внутренним водным транспортом Республики Казахстан признается вид транспорта, зарегистрированный на территории Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан и осуществляющий судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях.

Согласно пункту 45 Закона Республики Казахстан от 6 июля 2004 года «О внутреннем водном транспорте» маломерное судно – судно длиной не более двадцати метров с допустимым количеством людей на борту не более двенадцати человек, кроме судов, построенных или оборудованных для рыболовства, перевозки грузов, буксировки, проведения поиска, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, путевых, гидротехнических и других подобных работ, лоцманской и ледакольной проводки, а также

осуществления мероприятий по защите водных объектов от загрязнения и засорения.

Согласно пункту 58 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года «О железнодорожном транспорте» железнодорожный транспорт – это вид транспорта, обеспечивающий перевозки по железнодорожным путям.

Хулиганские действия, совершенные на борту одного из указанных выше видов транспорта, представляют повышенную опасность, поэтому подлежат квалификации по пункту 4 части 2 ст. 293 УК. На борту указанных выше видов транспорта – означает в любом месте, относящемся к указанным транспортным средствам. Например, в ресторане, в туалетной, на тамбуре поезда, в кабине пилота.

Хулиганские действия, совершенные преступной группой (пункт 1 части 3 ст. 293 УК)

Согласно пункту 24 ст. 3 УК к преступной группе относятся организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Для признания наличия в действиях лица квалифицирующего признака – совершение хулиганских действий преступной группой необходимо установить принадлежность виновных к одной из перечисленных выше форм соучастия. Например, хулиганские действия считаются совершенными организованной группой, если виновные состояли в составе устойчивой группы из двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких хулиганских действий (пункт 36 ст. 3 УК).

Хулиганские действия считаются совершенными преступным сообществом, если имело место объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для

совместного совершения одного или нескольких хулиганских действий, а равно созданы условия для самостоятельного совершения одного или нескольких хулиганских действий любой из этих преступных организаций (пункт 23 ст. 3 УК). Хулиганские действия считаются совершенными транснациональной преступной организацией, если виновные входили в состав преступной организации, преследующей цель совершения одного или нескольких хулиганских действий на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии в совершении групповых хулиганских действий граждан другого государства (пункт 34 ст. 3 УК).

Хулиганские действия считаются совершенными транснациональным преступным сообществом, если они совершены группой лиц, входящих в состав транснационального преступного сообщества, то есть объединения двух или более транснациональных преступных организаций (пункт 33 ст. 3 УК). Хулиганские действия считаются совершенными бандой, если они совершены группой лиц, входящих в состав организованной группы, преследующей цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (пункт 7 ст. 3 УК).

Хулиганские действия считаются совершенными незаконным военизированным формированием, если они совершены группой лиц, входящих в состав не предусмотренного законодательством Республики Казахстан формирования (объединения, отряда, дружины или иной групп, состоящей из трех и более человек), имеющей организационную структуру военизированного типа, обладающего единоначалием, боспособностью, жесткой дисциплиной (пункт 18 ст. 3 УК). Хулиганские действия считаются совершенными террористической группой, если

они совершены группой лиц, входящих в состав организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких террористических преступлений (пункт 31 ст. 3 УК). Хулиганские действия считаются совершенными экстремистской группой, если они совершены группой лиц, входящих в состав организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений (пункт 40 ст. 3 УК).

При квалификации групповых хулиганских действий по пункту 1 части третьей ст. 293 УК важно установить принадлежность каждого конкретного соучастника к преступным формированиям, входящим в преступную группу. В судебной практике возможны случаи, когда один из участников групповых хулиганских действий обладает признаком специального субъекта, указанного в пункте 1 части 3 ст. 293 УК, а второй – не обладает этим признаком, то есть не является членом организованной группы, преступной организации, преступного сообщества, транснациональной организованной группы, транснациональной преступной организации, транснационального преступного сообщества, террористической групп, экстремистской группы, банд, незаконного военизированного формирования. В подобных случаях действия виновных не подлежат квалификации по пункту 1 части 3 ст. 293 УК, так как для квалификации хулиганских действий по данному признаку необходимо установить, что указанное преступление было совершено преступной группой. Совершение группового преступления при любой форме соучастия предполагает участие в нем двух или более лиц. Совершение хулиганских действий только одним лицом, обладающим признаком специального субъекта, предусмотренного в пункте 1 части 3 ст. 293 УК, не считается их совершением преступной группой. Поэтому указанные виновных не подлежат квалификации по пункту 1 части 3 ст. 293 УК.

Хулиганские действия, совершенные с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью (пункт 2 части 3 ст. 293 УК)

При уяснении понятия оружия следует руководствоваться положениями Закона Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» и разъяснениями нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия».

Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов. В соответствии со ст. 3 указанного выше Закона оружие делится на три вида: боевое ручное стрелковое и холодное; гражданское и служебное.

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Республики Казахстан на вооружение соответствующими государственными органами Республики Казахстан и их подразделениями (далее – Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, специальные государственные и правоохранительные органы, за исключением органов государственной противопожарной службы), а также изготавливаемое для поставок в другие государства (ст. 4 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия»).

Огнестрельным считается оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия энергии порохового или иного заряда.

Холодным признается оружие, у которого средство непосредственного поражения цели приводится в действие с помощью мускульной силы человека.

Метательным является оружие, у которого средство непосредственного поражения цели получает направление и движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства.

К пневматическому относится оружие, средство поражения цели которого получает направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа.

Газовым считается оружие, применение которого основано на использовании слезоточивых или раздражающих веществ.

К гражданскому оружию относится оружие, используемое гражданами Республики Казахстан в целях самообороны, занятий спортом и охотой. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями (ст. 5 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия»).

К служебному относится оружие, предназначенное для использования в целях обеспечения личной безопасности политическими государственными служащими, имеющими право приобретать (получать) служебное оружие в соответствии с законодательством Республики Казахстан, депутатами Парламента Республики Казахстан, а также организациями при осуществлении возложенных на них законодательством и предусмотренных их уставами (положениями) задач по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране объектов окружающей среды и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции (ст. 6 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия»).

Вид применяемого оружия при правовой оценке содеянного как хулиганства не имеет значения. К оружию не относятся предметы хозяйственно-бытового и производственного

назначения, конструктивно сходные с оружием. Например, кухонные, перочинные ножи. Однако такие изделия могут использоваться при совершении хулиганских действий в качестве оружия.

Специально приспособленными для причинения вреда здоровью признаются предметы, которым виновный для указанной цели придавал свойства поражающего характера заранее или во время совершения хулиганских действий, а равно предметы, которые хотя и не подвергались какой-либо предварительной обработке, но были специально подготовлены виновным и находились при нем с той же целью использования, исходя из их конструктивных особенностей и свойств (ножи бытового назначения, отвертки, топоры, дубинки, бейсбольные биты, обрезки металлических труб, палки, арматура, бритвы и другое).

Применение или попытка применения предметов, подобранных на месте преступления, которые не были специально приспособлены для причинения вреда здоровью, не могут служить основанием для квалификации действий по признакам пункта 2 части 3 ст. 293 УК.

Под предметами, специально приспособленными для причинения вреда здоровью, понимаются как специально приспособленные для причинения вреда здоровью людей изделия, так и изделия хозяйственно-бытового назначения (топоры, вилы, молотки, ломы и т.п.).

Под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, подразумевается реальное использование этих изделий в ходе хулиганских действий для умышленного нанесения вреда здоровью потерпевшего, независимо от того, удалось ли виновному причинить вред потерпевшему.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» по данному вопросу дано следующее разъяснение:

«Под применением огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью следует понимать как действия, направленные на использование их по прямому назначению для причинения вреда здоровью (производство выстрелов, нанесение колюще_режущих ударов и другие), так и умышленное использование их в качестве средства психического насилия. То есть основанием для квалификации таких действий по части третьей статьи 293

УК является не только нанесение или попытка причинения вреда здоровью потерпевшего с использованием указанных предметов, но и иное поведение виновного в процессе хулиганских действий с использованием таких предметов, представлявшее реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

При этом следует иметь ввиду, что применение оружия предполагает только использование его поражающих свойств (к примеру, в случае нанесения во

время хулиганства ударов рукояткой оружия, оно должно расцениваться как

предмет, использованный для причинения вреда здоровью, а не как оружие).

При использовании в процессе хулиганских действий заведомо непригодного или незаряженного оружия либо иного предмета, лишь имитирующего оружие, указанное в части третьей статьи 293 УК (макет пистолета, игрушечный нож или кастет и другие), вне зависимости от восприятия его потерпевшим действия виновного не могут быть квалифицированы по части третьей статьи 293 УК⁸⁷.

Под попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причине-

⁸⁷ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы, 2018. С. 398.

ния вреда здоровью, следует понимать действия, непосредственно направленные на использование этих предметов в соответствии с их назначениями, но не доведенные до конца по обстоятельствам, не зависящими от воли виновного⁸⁸. Словесная угроза, а равно демонстрация оружия либо других предметов при хулиганстве охватываются диспозицией части первой статьи 293 УК и не могут быть квалифицированы как хулиганство, совершенное с их применением, поскольку такие действия еще не свидетельствуют о применении (использовании) оружия либо других предметов, следовательно, не создают реальную угрозу для жизни и здоровья граждан⁸⁹.

Если в ходе хулиганских действий применялось оружие, на хранение и ношение которого лицо не имело соответствующего разрешения (лицензии), содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 293 и 287 УК.

Согласно пункту 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве», при решении вопроса о квалификации действий нескольких лиц по части третьей статьи 293 УК с указанием квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом 1 части второй той же статьи, судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совместном совершении хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы⁹⁰.

То есть по пункту 2 части 3 ст. 293 УК подлежат квалификации каждого соучастника групповых хулиганских действий с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 396.

приспособленных для причинения вреда здоровью, если был установлен предварительный сговор участников хулиганских действий о применении указанных предметов.

В случае, если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий без предварительного сговора с другими участниками преступления применило или пыталось применить оружие или предметы, специально приспособленные для причинения вреда здоровью, содеянное им, при наличии к тому оснований, подлежит квалификации с учетом требований статьи 30 УК. Согласно ст. 30 УК эксцессом соучастника признается совершение лицом преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцес другие соучастники уголовной ответственности не подлежат.

Законодательная конструкция хулиганства такова, что рассматриваемый состав во многих случаях имеет сходство с иными видами уголовных правонарушений. Это обусловлено тем, что способы грубого нарушения общественного порядка нередко предполагают собой посягательство на объекты иных составов уголовных правонарушений. Кроме того, в ряде составов, смежных с хулиганством, имеются общие признаки субъективной стороны, что еще более затрудняет их квалификацию.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» рекомендуется отграничивать хулиганство от иных преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, по содержанию и направленности умысла виновного, мотиву, цели.

Нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие подобные действия, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности. В тех случаях, когда такие действия одновременно

были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство. О нарушении общественного порядка можно говорить, если указанные действия совершались в присутствии других лиц (кроме потерпевшего).

При отграничении насилия, примененного из хулиганских побуждений, от насилия, совершенного в процессе ссоры или драки на почве личных неприязненных отношений, следует учитывать характер взаимоотношений виновного и потерпевшего, повод и причину конфликта, выявлять, кто был его инициатором, степень активности и характер действий его участников, другие обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла виновного.

При квалификации хулиганских действий виновного, сопряженных с убийством или причинением вреда здоровью человека различной степени тяжести, следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».

Совершение хулиганских действий, сопровождавшееся умышленным причинением легкого вреда здоровью потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного соответствующей частью статьи 293 УК.

В то же время, причинение здоровью человека вреда средней степени тяжести, тяжкого вреда или совершение убийства из хулиганских побуждений следует квалифицировать по соответствующим нормам УК, предусматривающим ответственность за совершенные преступления против жизни и здоровья человека из хулиганских побуждений⁹¹.

⁹¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы, 2018. С. 556.

Наряду с этим, при отграничении хулиганства от смежных с ним преступлений следует также учитывать объект посягательства. Хулиганские действия направлены не на причинение ущерба здоровью, телесной неприкосновенности, а на нарушение общественного порядка. В этом состоит юридический смысл этого преступления.

Хулиганство нередко выражается в совершении действий, внешне схожих с корыстными преступлениями против собственности. Основным критерием, по которому следует отличать состав хулиганства от этой категории уголовных правонарушений, необходимо признать субъективную сторону. Обязательным признаком, например, разбоя и иных форм хищения является корыстный мотив, который выражается в своеобразной направленности умысла виновного на извлечение имущественной выгоды, нетрудовое обогащение. Исходя из этого, корыстные имущественные преступления всегда направлены на завладение либо присвоение определенного имущества, что составляет основное содержание указанных уголовно-правовых деликтов.

В пункте 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» сказано: «В тех случаях, когда при хулиганстве совершено незаконное изъятие чужого имущества, необходимо устанавливать, с какой целью изымалось это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, его действия в зависимости от способа завладения имуществом должны квалифицироваться как совокупность преступлений против собственности и хулиганство»⁹².

В свою очередь, при хулиганстве завладение чужой собственностью совершается не в целях обращения его в свою пользу, но для выражения посредством таких действий явного неуважения к окружающим, нарушения общественного порядка. Следовательно, в тех случаях, когда изъятие имущества совершается не в корыстных целях, а из хулиган-

⁹² Там же. С. 555.

- ских побуждений, содеянное подлежит квалификации по ст. 293 УК, если указанные действия сопровождаются грубым нарушением общественного порядка.

Между тем, если умысел на изъятие и обращение в свою пользу имущества возникает в процессе хулиганских действий либо после их завершения и насилие применяется специально для завладения собственностью (вырывание у потерпевшего сумки, сопровождаемое ударами) содеянное необходимо квалифицировать по совокупности хулиганства и разбоя либо грабежа с насилием.

Если при совершении хулиганских действий в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества причинен значительный ущерб, то такие действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 202 УК.

При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, следует исходить из стоимости уничтоженного или стоимости восстановления поврежденного имущества⁹³. В соответствии с пунктом 2 ст. 3 УК в статье 202 УК значительным признается ущерб на сумму, превышающую двести месячных расчетных показателей. Если при совершении хулиганских действий собственнику уничтоженного или поврежденного имущества причинен незначительный ущерб (на сумму менее двухсот МРП), дополнительной квалификации по ст. 202 УК не требуется.

Довольно часто хулиганские действия сопровождаются посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов; учинением насильственных действий в отношении представителей власти; оскорблениями представителей власти, угрозами в их адрес (пункт 2 части 2 ст. 99, ст. 380, ст. 378 УК).

Осуществление насильственного посягательства на представителя власти, не сопровождаемое грубым нарушением общественного порядка (например, нанесение побоев участковому инспектору в квартире во время обхода) состава

⁹³ Там же. С. 554-555.

хулиганства не образует и квалифицируется только по соответствующей части ст. 380 УК.

Наряду с насилием хулиганские действия часто сопровождаются нецензурной бранью, оскорблениями в адрес представителей власти, пресекающих нарушение общественного порядка. Указанные действия являются формой хулиганства и, соответственно, не требуют отдельной квалификации. Квалификация по ст. 293 УК и ст. 378 УК возможна лишь в случае реальной совокупности указанных уголовных правонарушений.

По ряду объективных и субъективных признаков хулиганство близко соприкасается с участием в массовых беспорядках (часть 2 ст. 272 УК). Участие в массовых беспорядках предполагает непосредственное учинение насилия, погромов, поджогов, разрушений, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников. Эти действия также, как и при хулиганстве, приводят к особо дерзкому нарушению общественного порядка.

Разграничение массовых беспорядков и хулиганства необходимо проводить с учетом всех признаков указанных составов преступлений. При совершении хулиганства имеет место особо дерзкое нарушение общественного порядка, однако проявляется оно в гораздо меньшей мере, без совершения тех действий, которые перечислены в диспозиции ст. 272 УК. В этом отличие указанных преступлений по объективным признакам.

Хулиганство следует отличать от вандализма, то есть совершения действий, направленных на осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. При вандализме нарушение общественного порядка не во всех случаях является

демонстративно дерзким и выражающим явное неуважение к обществу, так как до обнаружения его последствий нарушение общественного порядка остается скрытым⁹⁴. То есть в отличие от хулиганства при вандализме не всегда имеет место демонстрация явного неуважения к обществу.

Существенные отличия можно провести и по субъективным признакам сравниваемых составов. Мотивы и цели массовых беспорядков могут быть самыми различными, для квалификации значения не имеют. К ним можно отнести националистические, корыстные, политические и иные побуждения.

Необходимо отметить, что отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК, от смежных составов уголовных правонарушений следует проводить по всем элементам составов уголовных правонарушений, а именно по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны сравниваемых уголовных правонарушений. При этом в случае, если сравниваемые уголовные правонарушения совершаются из хулиганских побуждений, за основу следует брать объективную сторону, а именно наличие или отсутствие в действиях виновного особо дерзкого нарушения общественного порядка.

При рассмотрении вопроса об отграничении состава хулиганства от иных, смежных с ним преступлений необходимо учитывать одновременно объект, объективную сторону и, также признаки субъективной стороны сравниваемых преступлений. Такой подход обусловлен близостью отдельных объективных и субъективных признаков хулиганства и некоторых иных уголовных правонарушений.

Уголовно наказуемое хулиганство следует отличать от так называемого мелкого хулиганства, т.е. нецензурной брани в общественных местах, оскорбительного приставания к

⁹⁴ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2012 годы). – Алматы, 2013. С. 554-555.

физическим лицам, осквернения жилых помещений, загрязнения мест общего пользования, парков, скверов, в том числе выброса коммунальных отходов в неустановленных местах, и других подобных действий, выражающих неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц (ч. 1 ст. 434 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях). В действиях, образующих состав мелкого хулиганства, не содержится признака особо дерзкого нарушения общественного порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы квалификации уголовных правонарушений занимают центральное место при осуществлении правосудия по уголовным делам, ибо без правильной квалификации уголовных правонарушений не может быть достигнута основная цель, стоящая перед уголовной юстицией: обеспечить справедливое, в соответствии с законом наказание лиц, совершивших уголовное правонарушение, и не допустить необоснованного суждения невиновных.

Квалификация уголовных правонарушений, пожалуй, самое важное звено при производстве по любому уголовному делу. От нее зависят и с нею связаны такие процессуальные действия, как регистрация уголовного правонарушения, задержание подозреваемого, избрание ему меры пресечения, признание лица подозреваемым в совершении уголовного правонарушения и назначение ему наказания. При неправильной квалификации (например, судебной ошибке) грубо нарушаются права и законные интересы личности, интересы правосудия. Поэтому важное значение имеет правильная квалификация уголовного правонарушения.

Уголовно-процессуальный закон наделяет правоприменителя самыми широкими полномочиями в принятии им решения о квалификации уголовных правонарушений. Это же обуславливает и полную ответственность соответствующего правоприменителя за принятое им по делу решение, выразившееся в квалификации уголовного правонарушения.

Правильная квалификация уголовных правонарушений есть неперенное соблюдение принципа законности в деятельности суда, прокурорских, следственных органов и органов дознания. Вместе с тем надо иметь в виду, что сложность процесса квалификации, а также недостатки в деятельности правоохранительных органов (невнимательное отношение к делу, недобросовестность или низкая профессиональная

подготовка отдельных работников этих органов) приводят иногда к ошибкам в квалификации уголовных правонарушений. Безусловно, овладение искусством квалификации требует и знаний, и опыта.

Правильная квалификация уголовных правонарушений имеет важное криминологическое значение, так как на ее основе выявляется качественная структура преступности и разрабатываются действенные меры по предупреждению и пресечению уголовных правонарушений. Неправильная же квалификация может дать искаженную картину состояния и динамики уголовных правонарушений, что повлечет ошибки в планировании профилактической работы.

Квалификация уголовных правонарушений имеет значение и для правотворчества, так как успехи или трудности в квалификации показывают законодателю степень эффективности применения тех или иных уголовно-правовых норм и могут стать основанием для внесения в них соответствующих изменений и дополнений.

В заключении следует пояснить, что вопросы теории квалификации уголовных правонарушений тесно связаны с вопросами Общей части уголовного права, особенно с учением о составе уголовного правонарушения. Только на базе хорошего знания того или иного института уголовного права возможна правильная квалификация уголовных правонарушений, которая является итогом оперативно-следственной, судебной деятельности практических работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативные акты

Конституция Республики Казахстан.

Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Специальная литература

Большой юридический словарь. М., 2009. Т. 8.

Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1). – Алматы, Жеті Жарғы, 2015. -504 с.

Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы, Жеті Жарғы, 2015. -1120 с.

Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2014. N 4.

Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. –М., 2001. -316 с.

Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. -2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. 399 с.

Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон, МГУ, 1967.

Жукенов А.Т. Квалификация преступлений. –Алматы, 2014. - 456 с.

Канатов А.К. Научные основы квалификации преступного поведения. – Астана, 2016. – 161 с.

Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. –М., 2015. – 288 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Под ред. Рахметова С.М., Рогова И.И. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016. -752 с.

Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 336 с.

Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. МГУ, 1984.

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.

Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972.

Курс советское уголовное право, часть Общая, т.1, ЛГУ, 1968.

Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. –М., 2002.

Об итогах отправления правосудия по уголовным делам судами Республики за 2013 год (в сравнении с 2012 годом). Обобщение // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2014. № 4.

Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.

Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. – Оренбург, 2001. - 150 с.

Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 304 с.

Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы, 2018.

Сергиевский В.А., Рахметов С.М. Квалификация преступлений. –Алматы, 1999. – 106 с.

Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1938.

Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.

Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. –М., 2004. – 128 с.

Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951.

Уголовное право. Особенная часть. М., 1993.

Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов. Под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж.– Алматы, Жеті Жарғы, 2016. - 448 с.

Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 – томах. Том 1. Учебник для вузов. Под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж., Коробеева А.И. – Алматы, Жеті Жарғы, 2016. - 499 с.

Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 – томах. Том 2. Учебник для вузов. Под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж., Коробеева А.И. – Алматы, Жеті Жарғы, 2017. -540 с.

Уголовное право России. Часть Общая. Учебник для вузов. Ответственный редактор - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Л.Л. Кругликов. М., 2005. 520 с.

Уголовное право России. Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2004.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2005.

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для вузов. Под редакцией: доктора юридических наук В.С. Комиссарова, доктора юридических наук Н.Е. Крыловой и доктора юридических наук И.М. Тяжковой. –М., 2006. 466 с.

Фаткуллин Н.Ф., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права / Учебное пособие – Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2002.

Энциклопедический словарь. М., 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Понятие квалификации уголовных правонарушений ...	7
Этапы квалификации уголовных правонарушений	12
Значение учения о составе уголовного правонарушения для правильной квалификации уголовного правонарушения	24
Квалификация по объекту* уголовного правонарушения	32
Квалификация по объективной стороне уголовного правонарушения	43
Квалификация по субъекту уголовного правонарушения	64
Квалификация по субъективной стороне уголовного правонарушения	76
Квалификация действий соучастников уголовного правонарушения	93
Квалификация при совершении неоконченного уголовного правонарушения	112
Квалификация при множественности уголовных правонарушений	132
Иные вопросы квалификации уголовных правонарушений	149
Квалификация уголовных правонарушений при конкуренции уголовно-правовых норм	153
Квалификация присвоения или растраты вверенного чужого имущества	169
Квалификация хулиганства	192
Заключение	240
Список использованных источников	242
Содержание	246

Рахметов С.М.

**КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Подписано в печать 06.05.2019.

Формат 60x80/1/8. Усл. печ. стр. 12,38.

Тираж 500 экз. Заказ № 365

ТОО «Лантар Трейд»

Тел.: 8-702-251-02-17

e-mail lantar2018@mail.ru

г.Алматы, ул.Егизбаева, 7В, оф.704.

Индекс:050046.